

Юлия Шевченко

КРЫЛЬЯ
КРАСНЫХ ПТИЦ

Юлия Николаевна Шевченко

Крылья красных птиц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36055111

ISBN 9785449318046

Аннотация

Она – юная ведунья, на плечи которой в неполные семнадцать лет свалилось звание Мудрейшей, а вместе с ним – ответственность за жизнь целой деревни. Он – демон, дитя иного мира. Пленник печати, забывший собственное имя, сильный, опасный и беспомощный. Кто они друг для друга? Хозяйка и раб, враги, союзники поневоле, друзья... или нечто большее? Как найти своё место в этом огромном мире? И где оно: в маленькой деревеньке, в эльфийском лесу, в императорском дворце? А может быть, рядом друг с другом?

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Желание	5
Глава 2. Пленник печати	23
Глава 3. Кораблики	41
Глава 4. Имя	49
Глава 5. Рыжее пламя	63
Глава 6. Маяк	96
Глава 7. Привет из прошлого	111
Часть 2	128
Глава 1. Весенний Ветер	128
Глава 2. Чёрная метка	156
Глава 3. Дорога	168
Глава 4. Не сходя с места	192
Глава 5. Больше никогда!	213
Глава 6. Пограничники	228
Конец ознакомительного фрагмента.	234

Крылья красных птиц

**Юлия Николаевна
Шевченко**

© Юлия Николаевна Шевченко, 2018

ISBN 978-5-4493-1804-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Первые Холмы

Глава 1. Желание

День сегодня не задался с самого утра. Худенькая рыжеволосая девушка, сидящая на берегу ручья, потёрла разбитую коленку и швырнула в воду недоеденное яблоко. Яблоко было мало того, что зелёное так ещё и червивое. Первое вполне понятно – откуда взяться спелым яблокам в начале лета? Но здоровый жирный червяк, который, казалось, ещё и нахально улыбался, стал последней каплей. Девушка вздохнула и снова открыла тяжёлую старинную книгу, лежащую у неё на коленях. Так, на чём тут она остановилась? А, вот...

«Демоны есть существа зловредные, светлomu нашему миру не принадлежащие. Живут они в мире тёмном, где солнца нет, луна черна, а небо зелено. Ведут они меж собой войны бесконечные, потому-то все демоны столь яростны и свирепы.

Делятся все они на три разновидности. Низшие демоны, также зверями страшными именуемые, выглядят все по-разному, и большие бывают, и маленькие, силы магической имеют немного и разумом не обладают. Зато барьер меж ми-

рами проходят легко, и часто они в светлом мире жить остаются. В местах малодоступных, темных и влажных расплодятся сильно могут и тогда опасность собой большую представляют.

Высшие демоны облик имеют почти человеческий. А могут и два облика иметь – человеческий и звериный. Разумом обладают и силой огромной. Некоторые стихиями повелевать могут. По своей воле в светлый мир обычно не являются, а будучи призванными, всеми силами стремятся домой вернуться. Разрушения великие причинить могут. Но если удастся магу высшего демона подчинить, то будет демон тот служить ему до скончания веков.

Верховные демоны – суть боги и правители мира Чёрной Луны. Ни один маг расы человеческой силами с ними сравниться не в состоянии».

Лица снова вздохнула и захлопнула книгу. Учёба в голову не лезла. Сегодня она была зла на весь мир и на ни в чём не повинных демонов включительно.

Зря она сегодня утром вообще пошла в деревню. Надо было остаться дома, заняться учебой или домашними делами, которых за два месяца, прошедших после смерти наставницы, накопилось немерено. Но без старой знахарки Сиды в её лесном домике стало так тихо и одиноко, что иногда находиться там было просто невыносимо.

Вот и догулялась. Колено разбила, яблок червивых наелась и новость узнала пренеприятнейшую. Вик сделал пред-

ложение Джеме. Осенью они поженятся. Конечно... Вик – высокий, красивый, сильный. И у Джемы фигура – закачаешься. Хотя она почти на год младше Лики. Может, для кого-то эльфийская кровь и хорошо, но пока от неё одни неприятности. Магия у неё какая-то странная получается, деревенские её сторонятся, а ещё – эльфы, конечно, живут дольше, зато и взрослеют медленнее. Она в свои семнадцать лет хорошо если на пятнадцать выглядит. А теперь, когда ещё и косу пришлось обрезать, вообще на мальчишку стала похожа. Понятно, что парни на неё не глядят. Страшненькая, да ещё и колдунья.

«Ну и ладно! Ну и женитесь на ком хотите. Нужны вы мне все, как зайцу колесо. Даже демон из пещеры в сто раз симпатичнее, чем все деревенские парни вместе взятые. Вот было бы здорово разбудить его и явиться вместе на свадьбу Вика. Вот шуму бы было».

Лица со злостью дёрнула себя за одну из неровно обрезанных, едва достигающих плеч рыжих прядок. В этой последней неприятности как раз и был виноват вышеозначенный демон. Волосы стали её жертвой в ритуале передачи власти над спящим демоном от старой ведуньи к молодой.

Если верить Сиде, пленный демон уже больше двух столетий защищал деревню Первые Холмы. Только благодаря ему маленькая деревенька, расположенная в предгорье на самой границе человеческих владений, выстояла в годы войн и междоусобных разборок и превратилась в большое богатое

поселенье, которое к тому же не имело хозяина среди местных лордов.

Бабушка Сиды рассказывала, что демона призвала и пленила великая волшебница Зельда – первая, получившая звание Мудрейшей в Первых Холмах. Демон разнёс полдеревни, прежде чем Зельде удалось связать его заклятием полного подчинения. С тех пор власть над демоном передавалась среди Мудрейших из поколения в поколение. И пусть со временем многие знания утратились, и великие волшебницы военных лет превратились в простых знахарок, лечащих скот и вызывающих дождь, заклятье полного подчинения нисколько не ослабло.

Пленный демон спал в пещере под магической печатью, неподвластный времени, а будучи разбужен, вынужден был подчиняться всем приказам Мудрейшей, которая на данный момент владела печатью. Раньше демона будили часто, но с возникновением Алмазной империи, объединившей семь вечно воюющих королевств, и наступлением мира, нужда в нём возникала всё реже. Сама Сиды будила демона всего три раза. В последний раз это случилось двенадцать лет назад, когда зимой на деревню вышел медведь шатун. Он задрал с десятков собак и убил двоих селян, пока Сиды не привела демона.

Лице тогда было всего пять лет. Демон запомнился ей огненным сполохом, красивым и страшным, как дикий зверь. И ещё девочке стало жалко его, когда Сиды уводила демона,

чтобы снова усыпить. Ведь он всех спас, а ему даже спасибо не сказали.

На следующий день она пробралась в пещеру, даже не заметив охранного заклятья, и долго тормошила спящего там рыжего парня со звериными когтями на руках и ногах. К счастью, демон не проснулся, да он и не мог, зато за этим занятием её застала Сиды. Удивилась, как это маленькая сирота смогла попасть в запретную пещеру, и взяла в ученицы.

А теперь бабушки Сиды не стало. А без неё Лика даже со своими волосами справиться не может. Самой подровнять не получается, а просить помощи деревенских девчонок, которые стараются лишний раз не заговаривать с колдуньей, не хочется.

Лика вздохнула, который уж раз за сегодня, подобрала книгу и побрела по берегу ручья вверх по течению. Она шла домой. Оберег над дверями послал сигнал – кто-то пришёл и топчется во дворе. Наверное, опять у кого-то овца заболела или чиряк вскочил.

Во дворе на ступеньках крыльца обнаружился сам почтенный Герт – староста Первых Холмов. Он поднялся ей на встречу, низко поклонился. И по его лицу Лика поняла, что случилось что-то посерьёзнее заболевшей овцы.

– Госпожа Лика, разговор у меня к вам есть. Помощь ваша, как Мудрейшей, требуется, – староста говорил почтительно, но Лика сразу поняла, что он очень сомневается в её силах, и пришёл он сюда, потому что другого выхода не оста-

лось.

– В чём дело? – не слишком вежливо осведомилась она, даже не пригласив Герта войти в дом.

Староста снова присел на широкую ступеньку, огладил седую бороду, откашлялся и начал рассказ.

– Стал быть, так дело было. С утра в деревню прибежал пастушок, что на дальнем выпасе телят пас. Сказал, что ночью на стадо напали гады какие-то зубастые, наподобие ящеров огромных. Огня не боялись и стрелы от них отскакивали. Разгром в стаде учинили и обратно в лес убрались. Пастушок-то с перепугу и уцелевших телят собирать не стал, сразу в деревню кинулся. Когда, значит, с ближнего выпаса малец на коне прискакал, его пастух за подмогой отправил. Сказал, что ящеры уже там озоруют. А на ближнем-то выпасе как раз племенное стадо. Ну, собрались, значит, наши мужички, оружие взяли, у кого какое было, и отправились на выпас. Ну, и я, стал быть, с ними пошёл.

Видим – сидят там три гада здоровенных, вторую корову доедают. Ну, мужички наши попёрли на них. Да только куда там. От шкур их даже боевые стрелы отскакивают, вилы ломаются. Кузнец одного топором саданул, а тот его хвостом. Так гаду ничего, а у кузнеца обе ноги сломаны. И плюются ещё, заразы, какой-то гадостью навроде огня, только жидкой. Просто чудо, что пока никого не убили. Как поняли мы, что ничего сделать не можем, так отступили, а гады на выпасе спать улеглись. А как проснутся, кто знает, кого им ещё

съесть захочется. Ну, так мужички, кто здоров остался, следят сейчас за ними, а я сразу к тебе, то есть к вам отправилась. Вы, Мудрейшая, наша последняя надежда. Да только сумеете ли справиться?

Сердце Лики забилося быстрее. Понятно на что староста намекает. На спящего демона.

«Не думала я, что это случится так скоро. Придется справляться. Теперь я Мудрейшая, хотя где там у меня эта мудрость...».

Лица подняла голову и постаралась напустить в голос побольше уверенности.

– На демона намекаете, староста? Вам прекрасно известно, что Сидя передала всю свою силу мне, и в том числе, власть над демоном. Я помогу. Ждите меня на выпасе. А сейчас, извините, мне надо подготовиться к ритуалу.

Староста степенно поклонился, развернулся и отправился к выходу, а Лица влетела в дом и захлопнула двери. На самом деле ей не нужно было ни к чему готовиться. Просто надо успокоиться.

Да что ж это твориться в последнее время?! В Первых Холмах годами никого опаснее лесовиков не встречали. Ну, разве что зимой волки на скотину нападали. А сейчас началось! Сначала с гор спустился снежный барс. Навёл шороху. Потом откуда-то явился тролль. Дурной какой-то, словно пьяный. По деревне шатался, дома ломал. Сидя тогда ещё здорова была. Она того тролля заклятьем усыпила, и мужи-

ки его на подводе в лес вывезли. Он там два дня на полянке проспал, а потом восвояси убрался. После смерти Сиды два раза мелкие демоны нападали, но тогда деревенские с ними своими силами справились. И нынешние ящеры – наверняка ведь низшие демоны, только посильнее предыдущих. И откуда только они берутся?!

Где находится «секретная» пещера спящего демона, в деревне знает каждый мальчишка. Но просто увидеть скрытый барьером вход в неё сможет далеко не каждый. А уж войти сумеет только Мудрейшая.

Первую сотню шагов после входа пришлось пробираться в абсолютной тьме, затем узкий проход расширился, тьма сменилась полумраком. Откуда здесь свет не понятно. Может, заклятье такое, а, может, просто пробивается через незаметные щели.

На каменном возвышении в центре небольшой пещеры по-прежнему лежит длинноволосый парень. Он совсем не кажется страшным, но его шею охватывает стальной ошейник, и цепь от него идёт к крепкому кольцу, вбитому в пол. Он не дышит. В полумраке его кожа смотрится серой, словно покрытой пылью. На левой руке от плеча до локтя – глубокий порез блестит свежей кровью. Он получен давно, ещё до битвы с медведем-шатуном, но в магическом сне раны не кровоточат, но и не заживают. На лице застыло выражение детской обиды. Словно у ребёнка забрали сладкий

пряник. Интересно, сколько ему лет на самом деле? Он выглядит таким молодым.

«Соберись, – напомнила себе Лика. – Он не человек. Демон. Все демоны – зло. А он – вещь. Просто полезная вещь. Так всегда говорила бабушка Сиды».

Лика подошла ближе. Сжала кулак правой руки, ощутила пульсацию, раскрыла ладонь. В центре ладони светился еле заметным голубоватым свечением сложный шестиугольный знак. Печать, дающая власть над демоном. Лика протянула руку, прижала ладонь к его груди, направила поток силы к сердцу демона, ощутила, как оно дрогнуло и забилося. Сначала медленно и неровно, потом все быстрее и сильнее. Девушка убрала руку и отошла на шаг.

Демон открыл глаза.

Какое-то время, показавшееся Лике ужасно долгим, ничего не происходило. Демон смотрел в потолок пустым остановившимся взглядом. А потом внезапно рванулся к ней, полоснув когтями воздух. Натянувшаяся цепь отбросила его назад. Глухо рыча, демон стал подниматься – лицо искажено яростью, глаза полыхают красным огнём.

Взвизгнув, словно городская красавица при виде мыши, Лика отскочила сразу к дальней стене.

– Замри! – скомандовала она демону, вытянув перед собой руку с пылающей теперь печатью.

Не успевший полностью подняться демон замер в странной позе, наклонившись вперёд и опираясь одной рукой

о землю. Красный огонь в его глазах медленно затухал.

– Я твоя хозяйка. Вот печать. Ты не можешь причинить мне вред, – Лика подошла ближе и подсунула правую ладонь прямо под нос демону. – Ты меня понял?!

Демон только глухо зарычал в ответ.

– Кивни, если понял, – добавила девушка, сообразившая, что предыдущий приказ не дает ему пошевелиться.

Демон медленно наклонил голову. Теперь взгляд у него стал вполне осмысленным.

– Отомри! – как в детской игре скомандовала Лика.

Демон тяжело поднялся и шагнул назад, чтобы натянувшаяся цепь перестала его душить.

– Ты меня понимаешь? По-нашему говорить можешь? Отвечай!

– Понимаю. Могу, – по очереди на каждый вопрос ответил демон. Голос его оказался хриплым и скрипучим, словно за годы сна он разучился говорить.

– Ты выполняешь все мои приказы.

– Выполняю.

– Подними вверх руки.

Демон послушно поднял руки.

– Присядь три раза.

Демон принялся приседать, не опуская рук.

– Скажи: «Я дурак».

– Я дурак.

– Опустит руки. Подними левую ногу. Не опускай! А те-

перь правую!

– Дура, – договаривал демон уже сидя на полу и потирая ушибленную задницу, – я не умею летать.

Ли́ка рассмеялась, наконец-то уверившись в своей власти. Спорить и ругаться демон мог, но его тело мгновенно выполняло любой, даже самый бредовый, приказ волшебницы. Печать в правой ладони пульсировала, словно она держала в руке сердце демона. Полная власть над другим существом пьянила.

«Вот бы поставить такую печать Вику. Уж он бы у меня попрыгал! ... Так, соберись. Что за ерунда в голову лезет».

– Поднимайся и слушай приказ. Сейчас я сниму цепь. Ты не причинишь вреда ни мне, ни другим людям. Ты пойдёшь со мной и уничтожишь напавших на скотину и людей ящеров, всех, сколько их там будет. Потом ты вернёшься со мной в эту пещеру и заснёшь. Ты всё понял?

– Понял, – голос демона спокоен и безжизнен. Ни одной эмоции.

Они вместе идут через лес к деревне. Демон шагает рядом, смотрит прямо перед собой и молчит. А Ли́ка во все глаза разглядывает необычного спутника.

Грязный. В бурых разводах, подозрительно напоминающих засохшую кровь. Одежда порвана. От замшевой рубахи осталось несколько лоскутов. Кожаные штаны пока ещё на штаны похожи, но выглядят на все свои две сотни лет.

«Интересно, он что, за все годы плена никогда не менял одежду?»»

Босой. Когти на ногах оставляют отчётливые отпечатки на влажной после вчерашнего дождя земле. Когти на руках тоже внушают уважение. Наверняка и клыки есть. Она не успела рассмотреть их толком, когда он рычал в пещере. А теперь он молчит и клыков не видно. Но всё же самые замечательные детали его внешности – это волосы и глаза. Длинная, до пояса, золотисто-оранжевая грива, которой почему-то не коснулась многолетняя грязь, покрывающая живописными разводами всё его тело. И глаза у него удивительные. Тоже золотисто-оранжевые, такого же цвета, как волосы. Вот только они ничего не выражают, пустые, как две стекляшки. Когда он спал в пещере под печатью, и то казался живее, чем сейчас.

Чтобы попасть на ближний выпас пришлось пройти через всю деревню. Самые смелые собрались поглазеть на демона – когда ещё выпадет случай такое зрелище увидеть. Но на безопасном (с их точки зрения) расстоянии – всё-таки слишком молода ещё их Мудрейшая, вдруг не справится.

Возле дома старосты, где находились сейчас раненные ящерами люди, Лика остановилась, велела демону подождать, не сходя с места и не шевелясь, и зашла внутрь. Ранеными уже занималась старая Рата, местная повивальная бабка, а по совместительству – лекарка и весьма неплохая. Лика

только над ногами кузнеца немного пошептала, снимая боль и заставляя кости скорее срастаться.

Сам староста сейчас был на выпасе, и Лика с демоном тоже отправились туда.

Взволнованные селяне прятались за стогами прошлогоднего сена, а три ящера доедали неизвестно какую по счёту корову. Сами они были и правда здоровые – больше любой коровы, и это не считая хвоста. Серо-зелёные, зубастые, шипастые, с короткими когтистыми лапами. В общем – гадость, и гадость опасная, как и все низшие демоны.

– Убей их, – Лика указала на ящеров протянутой рукой.

Безразличный взгляд демона остановился на указанной цели. Не скрываясь, он направился в сторону низших. Те заметили его, подняли узкие головы, зашипели. Двое припали к земле, не сводя с противника узких глаз, а тот, что стоял ближе всех, внезапно и с неожиданной для такого существа скоростью бросился на демона. Тот встретил его ударом ноги в горло. Ящер с изяществом брошенного бревна взлетел в воздух. Прежде чем он успел приземлиться, рыжий демон полоснул его когтями по бледному брюху. Увернулся от фонтаном брызнувшей крови и повернулся к оставшимся гадам.

Те, видя судьбу, постигшую их собрата, теперь стали осторожнее. Разошлись в стороны, попытались взять врага в клещи. Один плюнул жидким огнём. Демон, не глядя, уклонился, метнулся вперёд, рванул когтями второго гада. Полетела во все стороны прочная чешуя, но рана на спине оказа-

лась несерьёзной. Первый ящер подобрался ближе, попытался ударить шипастым хвостом по ногам. Завязалась схватка, за которой трудно уследить человеческим глазом. Клацали зубы, мелькали когти, руки, ноги, хвосты, лапы. Летели во все стороны брызги крови и оторванная чешуя, развеивалась огненная грива. И всё это – в полном молчании. Ни демон, ни ящеры не издавали ни звука. Но в пылу схватки рыжий демон совсем забыл про первого гада, который валялся с распоротым брюхом, но подышать пока не собирался. Он плюнул жидким огнём – внезапно и с расстояния всего пары шагов. Увернуться от снаряда демон успел, а от одновременного удара хвостом другого гада – нет. Он оказался на земле, а зубы третьего ящера сомкнулись на его плече, в опасной близости от горла.

И тогда демон закричал. Вся его жажда жизни выплеснулась наружу в этом крике, смела пелену безразличия, окутывающую его уже многие годы. Ярость исказила юное лицо, зажгла багровые огни в глазах. Он вцепился когтями в горло ящера, прижимавшего его к земле. Лику показалось, что она видит пламя, охватившее кончики его когтей. Поклясться в этом она не смогла бы, но демон одним движением разорвал чешуйчатое горло, скинул с себя уже мертвого гада, вскочил и бросился ко второму. Общими ногами обрушился ему на спину, отчетливо послышался треск сломанных позвонков. Пинком ноги перевернул врага на спину и разодрал горло. Потом точно так же прикончил последнего недобито-

го ящера.

Он стоял на лугу, ставшем вдруг полем битвы, покрытый грязью, потом, кровью – своей и чужой. Багровые сполохи медленно гасли в глазах. Потом повернулся и пошёл к прошлогодним стогам. Селяне дружно качнулись назад. Лица сама еле сдержалась, чтоб не попятиться. Пару раз глубоко вздохнула, чтобы прийти в себя, и вышла демону навстречу.

Яростный взгляд демона упёрся в её глаза.

– Кто я?! Назови моё имя! – голос демона больше походил на рык, он требовал, и Лица едва не подчинилась, но вовремя вспомнила, кто тут хозяйка.

Так значит, это правда – он забыл своё имя. Лица, как раз, это имя знает очень хорошо – на нём держится заклятье подчинения. Но также знает, что называть его нельзя. Демоном, забывшим своё имя, самую свою суть, намного легче управлять. Он просто не способен к малейшему сопротивлению, даже подумать о нём не сумеет.

– Обойдётся! – отрезала она. – Иди за мной.

Ярость на лице демона снова уступила место безразличию. Он наклонил голову и зашагал следом за хозяйкой.

В деревне вокруг них собралась целая толпа. Очевидцы в подробностях рассказывали о битве, селяне выкриками издали поздравляли и благодарили Лику, не решаясь подойти поближе, пока за ней следует перемазанный кровью демон. Самые смелые отправились провожать её, держась на почтительном расстоянии. Отстали они только за околицей.

цей.

И снова Лика и демон идут одни по узкой лесной тропинке. Едва селяне отстали, как демон начал ругаться. Сначала бормотал что-то себе под нос, но голос его становился всё громче и твёрже, не хрипел и не прерывался, как тогда в пещере. Ругался он, не меняясь в лице и словно ни к кому не обращаясь. Причём ругался сразу на нескольких языках. Лика половину не понимала, но это и не важно. У неё создалось впечатление, что демон ругается просто для того, чтобы слышать свой голос, наслаждается его звучанием, перед тем как снова замолчать на долгие годы.

На душе стало так противно, хоть волком вой. И всё из-за этого демона.

– Заткнись! – выкрикнула она. – Замолчи немедленно!

Демон замолчал, а на душе у девушки стало ещё паршивее. Полная власть над чужой жизнью уже не пьянила – пугала. Демон – такой сильный, свирепый, опасный. И такой беспомощный. В этом было что-то неправильное, противоестественное. Лика вспомнила, как в пять лет бежала через лес, чтобы сказать демону «спасибо». Теперь ей уже давно не пять, и она Мудрейшая, и вести себя должна соответствующе. Она взглянула в неподвижное лицо демона. Лицо спокойно, а во взгляде – тоска, ярость, боль. Если бы мог, он разорвал бы её на месте. Но он не может. И никогда не сможет. И освободиться не сможет. Он вечный пленник, забывший своё имя.

Кайдо. Так его зовут. «Красная птица» – на одном из языков тёмного мира. Он и правда похож на птицу, только со сломанными крыльями. Лика боялась шагающего рядом зверя, но произнеся, даже мысленно, его имя, относиться к нему просто, как к полезной вещи больше не могла.

В молчании дошли они до пещеры. Рыжий демон остановился, не желая входить без приказа, словно мог хоть так отсрочить неизбежное. Взгляд его потерялся где-то в голубых небесах.

Лика стояла рядом и никак не могла произнести последний приказ. В пять лет она была гораздо добрее... И глупее. Пламенный взгляд остановился на её лице, и Лика сказала совсем не то, что была должна. Она спросила демона:

– Скажи, чего ты сейчас хочешь? Отвечай!

И демон, не способный лгать, ответил со всей силой своей страсти:

– Жить!

Юную волшебницу до костей проняло это его желание, и ещё она всем своим существом почувствовала его страх. Страх перед магическим сном, схожий со страхом смерти. И ещё поняла она, что просто не сможет этого с ним сделать. Как можно так бояться кого-то и одновременно так жалеть, она и сама не знала, а потому спросила:

– Если ты вдруг обретёшь свободу, что ты сделаешь?

– Разнесу в щепки всю вашу поганую деревню. Чтобы па-

мяти о вас не осталось, за то, что вы со мной сделали, – голос спокоен, он понимает, что не может не ответить и не может ответить по-другому.

Но этот ответ ничего не меняет. Лица другого и не ждала.

– Ладно, иди за мной. – Она поворачивается и идёт в сторону дома. Демон с неподвижным лицом следует за ней.

Глава 2. Пленник печати

Он не понимает, что происходит и не пытается понять. Заклятье подчинения сковывает его тело и разум. За годы рабства он почти разучился думать. В голове туман, из чувств остались только ярость и тоска, и те норовят утонуть в пелене безразличия. Сначала безразличие было его щитом – последней защитой ошметков гордости. А сейчас гордости не осталось, памяти не осталось... ничего не осталось. По груди и плечу стекают тяжёлые капли крови, вспышка боли, пробудившая его в бою, проходит, он снова погружается в серый туман, где нет сырой земли под ногами, звуков и запахов леса – есть только приказ «иди за мной».

– Хочешь искупаться? – ненавистный голос хозяйки вернул его в мир. Не приказ. Вопрос. Много десятилетий никто ни о чём таком его не спрашивал. Двух слов хватило, чтоб вогнать его в ступор:

– Что?

– Я говорю, искупаться хочешь? Ты ж весь грязный... и в крови. И вообще... Демоны моются когда-нибудь?

Приказа отвечать не было, потому он, молча кивнул и медленно вошёл в нагретую солнцем воду.

Говорливый ручей, по берегу которого они шли уже довольно давно, здесь перегораживала бобровая плотина, образуя небольшое озерко. Вода смыла серый туман. Мысли,

чувства, ощущения хлынули потоком. Звуки, запахи, цвета, прикосновения. Все кружилось в ярком хороводе. Он с головой погрузился в тёплую воду. Тишина. Мягкий ил под ногами. Он давно забыл, что бывает так хорошо.

– Эй, демон, держи, – голос хозяйки заставил вернуться к реальности. Рыжая девчонка протягивала ему кусок толстого корня.

– Это мыльный корень. Он тут растёт. Конечно, мылом лучше мыться, но это лучше чем ничего, – и видя его растерянность, пояснила, – он мылится, если его потереть в воде.

Демон неуверенно взял корень. Он действительно мылился в воде. Собственное грязное тело вдруг стало нестерпимо противным. Он принялся яростно тереться, вода вокруг помутнела от грязи и крови из потревоженных ран. Остатки рубахи уплыли куда-то в сторону бобровой хатки.

Когда он вышел из озера, цвет его кожи значительно поменялся. И ещё Лика заметила одну любопытную деталь. Не во всех разводах была виновата грязь. На спине демона обнаружили широкие неровные полосы более тёмной кожи, истончающиеся на боках и исчезающие на груди. Как у тигра. Хотя больше похоже просто на неровный загар. Будто ленивый мальчишка заснул в жаркий день в полосатой тени щелястого забора и получил такое «украшение» на всё лето.

Лика улыбнулась забавной мысли, а свежeweымытый демон сразу ушёл в оборону:

– Чего скалишься?

– Ничего. Пошли домой.

От бобровой запруды до лесного домика – рукой подать. Бревенчатый дом, оставшийся от бабушки Сиды, был небольшой и потемневший от старости. Зато в нём имелась отдельная кухня, три настоящих комнаты и просторный чердак, тогда как в большинстве деревенских домов большую общую комнату в лучшем случае перегораживали занавески, а в сенях зимой держали кур. От подступающего вплотную леса дом отгораживал только невысокий покосившийся забор, в котором не хватало половины досок, а калитка вросла в землю и не закрывалась. Ручей, по берегу которого они пришли сюда, протекал всего в паре шагов от входа во двор.

Двор немногим отличался от окружающего его леса. Разве что деревья и кусты, растущие тут, в большинстве своём были плодовыми. Перед самым входом в дом лежал ствол огромного упавшего дерева с торчащими остатками корней и отвалившейся от времени корой. Он уже много лет исполнял роль садовой скамейки и был отполирован до зеркального блеска задами многочисленных посетителей Мудрейших.

– Садись и жди меня здесь, – Лика указала на ствол демону.

Он сразу же сел, Лика скрылась в доме.

Надо обработать его раны. Конечно, он демон, человек от такого укуса давно бы истёк кровью, а этот ран вроде даже

не замечает. И кровь сама уже почти остановилась, но всё таки негоже бросать раны открытыми.

Она вернулась с небольшим сундучком, заполненным лечебными мазями и бинтами. На всякий случай приказала демону не шевелиться и занялась его ранами. Странно, но укус, полученный в бою с ящерами, выглядел гораздо лучше, чем порез многолетней давности. Лица прижала к нему ладони, привычно собирая силы для исцеления. Но что-то пошло не так – Лица чувствовала биение его сердца, ощущала каждую частичку его тела, могла прочесть его мысли. Её сила вихрем ворвалась в его сознание, сметая все преграды. Демон попытался отшатнуться, но скованное приказом тело неспособно было двинуться. Он только тихо охнул от боли.

Лица с трудом убрала трясущиеся руки. Это её власть такое сделала? Ведь исцеление не должно приносить боли. Порез на плече исчез без следа, но на дрожащего демона жалко было смотреть. Лица снова протянула руку, но не коснулась демона. И не потому, что боялась его. Теперь она боялась себя. Того, что может сделать её новое прикосновение.

– Прости, пожалуйста. Я не хотела. Я не знала, что будет так.

Демон поднял голову. Его взгляд снова пуст. Понимает ли он вообще, что ему говорят?

Лица встряхнула руками, стирая с них остатки магии, гася сияющую печать. Вторую рану она просто промыла и перевязала, не рискуя больше колдовать.

– Подожди меня здесь. Понял? Можешь шевелиться, но с бревна не вставай. Я скоро.

Ли́ка снова скрылась в доме. Надо приготовить демону комнату и найти другую одежду, ведь его рубаха досталась бобрам, а штаны после купания совсем разлезлись. Ли́ка частенько надевала в лес мужскую одежду, но на демона она вряд ли налезет. Он хоть и тощий, зато высокий. Надо порыться у Сиды в сундуках. Она была запасливая, может чего и найдётся. И поселить его можно в комнате Сиды. Она почти пустая, все нужные вещи Ли́ка давно перенесла в третью комнату, самую большую и служившую для работы, а ненужные пылились на чердаке. Сейчас в комнате оставались только стол, кровать и широкая лавка под окном. Мужская одежда отыскалась в одном из сундуков в большой комнате. Ли́ка выбрала рубаху поновее, а старые заштопанные штаны вообще оказались единственными. Она бросила одежду на кровать в бывшей комнате Сиды и пошла за демоном.

– Это твоя комната. Здесь ты будешь жить. Не смей выходить отсюда без разрешения. Понял? Возьми одежду на кровати, переодейся.

Ли́ка вылетела из комнаты и захлопнула дверь. Ну, вот и всё. Вместе с ней теперь живёт демон. Кошмар! Что будет, когда в деревне об этом узнают?! А ведь ещё утром она мечтала прийти вместе с ним на свадьбу Вика. Теперь это вполне осуществимо. Что за бред! А как есть-то как хочется. Она ведь сегодня ничего кроме червивого яблока не ела. Теперь

она готова съесть и червяка.

Ли́ка зашла на кухню, отломала кусок хлеба. И вспомнила о демоне. Интересно, его за две сотни лет хоть раз кто-то накормить догадался?

Демон стоял посреди комнаты и в человеческой одежде выглядел донельзя странно. Рубаха оказалась ему слишком широкой, а штаны – короткими. Свои старые штаны он держал в руках и явно не знал, что с ними делать.

– Ты голодный?

Простой вопрос вывел его из глубин апатии, зато снова поверг в замешательство.

– Что?

– Я говорю, ты голодный? Есть будешь? Что вообще едят демоны?

– Людей! – растерянность скрывается за дерзостью, и рыжая девчонка отлично это понимает.

– Людей я готовить не умею. Возьми пока это, а я сейчас кашу сварю.

Она всунула в когтистую руку кусок хлеба и выскочила за дверь.

Демон медленно сжевал хлеб. Потом так же медленно съел принесённую кашу. Ли́ка смотрела, как он ест, и никак не могла понять, куда он смотрит, словно спит с открытыми глазами. Она забрала пустую тарелку, вручила ему кувшин с водой и снова вылетела из комнаты. Почему-то находиться

рядом с демоном было невыносимо трудно.

В эту ночь она никак не могла заснуть. Лежала с открытыми глазами, смотрела на залитый лунным светом лес за окном, прислушивалась к шорохам за стеной. В комнате демона царил тишина. В голове роились сотни мыслей, и не одну не удавалось додумать до конца. Она боялась. Демона, себя, того, что теперь будет.

Демон, забывший своё имя, тоже не спал. Он сидел коленями на лавке под окном, почти уткнувшись носом в стекло, и тоже смотрел на ночной лес. Он чувствовал себя странно. Странно было уже то, что он вообще что-то чувствует. Он не думал о будущем, просто наслаждался каждым вдохом, каждым своим движением, лунным светом на лице, ощущением влажных волос на спине. Даже прикосновение к коже пропахшей людьми одежды приносило радость. Он ненавидел людей, ненавидел рыжую девчонку, и в то же время до боли был благодарен ей за это «сейчас», ведь ни прошлого, ни будущего для него не существовало.

Прошло три дня, ничего не менялось. Лика кормила демона, выпускала во двор. Он, как кукла, подчинялся приказам и по большей части молчал, отвечая только на прямые вопросы. Рана его полностью зажила, но Лика иногда сомневалась, не повредился ли он в уме после долгого сна. Его тупое послушание раздражало, дерзить он больше не пытался. Только иногда его взгляд приобретал осмысленность, и тогда

Лику казалось, что он смотрит ей прямо в душу. Она сердилась, прогоняла демона или уходила сама.

Утром четвертого дня в деревне стало известно о демоне. Лику пропальывала маленький огород за домом, когда магический страж – подкова, прибитая над входом во двор, подала сигнал, что кто-то пришёл. И тот час же тишину прорезал громкий визг. Лику, бросив грядки, влетела во двор. Демон всё так же неподвижно сидел на бревне, рассматривая облака в небе и не обращая ни малейшего внимания на пятывшуюся к выходу перепуганную женщину. Прежде чем Лику успела что-то сказать, женщина достигла ворот, развернулась и опрометью кинулась прочь.

Рыжий демон оторвался от созерцания облаков и посмотрел на Лику. Она отвернулась со вздохом. Убежавшая женщина была женой мельника, первой болтушкой и паникёршей в деревне. Интересно, что она расскажет?

Староста пришёл только под вечер. Наверное, не поверил сразу мельничихе, не счёл её рассказ поводом бросать дневную работу. Но и он застыл, увидев демона всё на том же бревне. Лику вышла из дома, поздоровалась. Герт не сразу нашёлся, что сказать. Поклонился, откашлялся, собираясь с мыслями.

– Добрый вечер, Мудрейшая. Значит, правду люди говорят про демона-то, – и он пытливо уставился на молодую ведунью из-под седых бровей.

– Как видите, староста, – что-то скрывать не имело смыс-

ла.

– Прощенья просим, госпожа Лика, а только просьба у меня к вам имеется от всех жителей Первых Холмов, значит. Усыпите зверя, как все Мудрейшие до вас делали. В деревне-то сейчас переполох, люди волнуются.

– Успокойте людей, староста. Демон теперь будет жить в моём доме. Он полностью под моим контролем и не причинит никому вреда. А если какая беда случится, мне не придётся тратить время и силы на его пробуждение.

– Так-то оно так. Но беда может случиться, а может – и нет. А живого демона под боком люди не потерпят.

– Побойтесь Неба, староста! Если бы не он, ящеры сожрали бы всех ваших коров, а потом за людей бы принялись!

– Лика, малышка, ты просто не понимаешь . . . , – староста предпринял ещё одну попытку, но Лика не дала ему договорить.

– Вы, почтенный Герт, уж определитесь, кто я – Мудрейшая или малышка! Я всё прекрасно понимаю. Демон останется здесь! А если кому что-то не нравится – ищите себе другую Мудрейшую. В деревне народа много. Мельничиху назначьте!

Герт, смущённый таким напором, побряхтел немного, но так и не нашёлся, что сказать.

А Лика добавила, заканчивая разговор:

– Всего хорошего, староста. Извините, но у меня ещё много дел, – развернулась на пятках и скрылась в доме.

Герт ещё немного потоптался во дворе, разглядывая безразличного ко всему демона, а потом отправился домой, бормоча что-то о безрассудной молодёжи.

А Лика с облегчением перевела дух. Первый бой она выиграла. Ей не нравилось так говорить с Гертом, ведь это он приютил её в своём доме после смерти матери и всегда был добр к ней. Но она давно уже не ребёнок. Она Мудрейшая! И будет поступать так, как сочтёт нужным.

Снова потянулись одинаковые дни. Деревенские теперь избегали появляться в лесном домике. И тем более была удивлена молодая ведунья, обнаружив как-то раз на своём дворе самого мельника. Лика уже приготовилась выслушать очередные претензии авторства его жены, но дело оказалось в другом. Маленький Тош, приёмный мельника, свалился с дерева и сломал руку. Конечно, жена была против, чтобы он шёл к «этой ведьме», но Лика единственная, кто может исцелить такую травму, повитуха тут немного сможет сделать. Кроме того, их дом стоит на опушке леса, и к Мудрейшей идти гораздо ближе, чем к старой Рате, которая живет на другом конце деревни.

Тош. Лика хорошо знала малыша. Он часто бродил по лесу один, и здесь он тоже нередко появлялся. Ему недавно исполнилось семь лет. Маленький, белобрысый, вечно взъерошенный, похожий на драчливого воробья. В Первых Холмах существовал хороший обычай – сирот брали на воспитание

богатые семьи. Детей никогда не бросали на произвол судьбы. Так староста взял когда-то Лику, дочку никому не известной пришедшей женщины, его не смутила даже явная примесь нечеловеческой крови в девочке. Мельник же приходился Тошу дальним родственником и не обижал малыша. Но у него было четверо своих детей и куча работы. Старшие сыновья помогали отцу на мельнице, дочка – матери по хозяйству. А самый маленький Тош большую часть времени был предоставлен сам себе.

Лица, которая всегда слегка пренебрежительно относилась к этой семейке в основном из-за характера мельничихи, внезапно почувствовала, как её уважение к мельнику стремительно растёт. Ради приёмыша он не побоялся демона и собственной жены.

Кстати о демонах. Что с ним делать? Оставлять его дома одного Лица боялась, тащить в деревню не хотелось, ну да ладно. Пускай деревенские привыкают.

Лица обернулась к демону:

– Сейчас ты пойдёшь со мной в деревню. Не делай резких движений, ничего не говори, вообще ничего не делай без приказа. Понял?!

Демон послушно кивнул, а мельник, не ожидавший, что Мудрейшая возьмёт с собой зверя, не посмел возразить.

Так они и появились в селении. Втроём. При виде демона встречные кланялись Мудрейшей и спешили убраться куда подальше, но, по крайней мере, не разбежались с крика-

ми. Мельничиха хлопнула дверью и ушла на огород, а Лика, приказав демону стоять и не шевелиться, подошла к постели ребёнка.

Мальчик спал или был без сознания. Лика бросила вопро- сительный взгляд на мельника. Тот только плечами пожал.

Она положила ладонь на покрытый потом лоб ребёнка, привычно собрала силы. Руку окутало еле заметное голубо- ватое свечение. Тош глубоко вздохнул и открыл глаза.

– Рука – не самое страшное. Он ударился головой. Хо- рошо, что вы меня вовремя позвали, – голос слегка дрожит от напряжения, но это еще не всё. Исцеление не законче- но. Осталась ещё рука. К счастью кость не сломана, а толь- ко треснула. Настоящий перелом не вылечить так быстро, а с трещиной Лика справляется за один раз.

Мельник рассыпается в благодарностях, Тош глазеет на маячащего за спиной молодой ведуньи демона, а Лике хо- чется поскорее вернуться домой.

Под вечер пришел старший сын мельника с громадным караваем и небольшим мешком муки в качестве благодарно- сти за исцеление. Войти во двор не решился, Лика вышла к нему за ворота. Парень вручил подарки и поспешил откла- няться.

Лике стало грустно. Раньше её игнорировали, теперь – бо- ятся. Что хуже – непонятно. Захотелось пойти в деревню, поругаться с мельничихой или подраться с Джемой. Глупое желание – Лика не дралась с другими детьми с тех пор, как

Сидя взяла её в ученицы.

Девушка отнесла подарки в дом, отломала кусок каравая и вернулась во двор. Рыжий демон сидел на бревне и с тоской смотрел на незапертые ворота. Лика подошла так тихо, что он не успел надеть свою обычную маску безразличия. Она присела рядом, отломала половину от своего куска каравая и вложила в когтистую руку. В молчании они сидели рядом и жевали ещё тёплый хлеб.

– Ты хочешь выйти отсюда?

– Что?

– Как мне надоело всё тебе повторять. Если хочешь, иди, погуляй. К ручью сходи. Или в лес. Я разрешаю. Только далеко не уходи и возвращайся до темноты, – Лика и сама не знала, что это вдруг на неё нашло. Просто ей было плохо, и ему – тоже. Она встала и ушла в дом. Демон остался один.

Он неуверенно поднялся, подошёл к воротам. Ничто не помешало ему выйти. Он сел в траву на берегу ручья, опустил босые ноги в воду. Впервые за очень долгое время он был один, и окружали его не тесные стены человеческого жилища, а вечерний лес. Здесь даже дышалось по-другому. Он откинулся на спину, взгляд потерялся в закатном небе. Эта его новая хозяйка, эта человеческая девчонка, Лика кажется, почему она такая?

Закат отгорел, начали сгущаться сумерки, и приказ заставил его вернуться в дом.

На следующий день Лика впервые оставила демона одно-

го, с приказом не выходить со двора. А сама взяла лук и отправилась в лес. Вернулась она только под вечер с ворохом пахучих трав и подстреленной дикой уткой. Травы Лика развесила сушиться на чердаке, а утку пожарила во дворе на углях. Демон свою часть сгрыз вместе с костями, и чуть ли не урча от удовольствия. Потом вспомнил про свою маску безразличия, но сегодня она почему-то не надевалась. Поэтому на весёлый вопрос Лики:

– Вкусно? – ощетинился.

– Гадость редкая! Что тут есть? Одна тощая птица и та горелая!

– Да! – опасно прищурилась Лика. – Тогда завтра сам пойдёшь на охоту, и готовить тоже сам будешь!

– А ты не боишься, что я сбегу или людей на обед наловлю?

Щурит свои рыжие глаза. Издевается. Вот гад! Но эта перепалка начала доставлять Лике неожиданное удовольствие. Она смерила демона оценивающим взглядом эльфийских глазищ цвета неба и мило улыбнулась:

– А ты не сможешь! Я тебе наставления дам. Детальные! Ты даже в кустики отойти не сможешь.

– Вот заноза! – демон вскочил, вытер жирные руки о штаны и скрылся в доме.

Лика смотрела ему вслед, улыбалась и думала, что надо бы достать ему нормальную одежду.

Утром демон сам подошёл ней, замялся, не зная, как обра-

титься. Слова «госпожа» или «хозяйка», как требовали называть себя те немногие из Мудрейших, кто вообще снисходил до разговора с ним, застряли в горле, по собственной воле он просто не мог их произнести.

Молодая ведунья, как всегда, поняла его затруднение.

– Ты можешь звать меня просто по имени – Лика.

Рыжая девчонка словно читала его мысли. А может, так и было. Это бесило.

– Лучше ты зови меня по имени! А я буду звать тебя занозой! – Помолчал и добавил, полностью сменив тон:

– Ты вчера про охоту серьёзно говорила?

– Не знаю. А ты хочешь на охоту?

– Хочу! – в голосе вызов. Он уверен, что она его никуда не отпустит, особенно после того, что наговорил. И всё же надеется. А вдруг?

– Хорошо. Тогда слушай обещанные наставления. Подробные, – не удержалась от издёвки Лика. – Пойдёшь в лес вверх по нашему ручью. Дальше ста шагов от ручья не отходить. Дойдёшь до истока – дальше не ходить, поворачивай назад. Охотиться можешь на птиц и зайцев. Оленей не трогай – у них детёныши ещё маленькие. В сторону деревни даже не смотреть. Если встретишь человека – не подходить. Лук я тебе не дам. Можешь взять нож, если он тебе с твоими когтями нужен. В полдень чтоб был дома, даже если никого не поймаешь. Так, что ещё? А вот – в кустики, так и быть, сходить можешь, если припечёт. Разумеется, в пределах обо-

значенной зоны передвижения!

– Ты и правда заноза, – выдохнул демон и поспешил скрыться с глаз, пока ведунья не передумала.

Полдня в лесу! В одиночестве! В его нынешнем положении это можно было назвать счастьем. Он шёл по берегу быстрого говорливого ручья и не слишком думал об охоте. Хотелось искупаться. Ручей был слишком мелким, но демона это не смутило. Он скинул одежду и лёг в холодную чистую воду. Мелкие камушки на дне щекотали спину, быстрый поток смывал тревогу, уносил ненужные сейчас мысли. На выставленную из воды коленку приземлился чёрный жук, полез деловито вниз, царапаясь жёсткими лапками, дошёл до воды, потоптался немного на месте и улетел по своим жучиным делам. С берега послышался тихий шорох. Рыжий демон молнией вылетел из воды, закогтил выглянувшего из кустов серого зайца.

До полудня было ещё далеко, неподвижно лежать в ручье надоело, и демон решил прогуляться по всей разрешённой «зоне передвижения». Дошёл до истоков ручья, где мощный родник бил из-под огромного замшелого валуна. Посидел немного на этом валуне, всматриваясь в вершины близких гор над верхушками деревьев. Приказ «вернуться до полудня» заставил его нехотя спрыгнуть с камня и отправиться обратно. По пути он поймал ещё одного зайца. Серые зверьки не могли тягаться в скорости с демоном. Освеживал обе

тушки когтями. Ли́ка была права – никакой нож не был ему нужен.

Во двор лесного домика демон вошёл ровно в полдень, сунул в руки ведуньи двух зайцев и развернулся, чтобы уйти в свою комнату.

– Стоять! Кругом! – громкий оклик Ли́ки заставил его застыть и развернуться.

– Помнишь, я вчера говорила, что и готовить добычу ты будешь сам.

– Но я не умею готовить! – от растерянности демон не успел придумать никакой дерзости.

– Придется учиться, – невозмутимо ответила молодая ведунья. – Для начала пойдй дров накопи.

Потом они вместе развели огонь в летнем очаге в углу двора. Нанизали тушки на вертела. Ли́ка ушла на огород, оставив демона присматривать за готовкой. Вернувшись, она обнаружила, что он заморожено смотрит в огонь, совсем забыв про мясо. Пламя отражалось в рыжих глазах, казалось – в них тоже пляшет огонь.

– Что с тобой?

Никакой реакции. Сло́вно не слышит.

Ли́ка прикоснулась к его плечу. Демон вздрогнул, вскинул голову, возвращаясь к реальности.

– Что это было? Что с тобой?

– Нне ззнаю. Не твоё дело! – демон быстро приходил в себя.

– У тебя мясо сгорело, пока ты на огонь пялился. А другая сторона – сырая. Поворачивать не забывай. Балбес!

– Язва!

– Какой ты милый.

Теперь Лика не боялась оставлять демона одного. Даже разрешала гулять недалеко от дома. Правда это «недалеко» ограничивалось сотней шагов в любую сторону. В деревню она ходила теперь одна, чтобы лишний раз не пугать народ. Конечно, это не слишком помогало. Один староста говорил с ней нормально, остальные то и дело кланялись, отводили глаза, а за спиной – шептались. Даже встреченный случайно Вик, который раньше неизменно называл её малышкой, сейчас назвал госпожой и поспешно ретировался. Вот зараза! И он туда же. Один рыжий демон осмеливался спорить и ругаться с ней. Хотя как раз ему больше всех стоило опасаться молодую волшебницу. Тело его по-прежнему было сковано заклятьем полного подчинения, зато язык, похоже, обрёл собственную жизнь. Конечно, Лика одним своим словом могла навсегда положить конец этим перепалкам, но почему-то так и не сделала этого.

Глава 3. Кораблики

Неудачные дни бывают у всех. И сегодня неудачный день случился у маленького Тоша, приёмыша мельника. Он сделал кораблик. Три дня с ним возился, вырезая корпус из сосновой коры и прилаживая парус из лоскутка. Кораблик получился немного кривобоким, но очень красивым. И плавал он просто замечательно! Тош так им гордился. Но братья сказали, чтоб он не путался под ногами со всякими глупостями. И Тош один пошёл к ручью, где уже несколько дней старшие мальчишки устраивали заплывы самодельных корабликов. Он тоже хотел в них поучаствовать. Но пацаны подняли его на смех. Сказали, чтоб он сопли сначала вытер, а потом лез в их компанию, и сломали его кораблик.

И теперь Тош бежал вверх по течению ручья, захлёбываясь слезами и прижимая к груди остатки несчастного кораблика.

Он не разбирал дороги и поэтому споткнулся о вытянутые ноги высокого рыжего парня, сидящего в густой траве на берегу ручья. Конечно же, рухнул прямо на него, раздавив то, что ещё оставалось от кораблика, и заревел в голос.

Рыжий демон, который не получал никаких приказов на счёт падающих на него человеческих детёнышей, словил пацанёнка за шкурку и слегка приподнял, разглядывая как нечто очень интересное.

– Чего ревёшь?

Тош, поглощенный детской своей обидой, попытался сердито вырваться, совсем забыв испугаться демона. Демон слегка встряхнул его, как непослушного котёнка.

– Ты знаешь, кто я? Рассказывай, что случилось, а то съем.

Тош, которого судьба погибшего кораблика волновала куда больше, чем перспектива быть съеденным демоном, даже обрадовался, что есть кому поведать о своём горе. В перерывах между всхлипами он путано рассказал о кораблике и о том, что никто не хочет с ним играть потому, что он маленький. А в компании ещё меньше есть, только их старшие братья защищают, а его – нет.

– Так, – протянул демон и задумчиво пошевелил когтем остатки игрушки, – а давай мы сами кораблики попускаем. Я, кажется, понял, как эти штуки делаются.

– Правда! – Тош так и просиял. – Ты сделаешь мне кораблик?!

– Я сделаю два.

– А у тебя ножик есть?

– Зачем мне ножик, – демон вытянул вперёд руку, коготь на указательном пальце стремительно удлинялся, превращаясь в острое изогнутое лезвие.

– Ух, ты! – радостно восхитился пацанёнок. – Я сбегаю коры принесу.

Когда Лика вышла за водой, её взору предстало удивительное зрелище. На берегу ручья рядышком сидели ры-

жий демон и деревенский мальчишка. Демон когтем вырезал корпус кораблика из сосновой коры, белобрысый пацан лез ему под руку, что-то увлечённо рассказывал, а демон... улыбался! Ли́ка никогда раньше не видела, чтобы он улыбался. И это тот демон, который обещал разнести в щепки «эту поганую деревню». Удивительно!

Демон услышал её шаги, поднял голову, улыбка сползла с его лица. Зато Тош так и рассиялся ей на встречу.

– Ли́ка! А мне твой Рыжик кораблик делает. Даже два! Мы потом гонки устроим. А как это он своё имя забыл? Разве так бывает?

– Иногда бывает, – Ли́ка тоже улыбнулась малышу, – вижу, вы подружились, – и обращаясь теперь к демону:

– Ребёнок в безопасности?

– Я не трогаю детей, – буркнул демон и отвернулся.

Тош растерянно перевёл взгляд с одного на другую и поспешил разрядить обстановку:

– Ли́ка, посмотри, какой кораблик красивый получается. Только нам паруса сделать не из чего. У тебя случайно никаких лоскутков лишних нет?

В сундуках нашлось множество лоскутков. Тош с восторгом рылся в них, выбирая красивые паруса для будущих кораблей.

К вечеру кораблики были готовы. Один – с изумрудно-зелёными, второй – с солнечно-желтыми парусами. Их корпуса, в конце концов, демон вырезал не из коры, а из сухого

деревя, и получились они прочными, лёгкими и стремительными. Тош хохотал от восторга, когда они с рыжим демоном уже на закате пускали кораблики в ручье. Лика наблюдала за ними издали и улыбалась.

С этих пор Тош стал частым гостем в лесном домике, а на столе в комнате демона поселились два игрушечных корабля с яркими цветными парусами. Тош побоялся забирать их домой, чтоб опять не сломали. У корабликов появились имена. Тот, что с зелёными парусами стал зваться Изумрудом, а с желтыми парусами – Солнечным лучом.

Лика всё больше убеждалась, что маленький вихрастый пацанёнок находится в полной безопасности рядом с рыжим зверем. Хотя у неё частенько возникало чувство, что демон с радостью свернул бы ей шею, если б только мог, а вот Тоша не тронет никогда. Благодаря мальчишке Лика многое узнала о своём пленнике. Например, то, что он любит воду, отлично плавает и умеет смеяться.

Когда Тош впервые позвал их на озеро купаться, Лика сначала хотела отказаться, но потом, поймав полный надежды взгляд рыжих глаз, согласилась.

В окрестностях Первых Холмов было множество мелких ручьёв и речушек, стекающих с гор, большинство из них впадали в большую речку Ольшанку, несущую свои воды к далёкому морю. Было и несколько больших озёр, питаемых этими ручьями и подземными родниками. Одно из таких озёр

находилось совсем рядом с домом ведуньи. Лика считала его самым красивым. Она в детстве любила купаться здесь, а теперь часто собирала на его берегах целебные травы, или просто приходила сюда почитать, вдыхая запах мяты, которая росла здесь во множестве.

Вот и сейчас она прихватила с собой книгу и устроилась в любимых мятных зарослях, резвиться в воде при посторонних – ниже достоинства Мудрейшей. А вот демон оказался в воде раньше, чем его рубаха упала на песок. Под радостные вопли Тоша он несколько раз переплыл озеро, достал со дна большую раковину и поймал руками карася. Но в раковине оказался живой моллюск, одним карасём все не наелись бы, и добычу пришлось отпустить. Потом они с Тошем устроили весёлую возню в воде, чуть не утопили свои драгоценные кораблики, и Лика не выдержала – тоже пошла купаться.

С тех пор лесное озеро стало ещё одним местом, куда Лика отпускала демона одного.

Тош научил его ловить рыбу на удочку, и теперь они часто рыбачили на озере или на бобровой запруде. Демон вырезал для мальчишки из дерева разных зверюшек. Тош всех их оставлял на сохранение в лесном домике, и очень скоро к двум корабликам на столе прибавились: медведь, лошадка, заяц, целое семейство оленей и какой-то непонятный зверь, про которого и сам демон не мог сказать, кто же это такой.

Тош совсем не боялся демона, перед которым дрожала

в страхе вся деревня. Он обожал его, как старшего брата, который никогда не прогонит и не обидит малыша. Он восхищался рыжим зверем, как звали его в деревне. Восхищался его скоростью и силой, его умением нырять и вырезать фигурки, его удлинняющимся по желанию когтями, рыжими глазами и даже полосатой спиной. Он никогда не уставал рассказывать Лике об их приключениях, причём, даже пойманная демоном на лету муха удостоилась восторженно-го рассказа, словно великий подвиг.

Безоблачная жизнь длилась до тех пор, пока на деревенское стадо снова не напал низший демон. На этот раз похожий на громадную змею на паучьих ножках. Лика о таких даже не слышала никогда и представить не могла, что такие странные чудища вообще бывают. При виде такого «чуда» перепуганный пастух бросился сразу к Мудрейшей. Когда Лика с демоном явились на выпас, змеепаука там уже не оказалось, но для рыжего демона не составило труда найти его в лесу по следам. На выпас он приволок уже мёртвое чудище за хвост.

Староста громко сетовал на «демонов, которые теперь лезут из всех щелей, как тараканы», Лика обещала непременно с этим разобраться, хотя понятия не имела, как выполнить обещание. Пока что она дала Герту заговорённую подкову, работающую наподобие оберегов-стражей у неё дома. С её помощью староста всегда мог подать Мудрейшей сиг-

нал об опасности. А ещё она, наконец, требовала несколько смен одежды для демона, потому как «негоже ему в тряпье приличным людям на глаза показываться».

Ли́ка с демоном прошлись в обратном направлении по следу змеипаука, пытаясь выяснить, откуда он взялся, но так ничего и не узнали. След обрывался в лесу на каменной россыпи. Чудище могло прийти откуда угодно.

После этого случая деревенские несколько дней боялись выпускать детей из дома. Тош не приходил, и без него в лесном домике стало непривычно тихо и одиноко. Оказывается, Ли́ка уже успела привыкнуть к шустрому и шумному мальчишке.

Зато демон приволок с очередной своей охоты мокрого дрожащего рыжего котёнка, которого выловил из ручья. Непонятно откуда котенок там вообще взялся, но теперь в домике ведуньи стало на одного жильца больше. Котёнок следовал за своим спасителем повсюду, даже на озеро ходил и лез за демоном в воду, несмотря на то, что один раз уже чуть не утонул. Совсем не кошачьему умению плавать он научился быстро. И за эту свою способность получил имя. Демон назвал его Карась. В первый раз, услышав это имечко, Ли́ка обалдела.

– Ты что, против? – сразу наежачился демон.

– Да нет. Твой кот – называй, как хочешь, – пожала плечами молодая ведунья, а демон, забывший своё имя, ещё долго прижимал к груди рыжий живой комочек, привыкая к мыс-

ли, что у него появилось что-то «своё».

Глава 4. Имя

Тош появился через пару дней и сразу «заценил» котёнка.

– Ух, ты! В семействе рыжих прибыло! Он похож на вашего ребёнка.

– Чегооо? – Лика от такого заявления чуть не уронила рубаху, которую перешивала для демона – взятая в деревне одежда почти вся оказалась ему велика.

– Это чем же он похож?

– Ну... не знаю. Похож и всё. А, вот – ушами! У вас обоих с ним уши одинаковые.

Ну, ничего себе заявочки! Конечно, уши у неё слегка заострённые – эльфиска́я кровь как-никак. Но до настоящих эльфийских ушей им далеко, не говоря уже про кошачьи. А уши демона тоже слегка заостряются, только под длинными волосами это не очень видно. Лика его уши никогда особо не рассматривала, а вот малой приметил.

Пока Лика переваривала его слова, Тош тем временем продолжал развивать свою мысль:

– Ну и ещё он рыжий. У тебя тёмно-рыжие волосы, у Рыжика – светлые. А у него – как раз посередине. Слушай Лика, а можно я его дядей буду?

Тут уж Лика не выдержала, рассмеялась в голос.

– Ну, вот что, дядюшка. Забирай своего племянника вместе с его папашей, шуруйте на своё озеро, и чтоб я вас до ве-

вчера не видела.

Она поднялась, вроде как собираясь отвесить мальчишке подзатыльник. Тош весело пискнул, увернулся от её руки и ускакал во двор в обнимку с котёнком. Лика смотрела в окно, как он, размахивая руками, что-то оживлённо рассказывает демону, и вдруг поймала себя на мысли, что немного завидует мальчишке, рядом с которым так часто улыбается рыжий зверь.

– Кайдо, – беззвучно произнесла девушка его имя.

Демон обернулся и внимательно посмотрел сквозь окно прямо на неё, словно почувствовал что-то. Лика поспешно склонилась над недошитой рубахой. Что на неё нашло? Она всегда, даже в мыслях, избегала называть его по имени. Это Тош на неё так действует? Или мысль, что их странная компания всё больше становится похожа на семью?

– Ой! – Лика схватилась за виски и болезненно поморщилась. В ушах стоял такой звон, будто ей надели на голову ведро и стучат по нему поварёшкой. Одно из двух – или она перестаралась, заговаривая подкову-амулет, или староста вместо того, чтобы коснуться подковы ладонью, отчаянно колотит ею об стену.

«Да что ж это такое! С визита змее-паука ещё и седмицы не прошло, и снова какая-то напасть. А я ничего не могу сделать. Только и умею демоном командовать да травки собирать. А демона-то я на озеро отослала».

Лика бросила шитьё и со всех ног бросилась вдогонку ве-

сёлой компании. Хорошо ещё, что уйти далеко они не успели.

– Тош, забирай кота и жди нас в доме. Никуда до нашего возвращения не ходи. Ты – пойдёшь со мной, – это она уже демону. – В деревне опять что-то случилось.

И, оставив растерянного мальчишку, молодая ведунья со всех ног бросилась в деревню. Демон мягкими длинными прыжками нёсся рядом. Лика вся взмокла и запыхалась, пока они добрались до околицы, демон – даже не вспотел. Кажалось, он может целый день бежать так, не сбавляя темпа.

Крайние улицы встретили их тишиной и безлюдьем. Зато со стороны центра доносился такой грохот, словно там бесновался пьяный тролль.

Из боковой улочки, шатаясь и держась за окровавленное плечо, выбежал высокий парень. Вик! Лика не сразу его узнала. Бросилась навстречу, обняла, не давая упасть.

– Демон. Убей демона, Мудрейшая, – бормотал Вик, тяжело оседая на землю.

– Слышал, – обернулась Лика к своему демону. – Иди вперёд, убей демона. Я скоро догоню. Людей не смей трогать, – на всякий случай напомнила она и склонилась над раненым. На его плече оказалась рваная рана, оставленная когтями. Исцелить её было несложно. Молодая ведунья справилась быстро, Вик зашевелился, пытаясь подняться. Лика молча протянула ему руку, одним движением вздёргивая на ноги тяжёлого парня, а потом развернулась и со всех ног кинулась

догонять своего демона.

На главной улице царила неразбериха. Куда-то бежали люди, кричали женщины, лаяли собаки, под ногами носились чьи-то поросята и куры. Лика перепрыгнула через груды досок, бывшую прежде красивым забором, протолкалась сквозь толпу и оказалась на торговой площади. Тут и вовсе творилось нечто невообразимое. Народ, вооружённый чем попало, толпился у выходов с улиц, а в центре, среди разрушенных деревянных прилавков, рыжий демон дрался с каким-то небольшим поросшим чёрной шерстью существом, которое Лике никак не удавалось рассмотреть из-за его быстрых движений и поднятой демонами пыли. Она поняла только, что из тела чёрного демона уже торчит несколько стрел, но, судя по всему, это его только разозлило, не повлияв особо на силу и скорость.

Кто-то коснулся её плеча. Вик – догнал всё-таки. Лика обернулась только на мгновение, всё её внимание было поглощено битвой демонов. Похоже, рыжему приходилось несладко, хотя его противник и был гораздо меньше ростом. Зато двигался он с такой скоростью, что казалось – по площади скачет с десятков чёрных смерчей, разрушая всё, что случайно оказывалось на пути. Вот он выскочил из облака пыли, со скоростью ядра врезался в кирпичную стену общинного амбара, проломил её, скрылся среди мешков с зерном и бочек с маслом. Рыжий бросился следом. Чёрный вылетел сквозь соломенную крышу, пробив её головой, при-

землился на крыше конюшни, пробив и её, и провалился под ноги лошадям. Рыжий не отставал, только в конюшню он не упал, а спрыгнул. Сопровождаемые облаком пыли, соломы и диким ржанием оба демона выкатились из ворот. Отскочили друг от друга, тяжело дыша. Черный вытер кровь из раны на лбу, заливающую ему глаза. Рыжий замер неподвижно, глядя на противника.

– Чего он ждёт? Почему просто не убьёт демона? – горячий шёпот Вика прямо над ухом заставил Лику с досадой поморщиться и шагнуть вперёд. Сейчас ей меньше всего хотелось общаться со своей бывшей любовью.

Кто-то из толпы, воспользовавшись неподвижностью демонов, выпустил стрелу чёрному в спину. Тот пронзительно вскрикнул, оборачиваясь к новому обидчику, и кинулся в толпу. Но добраться до людей не успел. Рыжий догнал его одним прыжком, полоснул когтями, кидая на землю, занёс руку для последнего удара. Но не рванул когтями горло, вопреки ожиданиям всех столпившихся тут людей, а ударил сжатым кулаком в лицо. Чёрный коротко выдохнул, закрыл глаза и обмяк под руками рыжего демона.

– Убей его! – громкий выкрик из толпы. Кажется, это Вик не смог сдержать ярости. Его поддержали другие сердитые голоса.

Рыжий сильнее сжал когтистые пальцы на тонких плечах чёрного демона. Показалась кровь. Он не хотел убивать, но сопротивляться приказу не мог. Если он разожмёт паль-

цы, то следующий удар будет смертельным. Он сидел верхом на бывшем противнике, прижимая к земле бесчувственное тело, а отчаянный взгляд рыжих глаз безошибочно нашёл в людской толпе лицо своей хозяйки.

– Почему он медлит? – это староста, наконец, сумел протолкаться к Мудрейшей.

Лица, не отвечая, шагнула вперёд, чтобы отдать последний приказ.

– Не надо! Лица! Не заставляй убивать! Пожалуйста! – тихий шёпот, но такой мольбы и такого отчаяния она никогда раньше не видела в рыжих глазах. И он впервые назвал её по имени. И раньше он никогда не о чём не просил. Все эти мысли вихрем пронеслись в голове молодой ведуньи, и вместо того, чтоб отдать приказ, она спросила:

– Почему?

– Это ребёнок! Не убивай. Он не виноват. Он в ужасе. И он не по своей воле сюда попал.

– Убей демона, – это староста, но демон не слушает его, не отрывает взгляда от синих глаз своей хозяйки, еще сильнее стискивает когти на плечах демонёнка.

Тот стонет от новой боли и начинает шевелиться, приходя в себя. Он маленький, шуплый, похож на человеческого ребёнка, только весь покрыт короткой черной шерстью, слипшейся от крови. Над ключицей дрожит обломанное древко стрелы. Из одежды – только короткие, до колен, черные штаны. Не сразу и разглядишь, что он вообще одет. Значит ра-

зумный – высший демон, такой же, как Кайдо. Детёныш совсем. Так посмотришь – ни за что не скажешь, что он способен головой стенки ломать.

– Лика! – отчаянный выкрик демона вывел молодую ведунью из ступора. Предыдущий приказ никуда не делся, и сил сопротивляться ему больше не было. Рыжий поднял когтистую руку...

– Стой! Не убивай. Разрешаю.

Демон со вздохом уронил занесённую руку, а Лика положила ладонь на лоб демонёнка, погружая его в сон.

Толпа недовольно зашумела, Лика обернулась, скользнула отстранённым, каким-то нездешним взглядом по человеческим лицам. Топа дружно качнулась назад. Даже староста попятился, когда Мудрейшая обратилась к нему:

– Я забираю демона, постараюсь выяснить, откуда он взялся. А вы, староста, не стучите так в следующий раз подковой, у меня до сих пор голова болит, – и, не дожидаясь ответа, повернулась к своему демону:

– Забирай его, мы идём домой.

И снова люди поспешно расступаются, уступая дорогу, и снова опасно шепчутся за спиной. Но сейчас это не трогает молодую ведунью так, как раньше. Она смотрит на своего демона, бережно прижимающего к груди неподвижное тельце. Интересно, все ли демоны отказываются убивать детей или Кайдо один такой особенный? Он даже смог какое-то время сопротивляться прямому приказу. А ведь она счита-

ла, что демон, забывший своё имя, даже подумать о таком не сможет.

В лесном домике Тош при виде черного демонёнка засыпал молодую ведунью и демона тысячью вопросов, а Карась зашипел и спрятался под лавку. Демон осторожно уложил спящего демонёнка на свою кровать, а Лика решительно выпроводила домой путавшегося под ногами Тоша. Не столько затем, чтоб тот не мешался, сколько из опасений за его безопасность. Наконец-то она смогла осмотреть демонёнка. Кровь из ран, оставленных когтями, уже почти остановилась. Все четыре стрелы, попавшие в него, оказались простыми стрелами для охоты на птицу. Их наконечники не имели зазубрин, Лика без труда извлекла их все.

– Воды принеси, – бросила она маявшемуся за её спиной демону.

А когда он выполнил приказ, принялась осторожно промывать многочисленные раны. И тут демонёнок пришёл в себя. Открыл глаза, большие и ярко-зеленые, как молодая трава после дождя, пару раз моргнул, с трудом сфокусировал взгляд на лице человеческой колдуньи, потом заметил за её спиной рыжего демона, который только что чуть не убил его, тоненько взвыл и стал отползать назад. Наткнулся спиной на стену и замер в ужасе, зажмурившись.

Лика осторожно коснулась его лица, вынуждая открыть глаза.

– Не бойся. Я ничего тебе не сделаю. Ты меня понимаешь?

Демонёнок в ответ только поскуливал и пытался сильнее вжаться в стенку, пачкая кровью светлые брёвна.

– Посмотри на меня. Как тебя зовут? – Лика попыталась погладить взъерошенные волосы демонёнка, но внезапно оказалась с силой отброшена в сторону.

Ничего не понимая, она поднималась с пола, а между ней и демонёнком, глухо рыча и скаля клыки, оказался её демон.

Он! Напал на неё! Ничего себе!

Лика со злостью потёрла ушибленную коленку.

– Ты что, сдурел? Отойди!

Демон только головой покачал. Лика сжала ладонь, ощущая пульсацию печати:

– Отойди!

Демон, как кукла, шагнул в сторону, но перед этим сумел обернуться к демонёнку:

– Не называй своё имя! Никогда не называй своё имя человеку!

Демонёнок взвизгнул, подпрыгнул на кровати, стукнулся головой о потолок, кинулся в сторону, врезался в стену. Но, то ли бревенчатая стена лесного дома оказалась крепче кирпичных стен деревенского амбара, то ли у демонёнка уже не хватало сил стенки ломать – стена даже не содрогнулась, а демонёнок скорчился на полу. Когти на его руках стремительно увеличивались в размерах. Прежде чем он успел ещё что-нибудь натворить, Лика кинула в него заклятье непо-

движности. Демонёнок широко раскрытыми от ужаса глазами следил за приближением человеческой колдуньи, но пошевелиться не мог. Демон вновь попытался заступить ей дорогу. Лица сжала правую ладонь, приказала:

– Выйди из комнаты, – и добавила застывшему за дверью демону, – вообще из дома выйди. Жди меня во дворе.

Лица на руках отнесла демонёнка в кровать. Закончила промывать его раны. Она специально не стала его усыплять, в надежде, что он поймет, что она не желает ему зла, и успокоится. Но сердце чёрного малыша замирало от ужаса при каждом её прикосновении.

Он ничего не отвечал на вопросы, и Лица вообще не была уверена, что он её понимает. Хотя при прохождении сквозь барьер все языки нового мира должны отпечатываться в сознании странника. Такова особенность перехода.

Лица положила ладони ему на грудь, привычно сосредоточилась, вызывая целительные силы. Лечить демонёнка оказалось неожиданно тяжело. Его словно окутывало невидимое тяжёлое мокрое одеяло, которое высасывало большую часть силы из рук целительницы. Лица перевязала недолеченные до конца раны, сменила мокрую окровавленную простынь. Неспособный пошевелиться демонёнок затравленно следил за каждым её движением.

Лица опустила ладони ему на лоб, попыталась проникнуть в разум. Сознание демонёнка тоже оказалось опутано тяжёлым мокрым одеялом, Лица с трудом пробиралась сквозь его

складки, пока не наткнулась на стену, преодолеть которую оказалась не в состоянии.

Демонёнок закричал от боли, едва она коснулась барьера, и Лика поспешно отпрянула, чтоб не навредить ему ещё больше. Теперь она многое поняла. Демонёнок совершил не обычный переход. Кто-то грубо выдернул его в светлый мир, разрывая саму ткань бытия. Судя по всему, силы неведомому магу было не занимать, а вот с умом повезло меньше. В сознании несчастного демонёнка Лика не уловила ни одной связной мысли ни на одном языке, словно он вообще разучился говорить. Ужас был единственной эмоцией, которую он мог сейчас испытывать.

Лика вздрогнула, выходя из транса, провела ладонью по лицу демонёнка, погружая его в сон, и медленно вышла из дома.

Рыжий демон сидел на своём любимом бревне, подтянув колени к груди и обняв их руками. Его взгляд метнулся по лицу хозяйки, но сам он ничего не сказал и не поднялся навстречу. Лика опустилась на бревно рядом с ним.

– Не бойся, я ничего плохого ему не сделала.

Демон не ответил, а Лика продолжала, подняв взгляд к вечернему небу:

– Ты думал, я хочу отнять у него имя, как когда-то отняли у тебя? Я не сделаю его рабом. Нужно попытаться отправить его домой. Но я не знаю, как открыть переход. И боюсь навредить ещё больше.

Какое-то время оба молчали, а затем Лика спросила:

– А правда, что в вашем мире небо зелёное? Как это может быть?

Демон резко спрыгнул с бревна, отрывисто бросил через плечо:

– Дура! Откуда я знаю. Я даже имени своего не помню!

– А хочешь, я скажу тебе твоё имя?

Рыжий демон отвернулся, спина его закаменела. Не поверил.

– Кайдо! – выкрикнула Лика, прежде чем успела передумать. Сорвалась с места и кинулась в дом, а демон за её спиной тихо опустился в мокрую от вечерней росы траву.

И снова бессонная ночь. Лика лежит в кровати, рассматривает потолок, прислушивается к звукам за стеной. В соседней комнате царит тишина – демонёнок спит, а рыжий демон (нет – Кайдо!) так и не вернулся в дом. Лика чувствует его присутствие где-то неподалёку, но прочесть его чувства с такой лёгкостью, как раньше, больше не может. Правильно ли она поступила, сказав демону его имя? И что ей делать с черным демонёнком? Мало ей было одного демона в доме...

Ой! Под руку девушке подлез рыжий котёнок, улёгся на грудь, ткнулся мокрым носом в подбородок, тихонько замурчал. Лика, обняла котёнка, улыбнулась в темноте. Тревожные мысли постепенно растворялись, и молодая ведунья

смогла, наконец, уснуть. Карась ещё немного полежал у неё на груди, охраняя сон своей хозяйки, затем осторожно выскободился из её рук и отправился проведать ещё одного друга.

Демон Кайдо лежал на траве на том же месте, где Лика оставила его. Он сам не понимал, что сейчас чувствует. Он пытался думать, вспоминать, но мысли разбегались, как тараканы, а воспоминания тонули в липком сером тумане, в котором не было ничего кроме ужаса. Он очень устал, он совсем не спал после пробуждения от магического сна. И не потому, что демонам не нужен сон. Просто он боялся закрыть глаза. Первое время он даже моргать боялся. Боялся вновь погрузиться в тот липкий серый туман, которым был наполнен магический сон, на самом деле сном не являвшийся. Туман пробирал до костей леденящим ужасом, уносил воспоминания, растворял саму его сущность. Так продолжалось годами, десятилетиями. И все это время он понимал, что происходит, знал, что настанет день, когда он полностью растворится в сером тумане, не умрёт, но перестанет существовать. И тут появилась Она. Очередная хозяйка почему-то позволила ему жить. Он не знал, как долго это продлится, дерзил и наслаждался каждым вдохом, как последним. Но Лика почему-то терпела все его выходки, угрозы уложить его спать в пещере, так и остались угрозами. У него даже появился маленький друг среди людей. Друг – странное слово и ещё более странное ощущение. Были ли у него

когда-нибудь друзья? Он не помнил. Но заботиться о человеческом мальчишке оказалось неожиданно приятно.

А сегодня он посмел напасть на свою хозяйку. Пытался противиться приказу. Причём не один раз. Он не надеялся увидеть следующий рассвет. А Ли́ка... Она вернула ему имя. Почему она такая? Почему?! Он же ненавидит её! Если она умрёт, никому не передав печати, он освободится. Наверное... Её это не волнует?

Что-то маленькое и тёплое прыгнуло ему на грудь, завозилось, пытаясь залезть под рубашку. Кайдо погладил котёнка, но так и не оторвал взгляда от звёздного неба. Интересно, какие звёзды в его родном мире, и есть ли они там вообще? Если бы только он мог вспомнить! Он думал, что стоит вернуть себе имя, и всё изменится. Он вернул имя. И что-то изменилось. Но что именно, он не может понять. Только ещё острее ощущает свою несвободу.

Глава 5. Рыжее пламя

Утро выдалось не веселее, чем вечер. Черный демонёнок спал, а будучи разбужен, пищал от ужаса и пытался уползти под подушку. Лике пришлось снова его усыпить. Кайдо не горел желанием общаться, только заглянул на минутку к демонёнку, одарил ведунью хмурым взглядом и засел в саду на ветке старой яблони, словно сыч. Лике очень хотелось запустить в него чем-нибудь тяжёлым, но вместо этого она отправилась в большую комнату, рыться в старых записях и книгах Сиды, в надежде найти что-то, что может помочь демонёнку.

Прибежал Тош, сунулся к ведунье и демонёнку, но Лика выпроводила его, чтоб не мешал. Тогда он попытался смазать с дерева Кайдо. Демон слезать отказался и на вопросы мальчишки отвечал неохотно, но уже хотя бы не молчал и на мрачного сыча стал походить немного меньше. Зато с дерева спрыгнул Карась, потерял о ноги, жалуясь, что его хозяева совсем с ума посходили.

До самого полудня Тош играл у ручья с котёнком, не решаясь войти в дом, пока его не позвала Лика. Она вышла из дома с куском хлеба, протянула его мальчишке и окунула голову в ручей. Холодная вода текла с мокрых волос на одежду, но, по крайней мере, Лика теперь немного взбодрилась. Давненько ей не случалось так зарываться в книги. И она со-

всем не была уверена, что нашла то, что нужно.

Результатом её поисков стал рецепт сильного успокоительного зелья, которое к тому же снимало или ослабляло все ментальные щиты. Опытные ведуны использовали его для лечения психических заболеваний, а в смутные годы им пользовались для допросов пленных волшебников, если не удавалось развязать им язык обычными способами.

Сама Лика никогда ничего подобного не делала и даже не видела, но сейчас это казалось ей единственным способом напрямую добраться до разума демонёнка. Одна загвоздка, главное в составе зелья – трава барсья лапка, а дома её совершенно точно нет. Лика отдала последнюю кузнецу, которому ящер сломал ноги, так как барсья лапка, кроме всего прочего, сильное обезболивающее средство. А растёт эта травка в горах, причём, только в тех местах, где на поверхность выходят горячие источники.

Таких мест не так уж много, а в относительной близости только одно – ущелье Вечного Сна. И это место не зря так называется. Хотя Лика уже не раз бывала там. Главное – не оказаться в ущелье ночью. Ночью из глубоких трещин поднимается ядовитый газ, клубится над землёй. Днём он рассеивается и не опасен, но если уснуть в ущелье, можно и не проснуться.

Сейчас солнце уже перевалило за полдень. В такое путешествие лучше было бы отправиться с утра, но промедление означает лишние мучения для чёрного демонёнка.

Сидя на берегу ручья, Лика рассказывала всё это Тошу, при этом размышляя вслух.

– Ладно, – она решительно поднялась на ноги, – тут не так уж далеко. Если пойти прямо сейчас, до темноты я буду уже дома.

– Лика, а можно я с тобой? – Тош вцепился мокрой лапкой в её юбку.

– Нет, конечно. Ты, что совсем меня не слушал? Там опасно. И одна я буду идти быстрее.

– Но я хочу помочь!

– Извини, малыш, но сейчас ты никому ничем помочь не можешь. Иди домой. И не приходи завтра. Сам ведь видишь, что у нас сейчас творится.

– Я не маленький! – Тош шмыгнул носом и отвернулся.

Лика попыталась погладить его взъерошенные волосы, но он сердито увернулся от её руки и зашагал в сторону деревни. Карась растерянно мяукнул ему вслед.

Лика торопливо переодевалась, когда рыжий демон, как обычно, без стука завалился в её комнату. Она кинула в него ботинком. Он, как всегда, увернулся, но уходить не спешил.

Стоит, смотрит и молчит.

– Выйди, зараза! – приказала молодая ведунья, прикрываясь рубашкой.

Общение продолжилось во дворе, когда Лика вышла в походной мужской одежде с большой сумкой для трав через плечо:

– Что ты хотел? – снова, как в первые дни знакомства, Лика испытывала неловкость при разговоре с демоном и компенсировала это грубостью.

– Ты куда? – вопросом на вопрос ответил Кайдо.

– В горы за травой для твоего подопечного. До вечера вернись. Присмотри пока за ним. Без разрешения никуда не уходи, – и, не дожидаясь ответа, быстрым шагом вышла со двора.

Она успела уйти довольно далеко, когда поняла, что за ней кто-то идёт. Этот «кто-то» очень старался не выдать себя, и это ему удавалось, пока они шли по усыпанной прелыми листьями лесной тропе. Но сейчас деревья поредели, тропинка всё круче забирала в гору, а из под ног с тихим шорохом катились мелкие камушки.

– Так, – Лика резко остановилась и обернулась. – А ну-ка выходи!

Из-за кустов, сопя и глядя в землю, вылез Тош.

– Ты зачем за мной пошёл?! – напустилась ведунья на мальчишку. – Я же сказала тебе домой идти. Тебя же искать будут.

– Кому я там нужен, – буркнул Тош, – я тебе помочь хочу, и Рыжику, и чёрненькому. Всё равно, – он поднял на Лику невинные синие глаза, – я назад один не вернусь. Я боюсь. Я заблужусь, или меня волки съедят.

– Вот брехло, – устало выдохнула Лика, – ты сам любого

волка съешь, – но отправлять мальчишку домой одного побоялась. Вдруг с ним и правда что-нибудь случится.

– Ладно, пойдёшь со мной, только далеко не отходи, и под ноги смотри – дальше сыпун начинается.

Лес закончился. Теперь они лезли в гору под палящим солнцем по еле заметной крутой тропинке, которая то и дело норовила потеряться в россыпи камней или в зарослях колючей ежевики. В очередной раз потеряв тропу, Лика решила устроить привал. Она тяжело опустилась на землю в тени высоких кустов, зато Тош сразу полез в густые заросли за ежевикой. В лесу возле деревни тоже росла ежевика, но там она была ещё зелёная. А в горах ежевика спеет раньше, и ягоды там крупнее и слаще. Причём, чем выше растёт ежевика, и чем труднее до неё добраться, тем больше и вкуснее у неё ягоды. Тош вылез из кустов весь поцарапанный, с перепачканной фиолетовым соком физиономией, довольный донельзя. Протянул Лике полную горсть спелых ягод. Обоим хотелось задержаться тут подольше, но Лика с тоской взглянула на солнце и скомандовала подъём, времени расслаживаться у них не было.

Начался обещанный Ликой сыпун. Все камни под ногами были «живыми», так и норовили посыпаться вниз, увлекая с собой путников. Тош успел один раз проехать вниз на пузе, порвав рубаху и заработав кучу ссадин. Лика жалела, что не оставила его дожидаться возле ежевики, а мальчишка упрямо лез в гору на четвереньках для устойчивости

и даже не думал жаловаться.

Наконец-то сыпун закончился. Они стояли перед входом в глубокое ущелье, вертикальным разломом прорезавшее проход в отвесном склоне горы. Справа и слева над ними нависали скалистые стены, отбрасывая густую тень. Где-то в вышине виднелся кусочек неба, а на дне ущелья клубился туман, и слышалось журчание воды. Вот в этот самый туман лучше бы вообще не входить, но барсья лапка растёт как раз там – на берегу источника.

Туман не ядовит, это всего лишь пар от горячей воды. Но дышать в нём трудно, и густые клубы скрывают глубокие узкие трещины под ногами. Некоторые из них наполнены горячей водой, из других по ночам поднимается ядовитый газ.

Лица торопливо рвёт и складывает в сумку большие темно-зеленые листья барсьей лапки, слышит, как возится на камнях выше по склону Тош – она запретила ему входить в туман, и теперь он объедает одинокий куст ежевики, прилепившийся к стене ущелья.

Сумка уже почти полна, а голова начинает слегка кружиться, видно не весь газ успевает рассеяться за день, когда Лица слышит тонкий вскрик и шорох камней.

– Тош!

Проклятье. Ведь знала же, что нельзя брать его сюда! Подхватив сумку, Лица бросилась на помощь.

Судя по всему, Тош не удержался на ногах, когда полез за особо вкусной ягодой. Поехал вниз по склону на осыпаю-

щихся камнях и теперь висел над широкой щелью, уцепившись за колючую ветку ежевики.

– Тош! Держись, я сейчас тебя вытащу. Только не шевелись и ветку не отпускай.

Мальчишка в ответ только всхлипнул коротко и еще сильнее сжал окровавленные ладошки – шипы у горной ежевики по размеру вполне соответствовали её ягодам.

Ли́ка осторожно приблизилась к пацанёнку, придерживаясь стены ущелья – там камни были крупнее и лежали устойчивее. Не глядя, полезла в сумку, под ворохом листьев барсёй лапки нащупала тонкую прочную верёвку, которую всегда брала с собой в горы. Завязала на конце петлю и кинула малышу. Посыпались мелкие камни, когда Тош отпустил ветку и ухватился за верёвку. Сил вылезти самому у него не хватило, и Ли́ка потянула за верёвку, без особого труда вытягивая лёгкое тельце. Только очутившись, наконец, возле молодой ведуньи, Тош заревел в голос от страха. Ли́ка обняла малыша, утешая, и молча гладила его по спине, пока Тош не перестал всхлипывать – выругать его она ещё успеет, когда оба окажутся в безопасности.

– Ну, всё, успокоился? – улыбнулась Ли́ка, заглядывая в покрасневшие глаза. – Давай выбираться отсюда. Иди первый вдоль стенки, и смотри, куда ноги ставишь.

Тош в последний раз шмыгнул носом, кивнул и стал пробираться к выходу из ущелья. Ли́ка задержалась, сматывая верёвку. И вдруг громадный валун, на котором она стояла,

и который казался незыблемым, как сама земля, пошатнулся и стремительно поехал вниз. Лика и понять ничего не успела, как оказалась на дне той трещины, в которую едва не угодила Тош.

– Лика! – крик мальчишки утонул в грохоте мелких камней, сыпавшихся ей на голову.

– Замри! Не смей подходить! – сумела выкрикнуть ведунья. Она открыла глаза, пытаясь оценить ситуацию. Щель не особо глубокая – чуть больше человеческого роста, широкая вверху и сужающаяся ко дну. Это её и спасло. Она лежит на дне, а прямо над ней застрял валун, вместе с которым она падала. Лика перевела дух и попыталась выползти из-под камня. Не тут-то было. Левая нога не двигалась. Она прочно застряла, прижатая камнем, и как Лика не пыталась, вытащить её не получалось. Ведунья замерла, переводя дух и тщетно пытаясь справиться со страхом.

Сверху вновь послышалось шуршание камней. Тош подбирался к трещине. Если ещё и он сюда свалится...

– Тош! Кому сказала, не смей подходить!

– Лика! Ты как? Ты живая? Я сейчас. Только скажи, что мне сделать! Я тебя вытащу.

– Тош, слушай меня внимательно. Только ближе не подходи. Со мной всё в порядке, просто я застряла, и верёвка куда-то улетела. Ты меня не вытацишь. Иди сейчас в деревню, приведи помощь.

– Я лучше Рыжика приведу.

– Рыжику я приказала не выходить из дому. Беги в деревню, расскажи всё старосте или мельнику. Они помогут. Скажи только, чтоб верёвку с собой взяли и поторопились.

Ли́ка старается, чтоб голос звучал спокойно и уверенно. Конечно, в деревне не бросят на произвол судьбы свою Мудрейшую, но и в ущелье Вечного Сна на ночь глядя никто не сунется. Разве что утром придут. Пускай большинство деревенских никогда не слышало слово «газ», но что в проклятом ущелье по ночам земля дышит ядом, все знают прекрасно. Но Тошу об этом говорить не обязательно. Сейчас главное – услать отсюда малыша.

– Ну, чего застыл? Чем раньше пойдёшь, тем раньше вернешься! Или ты думаешь, что мне так загорать нравится?

– Да, я понял! Я скоро! Ли́ка, ты только дождись! – в голосе мальчишки звенят слёзы, но он уже взял себя в руки, на четвереньках полез вверх.

– Осторожнее там! Шею себе не сверни, – в след ему выкрикнула Ли́ка.

Шуршание камней и возня вверху совсем затихли, и Ли́ку снова охватил страх. Она раз за разом пыталась освободить ногу, но добилась только того, что вывихнула лодыжку. Молодая ведунья устало откинулась на спину. Говорят, эльфы – живучий народ. Может и ей эльфийская кровь поможет пережить ночь?

Солнце неумолимо клонилось к закату. Скоро нагретая за день земля начнёт остывать, и ядовитый газ начнёт скап-

ливаться в низинах. Голова кружилась всё сильнее, хотелось спать. Интересно, это газ, или она всего лишь перегрелась на солнце, пока поднималась в гору? Или во время падения она ударилась головой сильнее, чем думала? Валун, застрявший в расщелине прямо над ней, казался огромным. Он застилал небо. Горы, камень над ней, камни вокруг неё – в мире не существовало ничего кроме камней. Лица растворялась в камнях, слышала их дыхание, ощущала каждую трещинку в их тяжёлых телах, чувствовала горячие волны тепла подземных недр. Земля была живая. И горы. И камни. И даже пыль под ногами. И она тоже хочет жить!

Лица подняла вверх руки, словно отталкивая нависший над ней валун. Ощутила ладонями шероховатую поверхность и тепло нагретого солнцем камня. И толкнула валун. Изо всех сил! Громадный камень взмыл в небо, как пёрышко. Лица торопливо отползла в сторону и опустила руки. Валун рухнул обратно, расколовшись на две половины.

Молодая волшебница часто дышала, приходя в себя. Что она только что совершила? Ладно, разбираться будем позже. Солнце скоро сядет. Нужно выбираться из расщелины и залезть как можно выше, туда, где концентрация яда будет не такой большой. Одна проблема – на левую ногу она стать не может. Нога распухла и ужасно болит. Вывих, а может даже перелом. Лица не решилась снять сапожок, чтоб как следует осмотреть ногу из опасения, что не сможет надеть его вновь. Кожаное голенище служило хоть какой-то поддерж-

кой, да и перспектива лезть босиком по острым камням её ничуть не радовала.

Лица подтянула поближе к себе сумку с барсьей лапкой. Жаль, что сейчас нельзя ей воспользоваться, ведь барсья лапка вызывает сон. Придется обходиться собственными силами, а лечить себя Лике всегда было тяжелее, чем других. Всё, что ей удалось сделать – это немного унять боль. Перекинув сумку через плечо, девушка принялась карабкаться по почти вертикальной стене расщелины.

Демон Кайдо весь день бесцельно слонялся по дому, не находя себе места. Сейчас он сидел на полу своей комнаты и наблюдал за спящим демонёнком. Тот тяжело вздыхал, крутился и стонал, но не просыпался. Хоть его сон и был вызван магией, всё же это был самый обычный сон, ничего общего не имеющий со сном под печатью. Кайдо становилось легче при мысли, что демонёнок не повторит его судьбу.

Громко хлопнула входная дверь, послышался топот маленьких ног, и на пороге комнаты возник Тош. Но в каком виде! Весь оборванный, окровавленный, он бросился к демону, уткнулся лицом ему в грудь и зарыдал громко, отчаянно.

Большую часть обратного пути он мчался, не разбирая дороги. Спуск по сыпуну он проделал на пятой точке, разорвав штаны, и в кровь ободрав то, что под ними. Он давно сообразил, что никто из деревенских не пойдёт ночью в горы,

тем более в проклятое ущелье, а значит, бежать в деревню нет смысла. Пленный демон оставался последней надеждой, и сейчас Тош громко ревел, цепляясь за демона, зарываясь лицом в его рубаху, не в силах остановиться и внятно объяснить, что случилось.

Кайдо неуверенно обнял его, погладил по взъерошенным волосам, вдыхая запах крови и отчаяния исходящий от человеческого ребёнка.

– Тош, ну не реви. Успокойся. Расскажи, что случилось.

– Рыжик. Лика. Она... Спаси Лику, – и снова зарыдал, пряча лицо на груди демона.

Кайдо резко встряхнул мальчишку за плечи, так что его голова беспомощно дёрнулась, а зубы громко клацнули. Тош замер, глядя прямо перед собой широко раскрытыми глазами, зато рыдать перестал и принялся рассказывать всё по порядку.

Демон внимательно слушал, почему-то холодея от ужаса. Он только вчерашней ночью размышлял о том, что смерть хозяйки может принести ему свободу. Но сейчас, когда его обнимал плачущий ребёнок, эта мысль даже не пришла ему в голову. Он снова встряхнул мальчишку за плечи, заставляя поднять взгляд.

– Тош, посмотри на меня. Я помогу. Ты мне веришь?

Мальчик всхлипнул и неуверенно кивнул.

– Повторяй за мной. Я разрешаю тебе выйти из дома и уйти как угодно далеко.

– Я разрешаю тебе выйти из дома и уйти как угодно далеко, – срывающимся голосом повторил Тош.

Всё верно. Уходя, Лика запретила ему выходить без разрешения, но не уточнила – без чьего. Ещё вчера такой простой выход из ситуации не пришёл бы ему в голову, сейчас же это решение казалось естественным.

Кайдо поднялся на ноги, направляясь к выходу, Тош заторопился следом:

– Я покажу дорогу!

– Нет. Дорогу я и сам найду. Я побегу быстро. А ты останься и приведи себя в порядок. Ты только глянь, на кого ты похож. Тебя ж мельничиха прильёт. Да и наша заноза выругает, когда вернётся.

Кайдо нёсся по лесу длинными лёгкими прыжками. Бежать по следу ведуньи и мальчишки оказалось легко. Может быть, будь Лика одна, выследить её оказалось бы труднее, но обратный след Тоша, который мчался напролом, не разбирая дороги, напоминал след маленького смерча. Кроме того, демон отчётливо чувствовал слабый запах его крови. Когда лес закончился, Кайдо уже давно шёл по этому запаху, не утруждая себя поиском следов и сломанных веток.

Демон бежал быстро, но солнце садилось всё же быстрее. У входа в ущелье Вечного Сна он очутился уже в полной темноте. Для человеческого носа газ не имел запаха, но демон сразу почувствовал странную примесь в воздухе. Вхо-

дить в ущелье не хотелось, но ведунья была там, Кайдо отчётливо чуял её присутствие.

– Заноза! Ты где там? Отзовись! – никакого ответа, только эхо его крика отразилось от стен ущелья.

Демон набрал в грудь воздуха и кинулся в непроглядную тьму, где даже света звёзд не видно. Правда для его глаз эта тьма не была такой уж непроглядной. Он различил неподвижное тело, распростёршееся на камнях, совсем не далеко от выхода из ущелья.

– Лика!

Никакого ответа. Но она жива!

Демон не очень почтительно схватил девушку в охапку и стремительно бросился к выходу из ущелья. К свежему воздуху.

Лика тонула в вязкой тьме, когда рядом с ней вспыхнуло яркое пламя. Огонь охватил всё её тело, но не обжигал, он обещал спасение. В огне она смогла, наконец, дышать.

Девушка медленно приходила в себя. В голове туман, а перед глазами по-прежнему маячило пламя. И чувствовала она себя странно. Ей потребовалось какое-то время, что бы понять, что это никакой не огонь, а прядь рыжих волос демона, упавшая ей на лицо. А сама она находится на руках у Кайдо, который бежит через ночной лес. Зачем он бежит и куда её тащит? Её голова прижата к крепкому плечу. Демон так близко. Она слышит стук его сердца. Лика вдруг смутилась,

её никогда раньше не носили на руках парни. Она забарахталась, пытаясь освободиться.

– Пусти меня!

Демон немедленно опустил её на землю.

Лица не видит его лица, его силуэт в лунном свете кажется зыбким и нереальным. Но его волосы даже сейчас кажутся языками пламени. Это правда он? Её красная птица? Или очередное видение вызванное ядом? Лица чувствует, что сознание снова начинает уплывать куда-то, сил бороться уже не осталось.

Демон склонился над ней, протянул руки. Вся его фигура словно окуталась призрачным пламенем, когда он сжал в ладонях её лицо.

– Лица! Вернись! Ты меня слышишь? Возвращайся немедленно! – странно слышать приказ в его голосе. Но тьма отступает, хотя туман в голове так просто не сдаётся. Лица глупо улыбается, пытаясь скинуть с лица ладони демона.

Он сам убирает руки, еле различимый в темноте. Призрачное пламя исчезло, и теперь непонятно, было ли оно на самом деле. Лица начинает тихо смеяться, непонятно почему. Пытается дотянуться до демона.

– Ты чего ржёшь? Помирать передумала? – в сердитом голосе слышится облегчение, и это веселит девушку еще больше. Она говорит то, что в данный момент кажется ей важным:

– Ты назвал меня по имени.

– Уже не в первый раз. Просто кое-кто очень любит дрыхнуть в неподходящих местах и не слышит, когда его зовут.

Ли́ка пытается подняться и наступает на больную ногу. Вместе с болью приходят воспоминания. Она смеётся и плачет одновременно. Это уже похоже на истерику. Демон снова сжимает в когтистых ладонях её лицо.

– Ты что делаешь?

– Помогаю одной занозе. Не дёргайся.

Его ладони твёрдые и прохладные. Они забирают боль, дают силу. Он что, делится с ней энергией? Разве такое вообще возможно между человеком и демоном? Хотя – раз происходит, значит – возможно. Ли́ка отогнала лишние вопросы, радуясь, что они вообще возникли. Туман в голове стремительно рассеивался.

– Спасибо, Кайдо. Можешь перестать. Я в порядке.

– Что у тебя с ногой?

– Вывихнула. А может, сломала. Хотя нет, если б сломала, я б на неё совсем опереться не могла, а я ж из расщелины вылезла.

– Дай посмотреть.

Не дожидаясь разрешения, демон уже вспарывал когтем кожаное голенище.

– Ну что там? – Ли́ка пытается рассмотреть собственную ногу, но получается это у неё плохо.

– Вывих. Хочешь, вправлю?

– А ты сумеешь?

– Думаю да.

– Так думаешь или умеешь? Хотя – давай! Всё равно, я сама себе ногу не вправлю.

Прохладные ладони ещё раз пробежались по ноге, от колена до кончиков пальцев и обратно. В одной руке демон сжал её лодыжку, в другой – ступню. И резко дёрнул. От острой боли в глазах вспыхнули искры, и Лика всё-таки потеряла сознание.

Очнулась она дома, в своей кровати. Солнечный луч из окна бьёт прямо в глаза. Уже так поздно. Она лежит полностью одетая, даже сапог на правой ноге никуда не делся. Левая нога плотно перебинтована тканью, подозрительно похожей на рукав рубахи демона (а может даже – на два рукава). Самого Кайдо нигде не видно, зато на полу у кровати обнаружился прикорнувший Тош. Лика первым делом стянула сапог и слезла с кровати, чуть не наступив на Карася, который, оказывается, спал тут же. Котёнок возмущённо мяукнул, разбудив мальчишку. Тош сонно моргнул, разглядел ведунью и одним прыжком повис у неё на шее. В порванной одежде, весь исцарапанный, на щеках – высохшие дорожки вчерашних слёз. И явно готовится снова зареветь. Нужно отвлечь его, что бы потом не пришлось утешать. Лика подхватила малыша на руки, закружила по комнате, не обращая внимания, что левая нога всё ещё болит.

– Тош, ты молодец! Ты меня спас! – И подкидывая паца-

нёнка в воздух, – ты у нас герой.

Ли́ка опустила смеющегося мальчишку:

– А где Кайдо?

– Рыжик с чёрненьким сидит. Как тебя принёс, сразу к нему пошёл.

– Барсья лапка! – спохватилась Ли́ка, и сразу наткнулась взглядом на сумку, висевшую на спинке кровати. – Ох, слава Небесному отцу, она здесь! Тош, тебе задание. Сгоняй к ручью, принеси воды. Но сначала, – она окинула мальчишку критическим взглядом, – вымойся сам. Ты выглядишь, будто с войны вернулся.

Тош кивнул, подхватил котёнка и поскакал на кухню за ведром. Ли́ка кинула ему вслед чистую рубашу, которую она собиралась перешивать для демона:

– Наденешь потом это.

– Ага.

Прихрамывая, Ли́ка отправилась в соседнюю комнату. Кайдо сидел на полу, привалившись к стене. Он вскинул глаза на ведунью, одарил непонятым взглядом.

Ли́ка смешалась, не зная, что сказать. Демон тоже молчал.

Ли́ка перевела взгляд на демонёнка:

– Как он?

– Не знаю. По-моему плохо.

Кайдо и сам выглядел не очень хорошо – его лицо осунулось, а кожа словно посерела. Ли́ка решила, что это бессонная ночь на него так подействовала. Она тоже сейчас на-

верняка не лучше смотрится. И вообще сейчас есть проблемы поважнее, чем внешний вид демона. Почему-то Лике было трудно смотреть на своего спасителя, хотелось наругать, и она поспешила скрыться на кухне, прежде чем успела наговорить ему незаслуженных гадостей. Надо бы поблагодарить его, но даже сказать простое «спасибо» почему-то не получалось.

Тош притащил ведро воды, половину разлив по дороге. Рубаха, которая была велика демону, мальцу и вовсе доставала до колен. Лика сердито шелестела страницами и гремела горшками, рылась в ворохах сушёных трав. Ей тоже хотелось искупаться и сменить одежду, но вид мечущегося во сне демонёнка заставлял поторопиться. Она поставила на огонь котелок с водой и повернулась к Тошу:

– А ну-ка иди сюда, покажи спину.

На чистой рубахе расплзлось кровавое пятно от потревоженных мытьем царапин. Тош, насупившись, стянул рубашку.

– О, Великая Мать-хранительница! У тебя вся кожа содрана. И ты молчишь! Ложись на лавку. И штаны снимай.

Лика сосредоточилась, собирая силы, несколько раз провела руками по телу ребёнка, исцеляя многочисленные ссадины, порезы и синяки.

Тош заёрзал, выводя целительницу из короткого транса:

– Ух ты, Лика, здорово! Ничего не болит.

– Одевайся, лягушонок. И посиди пока с нашими демона-

ми, не мешай мне, что б я тут ничего не напутала.

Когда Лика появилась с котелком ароматного горячего варева, мальчик и демон сидели рядышком и одинаковыми взглядами смотрели куда-то сквозь стену. Ведунья не стала их прогонять. Пока остывал отвар барсьей лапки, она начертила углём посреди комнаты круг, опоясанный непонятными никому, кроме неё самой, символами. Поставила по углам плоски с тлеющими пучками трав. Комната наполнилась остро пахнущим сизым дымом. Тош и Кайдо не сводили с неё глаз, и оба старались не шевелиться, чтобы потревоженная ведунья не выставила их за дверь.

Лика на руках перенесла демонёнка, положила в центр круга. Обтерла его лицо смоченным в отваре пучком свежей барсьей лапки. Сведённое судорогой маленькое тело немного расслабилось, и молодая ведунья заставила его хлебнуть зелья. Демонёнок закашлялся и затих, а Лика замерла возле него на коленях, стиснув ладонями его виски и тихо бормоча заклинание, позволяющее проникать в чужой разум.

Пелена ужаса, окутывающая его сознание, постепенно растворялась, из мокрого тяжёлого одеяла превращаясь в густой серый туман. Пробираться сквозь туман было трудно, Лика слабела с каждым шагом, но и туман редел. Ментальный барьер больше не выглядел непреодолимой каменной стеной. Сейчас это скорее была ненадёжная глиняная ограда, покрытая сетью трещин. Сломать её не трудно. Но вот сделать этого, ни в коем случае нельзя, иначе можно разру-

шить скрытый за ней разум. Нужно убрать барьер так, чтобы не навредить демонёнку. Ли́ка прикоснулась к шершавой глине. Под её руками ограда начала медленно таять, становиться прозрачной и исчезать. Но это забирало силы. Много сил! В реальном мире молодая ведунья покачнулась, чуть не упав.

– Кайдо, помоги мне, – удаётся выдать ей. И в хриплом голосе просьба обращается в приказ.

Демон подчиняется мгновенно. Крепкие руки ложатся ей на плечи. В сером тумане вспыхивает яркое пламя, обнимает алыми крыльями, вливается в её тело, приносит с собой силу и спокойную уверенность. Огонь охватывает остатки барьера, стирая его окончательно.

Мысли, чувства, воспоминания демонёнка нахлынули со всех сторон. Теперь уже Ли́ка закрылась щитом, не желая лезть в чужую душу. Но имя демонёнка пришло первым. Осори. Странное непривычное слово с ударением на первую букву. И значит оно «Листок, влекомый ветром». Подходящее имя – чёрный демонёнок сейчас и правда как листок, подхваченный ветром иного мира.

Тусклый зелёный огонёк мерцает в темноте.

– Осори, – зовёт его по имени молодая ведунья, и опускает перед ним щит, обнажая свои мысли. Огонёк робко тянется навстречу. Ли́ка обнимает его разумом, чувствуя рядом присутствие Кайдо и кого-то еще. Тош! Он-то, как попал в связку?

Демонёнок еще не понимает их языка. Теперь, когда барьер ужаса, отгораживавший его от мира, исчез, ему только предстоит впитать это знание. Но сейчас слова не нужны. На какое-то мгновение мысли и эмоции четверых становятся едины, а потом они приходят в себя в маленькой наполненной сизым дымом комнате.

Лица помогает подняться чёрному демонёнку по имени Осори, Кайдо подхватывает на руки обессиленного Тоша. Он не сумел помешать малышу включиться в цепочку. Тош кинулся на помощь, когда увидел, как демон чуть не упал на целительницу, отдав ей все свои силы. Когтистая ладонь осторожно убирает мокрые волосы с лица ребёнка. Ему просто надо выспаться и всё будет в порядке. А вот для него самого это невозможно.

Осори неуверенно улыбается и вдруг зевает во весь рот, показывая маленькие острые клыки. Он спал почти двое суток, но сон, полный кошмаров, вряд ли можно назвать отдыхом, да и барсы лапка действует как снотворное. Все вопросы потом. Лица помогает ему добраться до кровати, заботливо укрывает одеялом. Демон опускает Тоша на лавку, Карась тотчас устраивается у него на груди. Кайдо плохо и душно, придерживаясь за стены, он выбирается из дома и тяжело опускается в высокую траву под любимой старой яблоней.

Лица открыла окно, проветривая задымлённую комнату, убрала плоски с догоревшей травой, стёрла магический

круг. Оба ребёнка крепко спали, Кайдо куда-то делся. Теперь можно подумать и о себе. Нужно искупаться. Но плескаться в мелком ручье не хотелось, Лика решила сходить на озеро. Она ещё раз окинула критическим взглядом маленькую комнату – всё ли в порядке, взяла чистую одежду, мыло и выскользнула из дома.

Вот оно – счастье! Наконец-то! Лика лежала на поверхности воды, кожей впитывая жар солнечных лучей и прохладу озера. Свежевымытые волосы рыжим облаком парили вокруг головы. Плеск воды, шорох камышей, птичьи трели, звон одинокого комара – подумать только, всего этого могло и не быть. Как хорошо быть живой! Кажется, теперь она лучше понимает Кайдо, который больше двух столетий был лишён всего этого.

Лика нырнула в прохладную глубину.

Вода, забери плохие мысли. Теперь-то всё хорошо. Она жива. И Кайдо жив, и Тош, и чёрный демонёнок. Они все в порядке.

Купалась Лика долго, смывая усталость и тревогу. Потом улеглась в теньке в зарослях мяты и незаметно для себя задремала. Когда она открыла глаза, солнце уже клонилось к закату. Ну, ничего себе отдохнула! Надо возвращаться. Как там её разросшееся семейство?

Лесной дом встретил хозяйку запахом пригоревшей каши. Это Тош пытался сам приготовить ужин. Оба ребёнка – человеческий и дитя демонов давно проснулись и уже успели

каким-то образом найти общий язык, хотя и не знали ни одного слова из речи друг друга. Тош гремел посудой на кухне, Осори исследовал содержимое кухонных полок, попутно грызя сухарь и повсюду рассыпая крошки.

– Обормоты, – всплеснула руками ведунья. – Тош, кашу с огня снимай, котелок потом сам чистить будешь. Осори, а ты куда лезешь?! – она забрала у демонёнка мешочек с солью, которую он намеревался попробовать.

– Где Кайдо? – Лика только теперь сообразила, что почти не ощущает его присутствия, словно демон находится где-то очень далеко, но отнесла это на счёт того, что отданное имя мешает мысленной связи.

Тош только плечами пожал:

– Не знаю.

– Найди его. Он, наверное, опять в саду сидит. И зови ужинать, если он, конечно, сможет съесть твоё произведение.

Тош ускакал в сад, демонёнок переместился на лавку и смиренно уселся там, сложив руки на мохнатых коленках. Лика заглянула в котелок, решила, что каша хоть и пригорела, но вполне съедобна, и принялась накрывать на стол.

Тош ворвался на кухню, как маленький ураган.

– Лика, Рыжик! Он лежит в саду и не двигается. И не просыпается!

Глиняная тарелка, которая была у неё в руках, с грохотом упала на пол и раскололась на две половинки.

О, Великая Мать-хранительница! Только не это. Она же видела, что с демоном в последнее время что-то не так, но не хотела этого замечать.

Кайдо лежал в саду почти скрытый высокой травой. Бледный, лицо заострилось, дышит тяжело и прерывисто. Но дышит!

Лица замерла в оцепенении, не решаясь прикоснуться к нему. Она слишком хорошо помнила, что случилось с ними обоими в тот первый и последний раз, когда она пыталась исцелить демона. Тош всхлипывал, пытаясь растормошить неподвижное тело:

- Лица, что с ним? Он же никогда не спит.
- Что ты сказал?! Как это – никогда не спит?
- Он сам сказал, что ему сон не нужен.
- Как не нужен?! Когда сказал?!
- Когда я у вас ночевать оставался.
- Когда это ты у нас ночевал? Почему я ничего не знаю?
- Я тогда с мельничихой поругался и домой не хотел. Я у вас в саду спрятался. А Рыжик на дереве сидел. Он сказал, что я могу переночевать в его комнате. Он всё равно никогда не спит, потому что демонам сон не нужен. А звёзды красивые и соловей поёт. И я тоже спать не пошёл, Рыжик меня по-птичьи свистеть учил. Мы вместе солнце ждали. Только я потом всё равно уснул. А он – нет.

Тош выдохся и замолчал, Лица тоже молчала, не находя слов. Демоны, конечно, выносливее людей, но она никогда

не слышала о том, что им совсем не нужен сон. Кайдо не спал по другой причине, и она, кажется, догадывалась по какой. Сколько же времени прошло? Она так привыкла к присутствию в своём доме строптивного рыжего демона, что казалось, будто он жил здесь всегда. Девушка сорвала с ветки спелое золотистое яблоко. Когда она разбудила демона, яблоки были размером с орех и кислющие. Почти два месяца прошло. Он не спал два месяца! И она ничего не замечала. Он вымотался ночью, спасая её. А потом она заставила его отдать остатки сил на разрушение ментального барьера. И опять ничего не заметила. Идиотка! И он – дурак! Почему он молчал? Хотя это как раз понятно – рыжий демон скорее откусит себе язык, чем признается в собственной слабости.

В глазах предательски защипало.

«Так, возьми себя в руки. Хватит того, что Тош опять сырость развёл. Ему можно – он маленький. А ты, между прочим, Мудрейшая. Так и действуй соответственно».

Лица обхватила ладонями лицо демона, как делал он, когда делился с ней силой. Позвала мысленно: «Кайдо». Никакой реакции. Никакого движения сил. Что же делать? Может позвать его властью печати?

В правой ладони словно огонь вспыхнул, едва она обратилась к этой силе. В глазах помутилось от боли, её стремительно затягивало во тьму, в которой находилось сейчас сознание демона. Нет! Эта тьма и была сейчас его сознанием. Сознанием существа, утратившего большую часть воспо-

минаний. И сейчас обрывки этих воспоминаний кружились в беспорядке, привлечённые вновь обрётённым именем. Ли-ка закричала, не в силах справиться с их наплывом. Зелёное небо (оно и в самом деле зелёное!), яркие золотые звезды, багровые языки пламени, чьи-то лица и фигуры. Множество лиц, они сменяются калейдоскопом, демон не успевает никого узнать. Снова огонь. Огонь – это сила их клана, маленького клана с гордым названием «Клан пяти молний». Он не владеет этой силой. Он – ребёнок, сокровище клана, старший из четверых детей, всех, что есть сейчас в клане. О них заботятся, их оберегают, их защищают в битвах. Он видел множество смертей и множество битв, но никогда ещё сам не убивал. Его задача – защищать младших, если к ним про-рвётся враг.

Та, последняя, битва была жестокой. Ему впервые пришлось сражаться, как взрослому. И вдруг он оказался в другом мире – одинокий, испуганный, окровавленный, в угаре незаконченного боя. Не понимая, что случилось, и кто эти белокожие существа вокруг. Он в ярости, но высокая красивая женщина лишает его возможности пошевелиться. Она просит о помощи, обещая потом помочь ему – вернуть дом и дать такую силу, с которой можно сразу победить всех врагов. Он верит, и называет своё имя, и оказывается в полной власти человеческой колдуньи.

Потом было много битв. За что, с кем, почему – ему было уже всё равно. И много хозяек – все на одно лицо. И сон

под печатью. И ясное понимание, что он перестанет существовать, не успев умереть. Душа исчезнет, а тело будет жить вечно, выполняя чужие приказы.

Лица содрогнулась, поняв и почувствовав, чем был для демона сон под печатью. И насколько он боится темноты. Не темноты ночи, а той тьмы, что прячется под веками.

– Кайдо! – закричала она во тьму, – Кайдо, вернись. Прости меня. Я думала, что знаю о тебе всё, но я ничего не знала. И про сон не знала. Я никогда не усыплю тебя, клянусь, даже в шутку такого не скажу.

Лёгкое шевеление во тьме, тихий шелест ответной мысли:

– Ты вернёшь мне свободу?

– Прости. Я не знаю как.

– Зачем я тебе?

– Не знаю. А зачем нужны друзья?

– Я друг?

– Наверное... Ты – как семья.

– Что такое семья?

– Ну, это как ваш клан, только народа поменьше.

– Смешно...

– Пусть будет смешно. Только не умирай. Возьми мою силу и возвращайся.

Снова шевеление во тьме. Лёгкий намёк на слабый свет. Лица кинулась туда, обняла призрачную фигуру:

– Возвращайся со мной!

Они пришли в себя в вечернем саду. На небе уже зажглись

первые звёзды. Тош, Осори и даже Карась тихонько сидели рядышком и не сводили с них глаз.

– Брысь отсюда, – шикнула на них ведунья. Троицу как ветром сдуло.

– Ты есть хочешь? – Лика ласково провела ладонью по его щеке, убирая с лица разметавшиеся волосы.

– Я спать хочу. Я больше не боюсь.

– Ты встать можешь? Давай я помогу тебе добраться до дома.

– А можно я здесь останусь? Здесь хорошо...

– Конечно, оставайся. Я принесу тебе одеяло.

Лика начала подниматься с колен, когда внезапно вновь склонилась над демоном, заглянула в рыжие глаза.

– Кайдо, спасибо тебе. За то, что меня спас, за Тоша. И вообще – спасибо. За всё. Я обязательно освобожу тебя, как только узнаю – как.

Демон легонько сжал её ладонь. Рыжие глаза закрылись. Он спал. Самым обычным мирным сном и, кажется, даже улыбался.

Спал он долго, до следующего вечера, и даже проспал шумный визит четы мельников, обеспокоенных пропажей приёмыша.

Лика за всеми тревогами совсем забыла, что Тош уже два дня не показывался дома. Обнаружив мальчишку живого и здорового в доме Мудрейшей, мельничиха закатаила скан-

дал, заявив, что раз неблагодарный ребёнок ни в грош не ценит всё то, что она для него делает, то пусть он тут и остаётся вместе со всеми демонами, которые рано или поздно его сожрут.

Лица, посмотрев на эту «милую» семейную сцену, сказала, что с радостью возьмёт Тоша к себе в ученики. И что с того, что ни одна Мудрейшая раньше не брала в ученики мальчишек, она будет первой.

Мельник поскрёб затылок, утихомирил жену, отправил её домой. И дальше уже они вдвоём с Мудрейшей в тишине и спокойствии обсуждали детали предстоящего ученичества Тоша, обалдевшего от неожиданного поворота. Лица честно сказала, что без понятия, есть ли у Тоша хоть малейшие способности к магии, и даже если есть – чему-то серьёзному учить его ещё рано. Но травника она из него в любом случае сделает и грамоте обучит, и даже если мальчишка решит не становиться целителем, эти знания в жизни всегда пригодятся. Мельник давно заметивший, что приёмьш гораздо больше времени проводит с молодой ведуньей, чем дома, согласился со всеми её аргументами, сказал только, что если возникнут проблемы, Тош в любой момент может и даже должен вернуться.

Так что к моменту пробуждения рыжего демона, счастливый Тош успел сбегать в деревню, притащил в узелке все свои нехитрые пожитки, а Лица отгородила занавесями угол чердака и устроила там два спальных места для новых жиль-

цов. Пускать непоседливых мальчишек в третью комнату, служившую лабораторией и библиотекой, она просто побоялась.

Кайдо открыл глаза. Сквозь ветви старой яблони пробивались закатные лучи солнца. Он лежал в высокой траве, чувствовал под лопаткой какую-то колючку. Рядом валялось одеяло из меха снежного соболя – очень тёплоё и лёгкое, прямо таки невесомое, и стоящее баснословных денег – одно из сокровищ предыдущей Мудрейшей. Хотелось есть, прямо таки зверски. Из дома тянуло запахами еды – овощного супа и свежего хлеба. Кайдо хотелось мяса, очень хотелось. Перемахнуть бы невысокий забор и отправиться на всю ночь на охоту. Но невидимый поводок никуда не делся, демон по-прежнему не мог выйти за ограду без разрешения хозяйки. Кайдо невесело усмехнулся и направился в дом.

Ли́ка встретила его неуверенной улыбкой и тут же отвела глаза. Демон рассеяно хлебал предложенный суп, унижаться, прося разрешения поохотится, ему не хотелось. Ли́ка тоже чувствовала себя неловко. Ну почему прошлой ночью всё было так просто, а сейчас ей трудно просто посмотреть ему в глаза. Она пересилила себя, подняла взгляд. Понять, о чём думает её демон, снова не составляло труда.

– Хочешь в лес? – Демон перестал жевать. – Иди. Вернись... когда сам захочешь.

Кайдо молча кивнул, одним гибким движением поднялся с лавки и шагнул за дверь. Ли́ка вздохнула – тяжело быть

хозяйкой существа, которое вдруг стало тебе дорого. А ведь ему ещё хуже.

Интересно, знала ли Сида способ снять заклятье полного подчинения? А... Какая разница! Ведь теперь уже не спросишь. Ответ может быть где-то в книгах, но большая часть ещё непрочитанных книг написана эльфийскими рунами или на древнем наречии, которых она просто не знает. Плохо быть недоучкой! Хотя и сама Сида навряд ли знала эти языки. По крайней мере, Лика никогда не видела, что бы её наставница читала такие книги. Они просто хранились, как и другие сокровища Мудрейших, оставшиеся с давних времён. В лесном домике вообще было много таких вещей, которые не во всяком дворце сыщешь. Пыльные кованые подсвечники, серебряные статуэтки, слегка облезлое от времени соболье одеяло, неработающие механические часы, ветхая одежда с золотым шитьём, мешочки с необработанными самоцветами. Даже оконные стёкла – большие, прочные и идеально прозрачные, больше подошли бы королевскому дворцу. В Первых Холмах ни у кого больше не было ни таких стёкол, ни таких больших окон. А в окованных медью сундуках хранилась ещё куча всякой всячины, ни цены, ни предназначения которой Лика не знала. Сейчас все эти свидетельства былого могущества Мудрейших её только раздражали.

Лика нарисовала пальцем на драгоценном стекле грустную рожицу. Следа, естественно, не осталось. Интересно, почему это стёкла никогда не пачкаются? Наверное – какое-то

заклятье. А она его даже не чувствует. Итак, мы вернулись с чего начинали – плохо быть недоучкой.

Глава 6. Маяк

Кайдо вернулся только утром с тремя зайцами и уткой. Судя по довольному виду демона, это была не вся его добыча, кого-то он успел уже слопать. Утку Лика оставила на потом, а зайцев Кайдо сам испёк на углях, и они устроили праздничный завтрак. Тош и Осори хохотали, дую на горячее мясо. Оба мальчишки по-прежнему говорили на разных языках и при этом прекрасно понимали друг друга. Но стоило Кайдо по просьбе Лики спросить демонёнка о переходе, как Осори сжался, словно от боли, зажмурился и замотал головой. Встревоженный Тош заслонил друга, готовый защищать его даже от Лики. От расспросов пришлось отказаться.

Время в лесном доме полетело незаметно. Лика перелопатила все книги, какие смогла понять, но ничего внятного, ни про открытие перехода, ни про заклятье подчинения так и не нашла. Кайдо смастерил в саду качели из оструганных досок – аж девять штук – разных и на разной высоте. И катался там наравне с мальчишками. Осори – тот вообще шнырял по деревьям и перепрыгивал с качели на качель, как большая чёрная белка. Демонёнок вполне освоился в обществе людей, только слова чужого языка запоминал с трудом, знание не пришло к нему само, как когда-то пришло к Кайдо. Он был обычным ребёнком, в меру шкодливым и непоседливым, его огромные изумрудные глаза с вертикальными

щёлочками зрачков искрились вечным весельем и любопытством, с которым демонёнок познавал новый мир. Он везде следовал за Тошем и вернуться домой совсем не стремился.

Ситуацию прояснил Кайдо, который всё-таки мог поговорить с демонёнком на родном языке. В разных племенах и кланах тёмного мира к детям относятся по-разному. Кайдо повезло родиться в вечно воюющем клане Пяти Молний, где дети появлялись редко и считались главным сокровищем клана. Демон, имеющий ребёнка, полагал свою миссию в этой жизни выполненной и не боялся смерти. Поэтому все дети, как правило, рано становились сиротами, зато о них заботились и оберегали все соклановцы. Осори же был из демонов-одиночек. Они оставляли своих детей вскоре после рождения, и их задачей было просто выжить в этом враждебном мире – найти еду и не быть убитым. По меркам родного мира чёрный демонёнок не был бойцом. Он привык прятаться и убегать, и дрался только загнанный в угол. И сейчас, впервые в жизни, рядом с ним появились существа, которых не нужно бояться, которые заботились о нём, и которых белобрысый человеческий мальчишка называл незнакомым словом «друзья».

Кайдо полюбил спать в саду, причём на деревьях – на толстой ветке любимой яблони или на самых высоких качелях, сделанных из длинной (почти с его рост) доски и подвешенных на верхушке дерева. Вот и сейчас он дрых на своих качелях, положив голову на сцепленные в замок руки. Тош

и Осори шумели внизу, увлечённо рисуя что-то на земле сломанными палочками. Лика окинула эту идиллию хмурым взглядом:

– Кайдо, у нас дрова закончились.

– Ну? – демон лениво приоткрыл рыжий глаз.

– Мне готовить не на чем.

– А...

– Надо принести.

– Сейчас, – рыжий глаз закрылся.

– Падай оттуда! Немедленно! – Лике надоел вежливый тон.

Вроде бы она не вкладывала в голос силу приказа, но рыжий демон грохнулся на землю, приземлившись на четвереньки, как кот. Помотал головой, просыпаясь:

– Рыжая заноза!

– Рыжая зараза! – не осталась в долгу Лика.

– Два Р. З., – встрял в беседу Тош, показывая свою свежесобранную образованность, и ловко увернулся от двух брошенных в него яблок.

Осори блеснул в быстрой улыбке маленькими острыми клыками. Он не понял ни слова, но давно уже уяснил, что его друзья ругаются не всерьёз.

Вернулся Кайдо быстро – растрёпанный и без дров. Зато притащил за хвост дохлую тварь больше всего похожую на крысу, но размером с пастушьего пса.

– Лика, смотри! Их в лесу много и прут они в сторону деревни! Сюда тоже несколько шли, больше ходить не будут, – демон презрительно пнул брошенную на порог «крысу».

– Ох ты ж, ёлки! Кайдо, давай вперёд, я тебя догоню. Тош, Осори – в дом, – скомандовала молодая ведунья. – Запритесь и пока мы не вернёмся, даже во двор не высовываться!

Притихшие мальчишки, как мыши юркнули в дом. Лика схватила лук с колчаном и знахарскую сумку и выскочила за ворота, где едва не налетела на своего демона, вольно истолковавшего приказ «давай вперёд».

– Почему ты ещё здесь?! – больше всего ей хотелось влечь ему затрещину, но она отчётливо понимала, что просто отыгрывается на нём за свой страх – нашествия демонов становились регулярными, а она понятия не имела, ни что происходит, ни как это прекратить. И признаваться себе в этом страхе было очень неприятно.

Демон только сверкнул улыбкой в ответ на её недовольство:

– А ты представь, что будет в вашей деревеньке, если я заявлюсь туда без тебя, да ещё и с армией... крыс.

Он замялся, пытаясь вспомнить, как называли таких тварей в мире Черной Луны, но слово так и не вспомнил, зато вспомнил, что их набеги считались бедствием большим, чем в мире людей нашествия саранчи.

– Ладно, – буркнула Лика и побежала по знакомой тропинке. Демон мягкими прыжками стлался рядом, стараясь

не обгонять девушку. Реакция жителей деревни была всего лишь поводом, он просто не хотел бросать её одну в лесу, наполненном запахом огромных крыс. И сообщать ей о своей заботе тоже не собирался.

Где-то на полпути Лика споткнулась и едва не упала, сжав виски. В деревне заметили «крыс», и теперь сигнал зачарованной подковы завывал у неё в голове, как стая голодных псов. Демон не дал ей упасть. Не останавливаясь, подхватил на руки и помчался дальше, всё увеличивая скорость. Лика задохнулась от боли в голове и неожиданности, а когда пришла в себя, всё-таки стукнула демона:

– Ты что творишь, нахал!

– Не дёргайся, Мудрейшая, мы так быстрее доберёмся. Ты так не считаешь?

Лика не видела его лица, но чувствовала, что демон усмеяется. Это была его маленькая месть за свою беспомощность, а кроме того, он был прав. И Лика смирилась, притихла, хоть и чувствовала себя ужасно неловко. Зато, через пару минут демон опустил её на окраине деревни. Да уж, бегают он – не всякая лошадь так может! Скорее – летает, полностью оправдывая своё имя.

Здоровенные крысюки валили из леса сплошной серой волной. Деревенские пока держали их на расстоянии от первых домов. Они засыпали их градом стрел из охотничьих луков, мальчишки и женщины кидались камнями. Множество серых трупов уже валялось под ногами, но на место погиб-

ших прибывали всё новые твари.

Кайдо кинулся в самую гущу стаи, топтал крысюков, рвал когтями. На открытом месте убивать их было не сложно, но вот если они прорвутся в деревню – попробуй потом перелови их на узких улочках и во дворах. Лика, не глядя, запустила руку в свою сумку, вытащила горсть мелких кристаллов горного хрусталя, побежала между серой стаей и деревней, рассыпая кристаллы. Выкрикнула заклятье, ставя невидимый барьер. Кристаллы на мгновение вспыхнули и погасли, а вырвавшийся вперёд крысюк с разгону словно в стену врезался. Лика стряхнула с рук остатки магии и всадила в него стрелу. Барьер был непроницаем только для демонов.

Кайдо продолжал давить крысюков, словно кот – мышей, Лика и деревенские стрелки поддерживали его из-за барьера. Хорошо хоть твари валили сплошной волной, не пытаясь разделиться и обойти барьер. В сообразительности они явно уступали обычным крысам. Но как же их было много! Когда Кайдо, наконец, убил последнего крысюка, у людей давно закончились стрелы, а сам он тяжело дышал от усталости, из многочисленных укусов сочилась кровь. Он замер, ещё не совсем понимая, что драка закончилась. Оглянулся настороженно, убеждаясь, что живых врагов больше не осталось, и направился к своей ведунье.

Лика, не обращая внимания на спешащего к ней старосту, шагнула навстречу демону, не дожидаясь пока он упрётся в барьер. Взглянула встревожено в рыжие глаза. Кайдо ух-

мыльнулся: «Всё в порядке».

Ли́ка провела ладонью по его предплечью, размазывая кровь. Как жаль, что она не может исцелить его, ведь это так просто. Но демон напрягся от одного её прикосновения, а ведь она даже не обратилась к силе. Ли́ка виновато улыбнулась: «Я не буду», – отошла к людям. Там было много нуждающихся в лечении, и им она могла помочь. К счастью, на этот раз серьёзно пострадавших не оказалось. Ли́ка останавливала кровь, сращивала края укусов, стирала синяки.

Подошёл Кайдо, попросил воды. Вокруг него тотчас образовалось пустое пространство – люди предпочитали держаться подальше от демона. Ли́ке вдруг стало грустно. Она отправила за водой одного из крутившихся поблизости мальчишек. Тот не посмел ослушаться Мудрейшую, притащил ведро воды, поставил перед демоном и резво отбежал в сторону. Кайдо опустил лицо в воду, полоская в ней рыжие пряди, и долго пил прямо из ведра, а потом вылил воду себе на голову, смывая покрывающую его кровь – свою и крысиную.

Ли́ка закончила лечить людей, собрала кристаллы и стрелы. Её слегка пошатывало от усталости, но отдохнуть пока не получится. Вместе с демоном и несколькими деревенскими парнями посмелее они пошли обратно в лес по крысиному следу. Напрягаться, выискивая этот след, никому не пришлось. Крысюки на своём пути вытоптали и сожрали всё, что могли, даже деревья погрызли.

След оборвался внезапно на небольшой полянке, словно твари сюда с неба упали. Да почти так оно и было. Вся полянка была буквально пропитана остатками магии.

– Место перехода, – выдохнула Лика, невольно поёживаясь.

Здесь крысы-демоны появлялись, призванные из своего мира. А может быть, их никто и не призывал. Лика нигде не чувствовала мага, открывшего портал. Тогда – спонтанный переход? Но даже спонтанные переходы не возникают без причины.

Кайдо обошёл поляну, пригнувшись, как пёс. Его внимание привлёк небольшой серый камень, лежащий почти точно по центру поляны – обычный кусок гранита, такие здесь встречались во множестве. Демон осторожно обошёл его по кругу, пнул ногой и зашипел, как рассерженный кот:

– Лика, маяк!

Про маяки Лика только читала, но никогда не видела. В принципе, маяком может быть любой предмет, способный накапливать и отдавать силу. И используют их тоже для самых разных целей. Например, для привязки портала к определённому месту. Или для освобождения заклятия в определённое время. То есть переход возник всё же не сам собой. Но от этого вывода не легче. Маяк могли оставить здесь вчера, а могли и несколько лет назад. Может он тут вообще со времён последней войны валяется.

Лика с усилием подняла камень, покачала в ладонях, пы-

таясь прочесть. Но кроме того, что весит он прилично, как и должен весить нормальный кусок гранита таких размеров, ничего толком не почувствовала. Камень фонил остатками магии, но после недавно открывавшегося портала всё вокруг было пропитано такой же силой. Сама Лика ни за что не обратила бы внимания на этот булыжник, но у пленного демона опыта в таких делах было всё же побольше.

Домой они возвращались в молчании. Лика думала, а Кайдо тащил тяжёлую каменюку.

Подробнее исследовать булыжник дома не получилось – пока они дошли, остатки заклятья полностью рассеялись, и маяк стал просто куском гранита. Демон бросил его в сад под забором.

До вечера ведунья ходила мрачная и неразговорчивая. Шелестела книгами, рылась в сундуках и в завалах разных «ценностей» по углам чердака. Ничего не ела сама и совсем забыла покормить своё семейство. Тош сжевал все вчерашние лепёшки. Осори вместе с Карасём устроили охоту на мышей, поймали пять штук и поделили по братски – три демонёнку, две котёнку. Потом дети отправились пастись под яблоней, собирая падалицы поспелее, а Карась продолжил охоту уже в лесу.

Кайдо, который легко мог решить проблему с питанием, если б только мог последовать за котёнком, спрыгнул с ветви старой яблони, откуда он наблюдал за всей этой кутерьмой.

– Ну? – он решительно заступил ведунье дорогу, как все-

гда без стука возникая на пороге её комнаты.

– Что «Ну»?

– Ну и чем ты занимаешься, Мудрейшая ты наша? Дети, между прочим, уже с голодухи всех мышей в саду выловили.

– Что? И Тош тоже? – Лика растерянно подняла голову. – Ох, прости, Кайдо, я сейчас что-нибудь приготовлю.

– Расслабься, дров всё равно нет. Ты забыла?

– Да... – Лике внезапно захотелось разреветься от собственного бессилия.

– Лика, расскажи мне, в чём дело? – уже мягче спросил демон, пытаясь заглянуть в синие глаза.

– Ни в чём, – девушка упорно отводила взгляд. – Просто я не знаю, что делать. Я ничего не знаю и не умею. Даже маяк сегодня я без твоей помощи бы не узнала. А что, если таких маяков много? Что если в следующий раз ты не справишься? Я ведь всегда только на тебя рассчитываю, сама ничего не могу!

– Ну, – ладонь демона осторожно коснулась её руки, – барьер ты сегодня хорошо поставила. Без него мне было бы намного труднее. Слушай! – вдруг блеснул в улыбке острыми клыками демон, – Если ты так боишься за своё поганое село, почему бы тебе не окружить его целиком таким барьером?

– Ты что?! – знаешь, сколько на это сил надо? Я не справлюсь.

– А если я помогу?

– Нет! – Лика даже головой замотала, – Я никогда больше

не заберу твою силу.

– Дурочка, – как-то очень легко и беспечально улыбнулся демон, – сейчас у меня сил немерено. И восстанавливаюсь я быстро, – он скинул порванную рубаху и крутанулся на пятках, демонстрируя ровную, без единого шрама, кожу.

– Так что, – продолжил демон, – твой барьер меня не истощит.

– Ну ладно, – начала сдаваться Лика, – но у меня всё равно кристаллов не хватит.

– А сколько надо?

– Не знаю. Нужно посчитать. Но много.

– Вот этим пока и займись. А если не хватит того, что есть, будем думать, где взять ещё. Я когда-то с одной из... твоих предшественниц, – ненадолго запнулся демон, – был в пещере полной хрусталя. Я постараюсь вспомнить, где это.

Лика рассеяно кивнула, её мысли уже были заняты подсчётами.

– Кайдо, спасибо, – и вдруг вспомнила, – займешься ужином?

– Конечно, – легко кивнул демон, но с места не сдвинулся. – Ты ничего не забыла?

– Ой! Я разрешаю тебе выйти из дома, – протараторила она, не поднимая глаз.

Когда демон вернулся из леса с вязанкой хвороста и двумя зайцами, расчёты были почти готовы.

Уже глубокой ночью, при свете одинокой свечи в шикарном серебряном канделябре, ведунья показывала демону свои чертежи и делилась соображениями.

Для того чтобы окружить постоянным барьером всю деревню, нужны пятьдесят четыре больших кристалла. Если поставить барьер вокруг полей и выпасов и захватить священную поляну со статуями Великой Матери-хранительницы и Небесного Отца – в два раза больше.

Они извлекли на свет все драгоценные (и не очень) камни, какие смогли найти в лесном доме и разложили их на полу. Камней хватило бы на небольшую ювелирную лавку, но положения дел это не спасало. Камни были разные – от маленьких кусочков необработанного агата до искусно огранённых рубинов.

В принципе, для барьера необязательно использовать именно хрусталь (просто его было больше всего), но все камни, служащие звеньями одной цепи, должны быть одинаковыми, иначе барьер не будет стабильным.

Они насчитали семнадцать подходящих кристаллов хрустала и пятнадцать кусочков оникса. И того и другого не хватало даже на половину.

Тогда Кайдо принялся рассказывать всё, что помнил про хрустальную пещеру. Воспоминания демона о его прошлых пробуждениях причудливо смешивались между собой. То ли из за сна под печатью, то ли просто потому, что он не желал помнить о своём рабстве.

Сейчас Кайдо сидел на полу, закрыв глаза, и медленно ронял слова, вспоминая то давнее путешествие.

– Отряд шёл на север вдоль горной гряды... по дороге, ведущей на перевал. Назывался перевал как-то странно – что-то про чьи-то слёзы. До перевала не дошли, свернули в горы раньше. Большая часть отряда осталась внизу. ЭТА взяла с собой только меня и ещё пару человек. Мы поднимались по крутой тропе, долго, кажется, целый день. Заночевали на плато. Там было холодно. Ветер. Кругом – только чахлые кустики и камни. Потом шли без дороги, кажется, на восток или юго-восток, солнце светило в глаза – это я точно помню. А потом спустились в узкую щель между камней, долго пробирались узкими лазами, часто поворачивали, несколько раз меняли факелы – ОНА шла впереди и что-то искала. Нашла жилу белого кварца на стене, аж скакала от радости. А потом была пещера – небольшая, но её стены сплошь были утыканы кристаллами хрусталя, как ёж – иголками.

Лица во время рассказа демона водила пальцем по старой карте гномьей работы, пытаясь понять, где эта пещера может находиться. Кайдо карты читать не умел и в этом помочь ничем не мог.

Старая дорога, ведущая на перевал со странным названием Девичьи Слёзы, на этой карте обозначена была, как и сам перевал, и несколько пещер указанных крестиками. Проблема в том, что пещер на плато было много, а демон не знал, где они тогда свернули в горы, точно не помнил, куда и сколько

шли, а названия пещер, написанные на гномьем языке, Лике ничего не говорили.

Склонившись над картой, и почти касаясь друг друга лбами, демон и ведунья обсуждали все возможные варианты. Сошлись во мнении, что разобраться будет проще на месте. Причём, о предстоящем походе как-то незаметно стали говорить, как о деле решённом. Оставалась одна маленькая проблема – как быть с детьми? Если Тоша всегда можно отправить к мельнику, то с Осори всё намного сложнее. А брать детей в горы Лика, памятуя поход за барсьей лапкой, категорически не хотела.

Так ничего и не придумав, они оставили решение этой проблемы на завтра.

Решение пришло, откуда не ждали. Утром внезапно явилась старая Рата. Она иногда заходила за редкими травами, которые в силу своего возраста не могла собрать сама. Но после смерти Сиды повитуха не была в лесном доме ни разу. А тут пришла попросить снотворного. По широкой дуге обошла застывшего во дворе Кайдо, зато, подслеповато щурясь, шуганула сунувшего нос в её сумку демонёнка. Лика, отсыпая сушёные травы, рассказала ей о предстоящем походе и возникшей проблеме с детьми. Старая знахарка покряхтела, покачала головой, разглядывая игравших во дворе с котёнком Тоша и Осори. Поманила демонёнка узловатым пальцем. Долго разглядывала его, как чудного жука, и внезапно предложила пожить в лесном доме и присмотреть за детьми

до возвращения Мудрейшей.

Ли́ка чуть не расцеловала старуху от облегчения. И стала собираться в дорогу. Кайдо, которому собираться было, в общем-то, нечего, засел в кроне яблони, чтоб не смущать человеческую бабку своим видом. А то ещё, чего доброго, передумает.

Ли́ка покачала на весу свою знахарскую сумку, бросила её на кровать и взяла заплечный мешок. Он был значительно больше, и нести его удобнее. Положила туда карту, верёвку, нож, огниво, кусок сыра, несколько яблок и вчерашних лепёшек, смену одежды для себя и демона. Поколебавшись, засунула туда же сложенное в тугой свёрток одеяло из снежного соболя. В таком виде тёплое и лёгкое, как пушинка, одеяло занимало совсем мало места, а Кайдо говорил, что на плато холодно. Взяла она и лук со стрелами. Тащить с собой много еды не хотелось, а так вне зависимости от того, на сколько дней затянется путешествие, с её навыками стрельбы и охотничьими инстинктами демона они не останутся голодными.

Надевая аккуратно зашитые после прошлых приключений походные сапожки, задумалась о демоне. Но Кайдо всегда ходил босой. Да и найти сапоги, которые налезли бы на его медвежьи коготки, не представлялось возможным.

В полдень Ли́ка отдала последние указания детям, в тысячный раз поблагодарила Рату, вручила заплечный мешок Кайдо – во-первых, он парень, во-вторых, демон – значит, пусть тащит, и они с демоном вышли за ворота.

Глава 7. Привет из прошлого

Начало пути, которое толком не помнил демон, Лика знала и без карты. Они бодро шагали вверх по течению ручья, у истока свернули на восток и дальше пошли уже напрямик по полному бездорожью.

Солнце клонилось всё ниже, дневная жара, ощутимая даже под кронами деревьев, спадала. На дорогу они вышли внезапно. Просто деревья вдруг расступились, и под ногами оказалась заросшая бурьяном колея, выбитая когда-то колёсами телег. Старой немощёной дорогой давным-давно никто не пользовался, и временами она совсем исчезала в зарослях кустов или молодых сосен.

В таком вот молодом сосняке у маленького родника они и заночевали. Луна заливала призрачным светом близкие горы, пахли хвоей сооружённые из сосновых лап лежанки, весело потрескивал костёр, жарился подстреленный Ликой по пути дикий гусь. Кайдо, как всегда, как зачарованный, смотрел в огонь, забывая поворачивать добычу. Лика, как всегда, бурчала на него по этому поводу и кидалась шишками. Демон рассеяно отругивался. Обоим было хорошо и спокойно.

Утром забрали остатки гуся, набрали воды в кожаные фляги и отправились дальше. Только теперь демон внимательно осматривал возвышавшиеся по левую руку горы, пы-

таясь узнать место, где понимался в прошлый раз, незнамо сколько лет назад. Несколько раз они встречали отчётливо видимые ведущие вверх тропы, но Кайдо каждый раз качал головой.

Сверкали на солнце снежными шапками вершины гор, а внизу царила влажная жара. Лика давно сняла сапоги и шла босиком, закатав до колен штанины походных штанов и растянув насколько можно вышитую рубаху. Демон из-под заплечного мешка блестел потной полосатой спиной. Он мог бы идти гораздо быстрее, но приходилось приноравливаться к шагу человеческой девушки.

После полудня перешли вброд мелкую быструю речушку, и демон приободрился. Он помнил эту реку. Когда-то тут даже был мост, но сейчас от него мало что осталось. Вскоре он указал рукой на небольшое поросшее лесом ущелье, делившее надвое отвесную стену гор:

– Подъём здесь.

Сначала они поднимались по дну ущелья, потом стали набирать высоту по левому его склону. Выбрались на ровное место, сели передохнуть в тени скалы (лес давно кончился). Дальше им пришлось уже не идти, а карабкаться по почти отвесной стене. Никаких тропинок тут не было, дорогу выбирал демон, иногда на руках перетягивая девушку через особо трудные места. Иногда отвесная стена сменялась вполне сносным подъёмом, иногда опасными каменистыми осыпями. Они использовали каждое ровное место для отдыха,

и всё равно Лика давно уже шла на одном упрямыстве. Шаг в шаг за демоном, не смотря по сторонам и мало что сообщая.

Кайдо первым понял, что до темноты подняться на плато они не успеют. Заночевать пришлось на относительно ровном уступе. Палящий зной сменился холодным ветром. Развести огонь не из чего, охотится не на кого. Они поели взятые с собой лепёшки с сыром и яблоки. Лика уснула, завернувшись в соболье одеяло. Демон устроился на земле, опёршись спиной о нагретый солнцем валун. Но горный ветер быстро выстудил камни, трепал волосы, забирался под одежду. До утра свернувшийся калачиком демон совсем окоченел. Солнцу он обрадовался, как родному, решив, что жара – это всё-таки лучше, чем холод. Лика тоже проснулась с трудом. Они съели одну лепёшку на двоих, решив экономить еду, и полезли дальше.

Им повезло. Вскоре они нашли что-то похожее на тропу, и идти стало легче. По крайней мере, девушке, потому что демона подъём и так не сильно напрягал.

Выбрались на плато они уже ближе к вечеру. Жара спала, и холодный ветер продувал до костей. Лика пожалела, что не взяла тёплые плащи. Она вытащила гномью карту, попыталась определить, где они сейчас находятся. Если она ничего не напутала, поблизости от них находились две пещеры. Одна совсем рядом на севере, другая – подальше на юго-востоке. Они пошли на юго-восток.

Первая пещера, которую они нашли, оказалась совсем неглубокой и оканчивалась небольшим круглым залом со стекающей со стены стружкой воды и следами кострища на полу. Она не была обозначена на карте и явно не была той, что они искали.

Пришлось идти дальше. В сгущающихся сумерках они едва не пропустили длинный узкий провал в земле. Заметил его демон, когда они почти прошли мимо. Спускаться в темноту пришлось по верёвке, факелов у них не было, и Лика сотворила маленький шарик белого света. Шарик мерцал и грозил погаснуть, в таком волшебстве ведунья была не сильна, но всё же освещал дорогу. Хотя демону, похоже, свет только мешал. Он уверенно двигался вперёд по извилистым узким коридорам, выбирая путь. Лике оставалось только следовать за ним, поддерживая свой огонёк. Яркий отблеск слева на стене привлек её внимание. Она провела ладонью по узкой полосе мелких кристаллов, отразивших свет. Кайдо оглянулся, покачал головой:

– Не то. ОНА называла это серым кварцем, но мы уже близко, я помню эти камушки на стенах, – он ловко отколупнул когтем один кристаллик и бросил его Лике, – скоро их будет ещё больше. И пол станет мокрым и скользким.

Слова демона начали сбываться за следующим же поворотом. Кварцевая жила стала значительно толще, отдельные кристаллики то и дело отсверкивали и на другой стене, потом стали попадаться на полу и потолке. Чем дальше

они шли, тем чаще Лика замечала среди мутных серых или желтоватых кристаллов белые или почти прозрачные камни. Но Кайдо не замедлял шага. А проход, между тем, всё сужался, и потолок был всё ниже. Демону уже приходилось пригибаться, а скоро они вдвоём вынуждены были ползти на четвереньках.

Лика лицезрела впереди пятую точку и перемазанные глиной пятки демона. Она и сама вся была в глине и парой свежих синяков обзавелась. Внезапно ей стало смешно. Интересно, что бы сказала бабушка Сиды, если б узнала, что её ученица, словно крот, лазит по тёмным норам вместе с «рыжим зверем»? А что бы сказали деревенские, если б увидели сейчас свою Мудрейшую?

Девушка глупо хихикнула и тут же ойкнула от боли – рука проехала по скользкому полу, а под тонким слоем влажной глины оказался острый камень. Ладонь она рассадила – мама не горюй! А ещё не смогла удержать светлячка, он мигнул пару раз и погас. Они остались в полной темноте. Лика сжала кровоточащую ладонь, крепко зажмурилась, пытаясь удержать слёзы. Она слышала, как возится Кайдо, разворачиваясь к ней лицом в узком лазе. Ещё не хватало, что бы он увидел её плачущей из-за такой ерунды.

Ей удалось взять себя в руки. Лика пару раз глубоко вздохнула и создала нового светлячка. И замерла на месте. Рыжие глаза демона, словно две звезды, сияли совсем рядом с её лицом.

– Дай посмотрю, – он протягивал к ней руку.

– Не надо, – она стряхнула с себя наваждение, – со мной всё в порядке.

Лица вытерла раненую ладонь об одежду. Всё и правда оказалось не так страшно, как она подумала вначале. Она просто разрежала кожу, но вот ползти теперь, опираясь на руку, оказалось очень больно.

– Давай передохнём, и ты исцелишь рану, – предложил демон.

Лица только головой покачала. Исцелять себя – это так трудно и долго. А сидеть на холодном мокром полу у неё не было никакого желания. Они поползли дальше. Расширяться проход и не думал, зато глина с пола исчезла, и стало значительно суше. Вода теперь не хлюпала под ногами, а собиралась в маленьких лужицах вдоль стен. Возле одной такой лужицы Кайдо резко остановился. Задевая плечами стены, развернулся лицом к ведунье.

– Всё. Дальше не пойдём, пока ты руку не вылечишь, – и уселся на пятки, всем своим видом показывая, что не намерен двигаться с места.

Лица опустила руку в холодную воду, промывая рану. Ладонь тотчас же занемела. Ничего себе – а водичка-то, как лёд! Она сосредоточилась, вызывая целительные силы, заставляя затянуться рану. И почему лечить других так просто, а себя – так трудно? За то время, что она потратила на простой порез, она могла бы уже срастить перелом. Светлячок

снова погас, у Лики не хватило на него внимания. Только слабо светились в темноте оранжевые глаза демона. Наконец Лика зажгла огонёк и помахала исцелённой ладонью перед носом своего спутника.

– Доволен?

Кайдо молча кивнул и развернулся. Они продолжили путь. Лаз сначала немного расширился, а потом превратился в узкую горизонтальную щель, ведущую куда-то вниз.

– Всё. Почти пришли, – блеснул клыками в быстрой улыбке демон и змеёй скользнул в щель.

Лика сначала послала туда светлячка, а потом осторожно последовала за ним. Пещера, в которой они оказались, после тесноты лаза показалась девушке огромной. Это потом она сообразила, что она не так и велика. Зато такой красоты Лика в жизни не видела! Всё внутреннее пространство пещеры – стены, пол, потолок – сплошь усеивали кристаллы горного хрусталя. Большие, маленькие и просто огромные! Одиночные, двойные, тройные и целые друзы, похожие на диковинных прозрачных ежей! И все они сияли, многочисленными гранями отражая свет волшебного светлячка.

В тишине одновременно прозвучал двойной судорожный выдох. Девушка и демон оба не заметили, что перестали дышать. Переглянулись с неуверенной улыбкой, выходя из оцепенения.

Хотя Кайдо уже и бывал здесь, но оценить всю красоту хрустальной пещеры смог только сейчас. И всё благодаря

этой маленькой человеческой девчонке, восторженно замершей рядом. С ног до головы вымазанная глиной, исцарапанная, покрытая синяками и отражёнными бликами волшебного света. Такая близкая и такая... прекрасная? Демон даже головой помотал, выкидывая из неё странные мысли.

– Ты чего? – уловила перемену в его настроении Лика.

– Так, ничего. Просто красиво здесь. Жалко ломать такую красоту.

– Жалко, – согласилась Лика, – но мы же не всё заберём. И хрусталь нам не для баловства нужен.

Она попыталась отломать один из кристаллов, но ничего не получилось, он на удивление прочно держался в стене. Лика стукнула его рукоятью ножа, кристалл откололся, но по нему пошла глубокая длинная трещина. Девушка с сожалением повертела в руках испорченный камень.

– Давай, лучше я, – Кайдо одним быстрым движением когтя аккуратно отколупнул другой кристалл у самого основания и протянул Лике.

Они пошли вдоль стены, стараясь поменьше наступать на хрустящие под ногами кристаллы. Иногда Лика поднимала отбитые кристаллы с пола, но чаще указывала на нужные камни Кайдо, и демон когтями выколупывал или аккуратно откалывал кристаллы у самого основания. Когда они обошли всю пещеру по периметру, заплечный мешок демона изрядно потяжелел.

Лика окинула взглядом сияющие стены – вроде бы их ви-

зит особого ущерба хрустальной пещере не нанёс. Интересно, того что они уже набрали, хватит на барьер? Надо бы пересчитать кристаллы. Ли́ка высмотрела на полу относительно ровное место, покрытое только щёткой мелких белых кристалликов. Здесь можно высыпать добычу, не боясь потерять среди огромных друз собранные камни. Ли́ка опустилась на колени на заплечный мешок, демон устроился рядом на корточках – сидеть на острых кристалликах не представлялось возможным.

Подсчёт кристаллов превратился в удивительную игру. При свете волшебного огонька они перебирали прозрачные камни, отражённые блики метались по их лицам и стенам пещеры, дробясь и многократно отражаясь в гранях хрустала. Ли́ка вертела в руке большой кристалл, любуясь им, когда её вторая рука наткнулась на полу на предмет, который совершенно точно не был камнем. Она рассеяно сжала пальцы и поднесла руку поближе к свету.

Сердце на миг остановилось, а потом забилося, как бешеное. Она держала в руке женскую серёжку в виде грозди маленьких серебряных цветков лесного колокольчика. Точно такая же серёжка хранилась в её комнате в красивой резной шкатулке, как величайшее сокровище. Единственная вещь, доставшаяся ей от матери. И эта серёжка была одна!

Ли́ка осторожно покачала серьгу за крючок. Колокольчики тихонько зазвенели. Она хорошо помнила этот звон. Одно из немногих ясных воспоминаний о маме. Длинные,

чёрные, как ночь, волосы и звон серебряных колокольчиков, когда мама наклоняется к ней. Лика плохо помнит её лицо, только волосы и глаза, и почти ничего не знает о ней.

Герт рассказывал, что однажды зимней ночью незнакомая женщина постучала в двери крайнего дома Первых Холмов, прося обогреться. Одета она была не по погоде и вела за руку трёхлетнюю девочку, закутанную в несколько одеял. Их пустили, накормили, обогрели. А наутро так и не назвавшая своего имени женщина, попросила позаботиться о ребёнке и исчезла на несколько дней. Вернулась она совсем больная. И вскоре умерла, так никому и не рассказав, кто она и откуда. Оставшуюся сиротой девочку взял к себе Герт. Он же и отдал ей, когда немного повзрослела, серебряную серёжку.

В детстве Лика любила смотреть на неё и гадать, кем была её мать. Лёгонькая серьга вряд ли стоила дорого, но работы была очень тонкой. На серебряных лепестках отчётливо виднелась каждая прожилка, а язычки колокольчиков сделаны в виде пестиков цветов. Лика вдохновенно сочиняла деревенским детям, что мама её – потерявшаяся эльфийская принцесса, а папа – принц. И что он ищет её и скоро заберёт в своё королевство.

– Лика... Лика, очнись! Что с тобой? – вывел её из задумчивости встревоженный голос демона, заметившего, что девушка с остановившимся взглядом до побелевших костяшек сжимает поднятую с пола безделушку.

– А... Что? Нет, ничего, всё в порядке. Я тебе потом рас-

скажу.

– Нет. Сейчас, – внезапно заартачился Кайдо. Цапнул её за руку и не дал спрятать серьгу. – Что это?

Пришлось рассказать.

Потом они долго сидели рядом в молчании, рассматривали в неверном свете светлячка гроздь серебряных цветов на тоненьких цепочках.

– Я ни у кого больше не видела таких серёжек, и даже ничего похожего не видела, – наконец нарушила молчание Лика. – Мама была здесь. Скорее всего, она тогда уходила сюда. Зачем? Она была волшебницей? Ей нужен был хрусталь? Но когда она вернулась, при ней ничего такого не было. Герт бы мне сказал.

– А вдруг она хотела что-нибудь спрятать здесь? – высказал предположение Кайдо.

– Спрятать, – Лика с сомнением оглянулась на отбрасывающие причудливые тени заросли гигантских кристаллов у основания стен, – тогда мы это вряд ли найдём.

– А ты попробуй почувствовать её. Я понимаю, это было давно, но она же твоя мать. И ты нашла серёжку. Думаешь случайно?

– Почувствовать...

Лика закрыла глаза, глубоко вдохнула. Лишённый внимания светлячок мигнул и погас. Темнота надвинулась со всех сторон, давя на закрытые веки.

Почувствовать...

«Мама. Мама, отзовись. Что ты делала здесь? Какая ты была?»

Камень. Только камень кругом. Он сжимает, давит. Но он живой. Горы живые. Они живут своей медленной непонятной жизнью, дышат... и помнят.

Помнят маленькую черноволосую женщину, тенью скользющую по здешним лабиринтам, не зажигая света. И высокого мужчину, вышедшего ей навстречу. Лица не видит его лица, как и лица своей матери. Чувствует только странную ауру, окутывающую его словно плащ – слабый отпечаток чужой души – сила и печаль. И ещё что-то, чему трудно дать название.

Лица открыла глаза.

– Мама встречалась здесь с кем-то, – собственный голос показался ей чужим. – Она была испуганна и зла, и полна решимости. А он – спокоен и печален. И очень одинок. И, по-моему, он был не человек.

Лица замолчала, тяжело опустившись на землю. Почувствовала на плече руку демона. Его сила огненными струйками пробежала по жилам, снимая усталость.

– Не надо, Кайдо. Я в порядке, – девушка с сожалением стряхнула его ладонь. – Уже поздно. Нам надо возвращаться.

Уже не любясь хрусталём, они по-быстрому сгребли в мешок добытые кристаллы. Кайдо ещё на всякий случай аккуратно отколол от стены парочку целых друз.

Когда они выбрались из пещеры, снаружи царила глубо-

кая ночь. Вечный здесь ветер, казалось, стал ещё сильнее и холодней. Луна временами пыталась выглянуть из-за плотного слоя облаков, но это у неё не очень-то получалось. Лика обхватила себя за плечи. Если б ей кто раньше сказал, что летом может быть так холодно, она ни за что бы не поверила.

Заночевать решили в первой найденной ими пещере, с водой и кострищем. Развели огонь из росших поблизости чахлых кустов. Кайдо исчез ненадолго и вернулся с пойманной белой куропаткой.

Весело потрескивал в маленькой пещере жаркий костерок. Они ели жареное мясо, запивая родниковой водой. Жизнь налаживалась. Лика расстелила на полу соболье одеяло, готовясь ко сну. Кайдо устроился поближе к огню, то и дело подкидывая в костёр дрова. Делать это приходилось часто, тонкие ветки прогорали быстро. Когда они закончились совсем, демон уселся, обняв колени и упёршись в них подбородком. Он дремал, а Лике не спалось. Слишком многое сегодня случилось, слишком много мыслей толклось в голове.

Порыв холодного ветра ворвался в пещеру, взметнул снопы искр и раздул тлеющие угли. Демон вздрогнул и попытался поплотнее закутаться в летнюю куртку. Лика до подбородка натянула тёплое одеяло. Ей внезапно стало стыдно. Ей-то тепло, а ему...

– Кайдо, – позвала она, и демон поднял голову. – Иди сюда, вдвоём теплее будет.

– Не стоит. Я ж демон, мне не страшен холод, – покачал головой в полутьме Кайдо и громко клацнул зубами.

– Ага, так же как тебе и сон не нужен, – буркнула Лика. – Иди сюда, кому говорят.

На этот раз он не стал спорить и молча юркнул под предложенное одеяло. Несколько минут он дрожал крупной дрожью, отогреваясь, а потом затих, задышал мерно и спокойно. Слушая его дыхание, уснула и Лика.

Пробуждение у неё получилось весьма интересным. Оказалось, что во сне они тесно прижались друг к другу. Демон обнял девушку за плечи, а её голова покоилась на его груди. Пару минут Лика лежала неподвижно, слушая стук его сердца и раздумывая, стоит ли дать ему по башке и обозвать нахалом или оставить всё, как есть. Она осторожно приподнялась на локте, заглянула в лицо, такое детское и незащищенное во сне. Лика вспомнила другую пещеру и содрогнулась. И в который раз сказала себе, что не позволит этому повториться.

От входа ощутимо тянуло сквозняком, костёр давно догорел, в пещере царили полумрак и холод. А здесь, под одеялом, в крепких руках демона было тепло и уютно. Лика опустила голову на его плечо, вздохнула и не заметила, как опять задремала.

Демон проснулся позже. Ему было тепло, хорошо и спокойно. Вставать не хотелось. Не открывая глаз, он вдохнул запах мяты и сообразил, что обнимает свою хозяйку, а её

пахнувшие мятой волосы щекочут ему нос. Он замер, боясь потревожить девушку. Кайдо не знал названия тому щемящему чувству, что вдруг возникло в груди. Ему очень захотелось провести ладонью по её разметавшимся волосам, дотронуться до лица, глаз, губ... Он оборвал эти мысли. Он не знал, как обращаться с женщинами своего народа, не говоря уже о человеческих. Зато примерно представлял, что скажет ему вспыльчивая ведунья в ответ на такое пробуждение.

Рыжий демон ещё раз вдохнул запах волос спящей девушки и осторожно высвободился.

Когда Лика проснулась во второй раз, в очаге уже всюду горел огонь, и жарилась какая-то дичь.

Спуск вниз оказался не легче подъёма, но они справились и заночевали в лесу у подножия гор. Домой добрались на следующий день к вечеру.

Тош, Осори и даже Карась встретили их с восторгом. Старая Рата по вечерам рассказывала сказки, зато всё остальное время активно занималась «воспитанием молодёжи», от которого они аж пищали. Старуха с рук на руки сдала молодой ведунье своих подопечных и с достоинством удалилась, унося с собой горсть горного хрусталя, в качестве благодарности всунутого ей в руки Ликой.

Весь следующий день ведунья и демон потратили на установку барьера. Кристаллов набрали с избытком, и они окру-

жили защитой всю деревню вместе с ближними выпасами, пашнями и священной поляной, и напоследок – свой дом. Самым сложным для Лики оказалось сделать так, чтоб барьер против демонов беспрепятственно пропускал в обе стороны Кайдо и Осори. Но она решила эту задачу. Всё остальное было вопросом силы. И тут без Кайдо она ни за что бы не справилась. Демон щедро делился энергией с уставшей ведуньей. Но и его запас сил не был бесконечен. Он старался не показывать усталости, но когда Лика, наконец, замкнула цепь, оба еле держались на ногах. И оба были страшно горды собой и довольны, как дети, залезшие на самое высокое дерево в лесу.

Дни потянулись относительно спокойные. Низших демонов, время от времени появлявшихся в окрестностях, вылавливал Кайдо. Лика по-прежнему не знала, почему они появляются, но, по крайней мере, жители Первых Холмов теперь были в безопасности и, кажется, даже по-настоящему зауважали свою Мудрейшую.

Лика пыталась расспрашивать их о своей матери, но не узнала ничего особо нового. То, что её мать не была простой селянкой, она знала всегда. Единственное важное, что ей удалось выяснить, это то, что при первом своём появлении обе серёжки были на ней. Женщины всегда замечают подобные мелочи в отличие от того же старосты Герта. А значит, мама и правда потом ходила в хрустальную пещеру.

Обе серьги Лика повесила в своей комнате над окном, прицепив крюлочками к занавескам. Носить их она почему-то не решалась. Каждый раз, когда ветер шевелил лёгкие занавеси, серебряные колокольчики мелодично звенели, и Лике казалось, что она вот-вот вспомнит что-то очень важное. Она замирала, вслушиваясь в серебряный звон, но это чувство исчезало так же быстро, как появлялось.

Кайдо, когда не охотился на зайцев или демонов, бездельничал в саду или вырезал когтями всё новые фигурки на радость детям. Тош старательно изучал грамоту и целебные травы. Осори потихоньку учил новые слова. Карась вырослел. Лето подходило к концу.

Часть 2

Осенние гости

Глава 1. Весенний Ветер

В один из первых осенних дней в деревню вошёл эльф. Путники не часто заходили в Первые Холмы, а уж эльфы – тем более. Так что появление гостя вызвало понятное оживление. Высокий, красивый, с волосами цвета светлого мёда, собранными сзади в длинный хвост, с неизменным для всех эльфов луком в берестяном налучье за спиной и флейтой в кожаном чехле на поясе. Пока ничего необычного. А вот дальше обычность заканчивалась. Выглядел эльф страшно усталым и вёл в поводу лошадь. Не эльфийского скакуна, а простую рабочую лошадку грязно-серой масти. На лошади сидел подросток с безучастным лицом. Не понять – то ли эльф, то ли нет. Скорее всего – полукровка. На вид – лет тринадцати, а так – кто его знает.

Эльф остановился у колодца, напоил коня и мальчика. Спросил, кто установил барьер вокруг деревни. Люди не упустили случая похвастаться своей Мудрейшей – такая молодая, а уже такая сильная, настоящая повелительница демонов.

Эльф спросил дорогу к её дому. Люди показали. Эльф вежливо поблагодарил, потянул лошадь за повод и направился в указанном направлении. Мальчик, который за всё время разговора не вставил ни слова и даже почти не шевелился, неловко покачнулся в седле.

После ухода странных гостей кумушки у колодца ещё долго судачили. Наверняка мальчик болен, вот эльф и ищет Мудрейшую. Только почему он к своим целителям не обратится – непонятно. Ведь эльфы целители – самые наилучшие. Это всем известно, так же как и то, что все эльфы – отличные лучники.

Пришлого эльфа звали Элиор Весенний Ветер. И лучником для своего народа он был весьма посредственным. Потому что был музыкантом. Бродячим менестрелем и сказителем, давно покинувшим родные места. Верная лютня не пережила кошмара последних дней, из музыкальных инструментов осталась только флейта. Но сейчас эльфу было не до музыки.

Молчаливый мальчик-полукровка приходился ему братом. Точнее – сыном его отца. И он и правда был болен. Или нет? Элиор не знал, что случилось с его единственным братишкой, которого он баловал в детстве, обучал всяким лесным премудростям, а потом – потерял. И нашёл уже таким.

Его забрала к людям мать-человек. Почему она сначала бросила его с отцом, а потом забрала к себе, и почему отец

согласился с этим, Элиор не знал. Отец не захотел ничего ему объяснять. Он не видел брата несколько лет, знал только, что Арин обучается магии у какого-то известного среди людей волшебника.

В день своего совершеннолетия, получив от отца флейту, названную одним с ним именем, он отправился странствовать, с тайной надеждой найти брата.

С тех пор прошло почти четыре года. Он объездил всю империю. Побывал во всех семи провинциях, до объединения бывших отдельными и вечно воюющими между собой королевствами. Выступал на деревенских площадях и во дворцах аристократов. Он стал известен среди людей, стал своим среди поэтов и певцов, не раз бывал в столице, играл и пел для самого императора. Но к брату своему ни на шаг не приблизился. Он ничего не знал про него, даже полного имени его матери. И не был уверен, что узнает его, даже встретив на улице. Ведь он помнил Арину ребёнком, а сейчас он, должно быть, почти взрослый. Полукровки растут быстро.

А потом ему стали сниться те сны. Он просыпался в поту и долго не мог отдышаться. Ему снился брат. Арин-подросток. И ему всегда угрожала опасность. Он звал на помощь, но во сне Элиор никогда не успевал до него добраться. Брат растворялся в тумане, а эльф просыпался от собственного крика. Лишь однажды туман разошёлся, и Элиор увидел брата, идущего по городской улице в компании таких же под-

ростков. Туман сгустился снова, но Элиор успел узнать город. Перан, красный город, столицу человеческой империи не узнать невозможно. Только здесь даже самые бедные дома строили из красного камня, добывавшегося поблизости.

Элиор не был силён в магии, никогда не был предсказателем, ему никогда раньше не снились вещие сны, но этим снам, повторяющимся каждую ночь, он поверил. И отправился в столицу, хотя и не представлял, как будет искать одного человека в огромном городе. Он только был уверен, что надо спешить.

Он опоздал. Город гудел слухами о недавнем событии. Дом известного волшебника Джандала Ива (многие называли его великим) разрушился за один миг. Причём соседи не заметили ничего необычного. Просто, проходя мимо, вместо роскошного особняка увидали груды развалин за поваленным забором. Сам «великий» волшебник исчез вместе со всеми домочадцами и несколькими учениками. Другие маги, явившиеся на место происшествия, качали головами, трясли бородами и бормотали что-то заумное, явно сами ничего не понимая. В итоге они удалились, под угрозой проклятия запретив людям приближаться к развалинам.

Это произошло два дня назад, с тех пор к злополучному дому никто не подходил, зато слухи сочинялись самые невероятные – от магического взрыва до нашествия мышей-землекопов или визита дракона.

Ни мышей, ни драконов Элиор не боялся, поэтому сра-

зу отправился разыскивать разрушенный дом. Это оказалось легко. Дом и в самом деле выглядел так, словно на него упал пьяный дракон, да потом ещё и потоптался. Груда красных камней, присыпанная пылью. Сердце болезненно сжалось, а потом пустилось вскачь при виде худенького подростка, неподвижно сидящего на поваленной колонне.

Арина он узнал сразу. Тот выглядел точно как во снах. Только тогда у него не было такого бледного лица и пустых глаз. Он ничего не говорил, никого не узнавал, и вообще, казалось, ничего не понимал и ни на что не реагировал.

Элиор забрал брата с собой, в надежде, что тот придет в себя, а если нет – поможет отец. Или мама. Его мама, целительница Лилас, у которой хоть и нет причин особо любить Арина, в беде она его не бросит.

Но домой ещё надо добраться, путь в эльфийские земли не близкий, а конь на двоих один. К тому же, вскоре эльф обнаружил, что они стали мишенью для демонов. Точнее, мишенью стал Арин. Первые несколько нападений Элиор счёл случайностью. Но потом низшие демоны полезли из всех щелей, словно поставив целью убить мальчишку. Нападения происходили внезапно, чаще всего ночью. Покоя не было даже в человеческих городах. А сейчас, когда они покинули людные тракты, нападения стали происходить каждую ночь. Страшные твари лезли целыми стаями, не боялись огня и не слишком-то обращали внимание на старшего эльфа, стремясь, во что бы то ни стало, добраться до младшего.

Элиор, не щадя себя, защищал мальчишку, который по-прежнему ни на что не реагировал. В одной из таких стычек разбилась лютня, и пропал конь. Пришлось купить лошадь в ближайшей деревеньке. Лошадка была – не ахти, но и ту еле удалось достать. Пришлось долго уговаривать её хозяина продать животину. Она не могла нести двоих, и Элиору пришлось идти пешком, ведя в поводу лошадь с её безучастным всадником.

Эльф страшно устал, он не спал несколько дней, постоянно был настороже и потихоньку начинал впадать в отчаяние – глядя на Арина, ему начинало казаться, что он везёт с собой куклу. Он чувствовал присутствие врагов, знал, что на этот раз их много и ждут они только темноты.

Они приближались к человеческой деревне, и эльф раздумывал, стоит ли вообще входить туда, чтоб не навлечь беду на её жителей. И вдруг, сделав очередной шаг, эльф застыл, как громом поражённый.

Барьер! Барьер против демонов. Очень прочный и поставленный совсем недавно. А это значит, что сегодня можно будет выспаться в безопасности.

Стоп! Что-то он совсем оступел от усталости. Нужно найти волшебника, поставившего барьер. Возможно, он сможет помочь Арину. Или хотя бы отвадить демонов. Хотя ещё вопрос – зачем этот барьер вообще поставили. Но с этим можно разобраться и позже.

И сейчас эльф-менестрель шёл через наполненный солнцем и птичьими трелями лес, тянул за собой изнурённую лошадку, не замечая окружающих его красот.

Зато демонов он заметил сразу. Высших демонов! Сразу двух!

Рыжий, похожий на человека демон, не скрываясь, шагал по лесной дорожке. Тащил на плечах человеческого ребёнка. Мальчик спал или был одурманен. Он уткнулся подбородком в рыжую макушку и безвольно обмяк. Демон придерживал его за ноги. А следом за первым демоном спешил второй – весь покрытый чёрной шерстью, маленький, вертлявый.

Теперь понятно, зачем понадобился барьер. Демоны воюют детей в двух шагах от деревни!

Оба демона оживлённо переговаривались, чувствуя себя в полной безопасности, и эльфа пока не замечали.

Элиор выпустил из пальцев повод и потянулся за луком.

Кайдо скорее почувствовал опасность, чем увидел летящую в него стрелу. Спасла его только мгновенная реакция демона. Он увернулся одним точным движением, сбросил в высокую траву сонного Тоша и бросился на эльфа. Сбил его с ног и прижал к земле, прежде чем эльф успел достать вторую стрелу, а Тош – обалдело заорать – трава оказалась крапивой.

Сжимая когти на плечах своего пленника, Кайдо задумал-

ся, что с ним делать. Приказ не трогать людей никуда не делся, но напавший не был человеком. Но и те времена, когда демон убивал без раздумий, давно прошли.

Тем временем любопытный Осори сунулся к мальчику, неподвижно застывшему в седле. Понюхал его ногу, сморщился, чихнул и попятился, словно испугавшись.

Прижатый к земле рыжим демоном эльф с отчаянием смотрел, как второй демон приближается к его брату, медленно, не спеша нападать, уверенный, что теперь-то добыча никуда не денется.

Рыжий демон оглянулся на чёрного, на секунду оставив без внимания пленника. И этого времени эльфу хватило. Он сумел дотянуться до ножа, спрятанного в голенище сапога, и метнуть его в спину второму демону. Громко заорал человеческий ребёнок. Черный демон прыгнул в сторону, но полностью увернуться не сумел. Широкий нож, нацеленный ему промеж лопаток, чиркнул по мохнатому плечу. Брызнула кровь, маленький демон закричал и зажал рану ладошкой. Человеческий ребёнок кинулся к нему, а рыжий демон обернулся к эльфу с такой яростью на тонком юном лице, что Элиору стало по-настоящему страшно. Кулак демона опустился, разбивая в кровь губы. Один раз, второй, третий.

Кайдо лупил эльфа, тряс, как тряпичную куклу. Его голова раз за разом безвольно стучалась затылком об землю, в глазах темнело. Последнее, что он увидел – как ребёнок и маленький демон повисли на руках рыжего, удерживая его.

И ещё – безразличное лицо брата, на котором за всё время драки не дрогнула ни одна чёрточка.

Пришёл он в себя на том же месте, где потерял сознание. И очень удивился, что вообще ещё жив. И брат его жив – стоит рядом, как кукла, держась за повод своей лошадки. Возле него вертится белобрысый человеческий мальчишка, пытается растормошить. Маленький демон сидит неподалёку, обняв мохнатые коленки, и сердитый девчоночий голосок звенит над всей поляной.

Эльф с трудом повернул гудящую голову. Худенькая рыжеволосая девчонка с заметной примесью эльфийской крови распекала рыжего демона.

– Придунок, ты чуть его не убил!

– А он чуть не убил Оса! И в меня стрелял, – защищался демон.

– С Осори всё в порядке, а тебя и так давно пристрелить пора. Совсем разучился головой думать! А с этим что? – кивок головой на безучастного Арина.

– Откуда я знаю. Больной какой-то, – сердито буркнул демон. – Не говорит ничего и почти не двигается. Осори, вот, напугал.

– На нём метка, – робко подал голос маленький чёрный демон. Говорил он странно, медленно, с трудом подбирая слова. – Он мишень. Приказ убить.

– Какая ещё мишень? Чей приказ? – рыжая девушка за-

метно нервничала.

– Не знаю, – маленький демон по-кошачьи прижал уши, почесал лапкой нос и снова чихнул. – Он зовёт низших. Низшие слушаются. Я – нет. Я не хочу.

– Ладно, разбираться будем дома, – внезапно успокоилась девушка и обратилась к рыжему демону:

– Бери его, – взмах рукой в сторону эльфа, – и пойдём.

– ЭТОГО я нести не буду, – заартачился демон, – хочет, пусть сам идёт.

– ЭТОТ из-за тебя, между прочим, идти не может. У него, как минимум, сотрясение, и пара костей сломаны. А я кучу сил утром потратила на больных коз, а потом ещё на Оса, и сейчас его лечить не смогу. Так что придётся тебе его понести.

– Не буду!

– Тебе приказать? – опасно прищурила бирюзовые глаза девчонка.

– Приказывай! Добровольно я к нему не притронусь, – оскалил клыки демон.

Девчонка зло тряхнула неровно обрезанными рыжими волосами, упёрла руки в бока:

– Кайдо, я приказываю тебе отнести этого эльфа к нам в дом. И неси его осторожно, не добей по дороге. Тош, Осори, позаботьтесь о втором.

Мальчик и маленький демон взяли за руки Арина. Рыжий молча, но с перекошенным лицом, подхватил эльфа. Элиор

попытался сопротивляться, что-то сказать, но от приложенных усилий окончательно скатился во тьму.

Во второй раз эльф очнулся в залитом солнцем бревенчатом доме. Свет лился из распахнутого окна. Он никогда не видел таких больших окон в человеческих домах. По крайней мере, не в лесных деревеньках. Рыжеволосая девушка убрала ладонь с его лба, улыбнулась.

– Арин где? – тревога подбросила эльфа, не дав внятно объясниться, но девушка поняла.

– Во дворе с детьми, – она махнула рукой в сторону окна.

Эльф бросился к окну и облегчённо перевёл дух. Арин был там. Сидел на земле, а белобрысый пацанёнок что-то увлечённо ему рассказывал. Конечно, Арин его не слушал, но мальчишку это, похоже, совсем не смущало. Чёрный демонёнок сидел поодаль и задумчиво рисовал когтем в пыли под ногами замысловатые фигуры.

– Не дёргайся так, а то опять что-нибудь сломаешь, и вся моя работа пойдёт коту под хвост, – словно подтверждая её слова, на стол прыгнул рыжий котёнок, уставился на эльфа зелёными глазами и громко мяукнул.

А Элиор только сейчас понял, что у него ничего не болит. Не веря, ощупал лицо, несколько раз нагнулся, присел. Всё было в порядке, а ведь после близкого «общения» с демоном ему казалось, будто внутри у него сплошная каша.

– Всё проверил? – насмешливо улыбнулась девушка. –

А теперь садись и рассказывай, кто ты такой и зачем напал на моих друзей.

– Кайдо, – внезапно позвала она, – я знаю, что ты там толчешься. Заходи, тоже послушаешь.

В дверях возник рыжий демон и застыл там немым укором. Эльф сглотнул и перевёл взгляд с его лица на целительницу. То, что рыжая девчонка и есть та самая молодая Мудрейшая, которую так хвалили в деревне, он давно понял, но каким образом она умудряется уживаться с двумя высшими демонами, было выше его понимания. За годы странствий он столкнулся с тем, что каждый второй человеческий волшебник хвастался умением призывать демонов, но действительно подчинить своей воле демона могли единицы. И он на пальцах одной руки мог пересчитать известных ему волшебников, имеющих в своём распоряжении слугу-демона. И уж наверняка эти слуги не бродят свободно по их домам с такими недовольными рожами.

Элиор опустил глаза и стал рассказывать. Про то, кто он и откуда. Про страшные сны, побудившие его искать брата после десяти лет разлуки. Про то, как нашёл его таким на развалинах дома его учителя. Про то, что не может дозваться до его души, как ни пытается. И про объявленную на них охоту. И, наконец, про встречу с высшими демонами, тащившими человеческого ребёнка.

– Я просто хотел хоть одну ночь провести в безопасности. И показать Арина местной ведунье, может она сумеет что-

то сделать, – закончил свой рассказ эльф.

– Ну, ооочень печальная история, – прервал тишину полный сарказма голос демона.

– Заткнись, Кайдо. Как ты меня за сегодня достал, – видно было, что целительнице уже надоело ругаться с демоном (а кстати, ругаются они и в самом деле как старые друзья).

– Ты ему нос сломал и два ребра. Тебе мало?

– Прибить его мало, и братца вместе с ним, чтоб не мучился, – буркнул демон, развернулся на пятках и исчез за дверью.

Он не мог так просто простить эльфу ранение Осори и злился на Лику за её приказ. В последнее время ведунья старалась как можно меньше пользоваться своей властью над демоном. Хотя не ругаться у них по-прежнему не получалось. И приказы в таких спорах обычно слетали с уст ведуньи помимо её воли. Последний такой приказ был, пойти постучаться головой о стену, что Кайдо и выполнил в точности. Этого он тоже не забыл.

На ночь Лика оставила новых гостей в большой комнате, постелила им прямо на полу. Улыбнулась при мысли, что, пожалуй, такого количества жильцов лесной дом не видел за всю свою историю.

Впервые за очень долгое время у Элиора появилась возможность нормально выспаться, но сон не шёл. Люди в его понимании всегда были странными созданиями, но обитате-

ли лесного дома били все рекорды по странностям. Да и человеком без всяких натяжек здесь можно было назвать только белобрысого мальчишку. В голове роилось слишком много вопросов, на которые он не получил ответов. Элиор опустил веки, не переставая чутко прислушиваться к звукам из-за стен. Он не доверял демонам, да и человеческой ведунье не слишком верил. Но ночью никто не потревожил братьев. Демоны не собирались врваться и нападать, а ведунья – никого заколдовывать.

Рано утром в комнату заглянул неугомонный Тош, думая, что эльфы ещё спят. Пощупал Элиора за ухо (тот еле сдержался, чтоб не выдать себя), покрутил в руках его сапог с серебряными пряжками, потянулся за луком... И получил подзатыльник от незаметно подошедшей ведуньи.

– Ой! Ты чего дерёшься?!

– Ты куда лапки тянешь свои загребущие? Воины обычно не любят, чтоб их оружие трогали.

– Много ты воинов видела, – буркнул мальчишка, потирая пострадавший затылок. – И никакой он не воин. И вообще, он спит.

– Ага, почти, – лукаво улыбнулась ведунья и обратилась уже к эльфу:

– С добрым утром, гость дорогой. Я же вижу, что ты не спишь.

Эльф открыл синие глаза, внимательно взглянул на девушку. Как она догадалась? Ведь он даже дышал дыханием

спящего. Ну да на то она и Мудрейшая, подчинившая своей воле двух высших демонов. Не стоит обманываться её юным видом.

Элиор поднялся с постели, учтиво поклонился.

– Доброе утро, моя госпожа.

Лица прыснула. Эльф смутился. Он совсем забыл о своём наряде. Из всей одежды на нём сейчас болталась огромная, как парус, белая рубаха, доходившая до колен. Рубаху эту Мудрейшей отдал для демона деревенский кузнец, бородастый мужик, размером и повадками напоминающий медведя. Перешить её Лица пока не успела. Изящный эльф смотрелся в ней ещё смешнее, чем демон в коротких штанах. Ведунья отвернулась, стараясь не захохотать в голос. Веселила её ещё и мысль о том, что надо бы обзавестись гардеробом для оборванных гостей. В последнее время такие зачастили.

Эльф смутился ещё больше, но стоять и краснеть ему быстро надоело.

– Извини за неподобающий вид, Мудрейшая. Если позволишь, я переоденусь в свою одежду.

– Ой! Это ты меня извини. Я не над тобой смеялась. Просто смешное подумалось. И я твою одежду вчера постирала, она ещё мокрая. Кайдо ведь тебя в грязи выкачал со всем старанием.

При воспоминании о вчерашнем позорном поражении эльф попытался покраснеть ещё сильнее, но сильнее уже не получалось.

Внезапно голос подал притихший белобрысый мальчишка.

– Не смейся, Лика. Это было страшно, – севшим голосом выдавил он. Уселся на сундук, отвернулся к окну.

– Тош, неужели нашлось что-то, что смогло тебя испугать? – попыталась разрядить обстановку девушка, но мальчишка только досадливо дёрнул плечом, ничего не ответил и даже не обернулся.

А ведь и в самом деле – вчера кто-то вполне мог умереть. Кайдо, Осори или этот красивый почти незнакомый эльф. Лика вздрогнула при мысли о неслучившемся несчастье. Что бы она делала, если б Кайдо вдруг не стало? Или он стал убийцей? А ведь ему раньше уже приходилось убивать. Она мотнула головой, отгоняя непрощенные мысли – всё же хорошо закончилось. И наткнулась на синий взгляд эльфа. Элиор внимательно наблюдал за человеческой ведуньей, читая все её чувства. Теперь уже настал черёд Лики смущаться.

Эльф разглядывал её недолго, обернулся к брату, всё также неподвижно лежащему с закрытыми глазами, дотронулся до его щеки.

– Арин, вставай.

Мальчик послушно поднялся и уже после открыл пустые глаза. Лика поймала себя на том, что не может понять, какого они цвета. Вроде бы голубые, но такие прозрачные, что кажутся бесцветными.

Эльф обернулся к ведунье, стараясь скрыть боль с какой

смотрел на брата.

– Ты можешь помочь ему, Мудрейшая? – и не удержался от беспомощной мольбы. – Пожалуйста.

Ли́ка вздохнула.

– Я попробую. Но я не такая уж мудрая, как ты думаешь. Да. И ты можешь звать меня по имени. «Госпожа» и «Мудрейшая» уже надоели.

Подготовка к ритуалу заняла полдня. Ли́ка опять рылась в книгах, шуршала травами, гремела утварью на кухне, рисовала углём на полу магические знаки. Тош, выполняя обязанности ученика, по мере сил помогал ведунье. Осори с Карасём путались под ногами. Элиор старался не мешать. Арин статуей маячил во дворе. Кайдо засел на дереве, чтоб поменьше видеть ненавистного эльфа, ради которого Ли́ка устроила всю эту кутерьму. Уйти на охоту, как хотел вначале, он не решился. Вдруг Ли́ке снова не хватит сил, как было с Осом.

И вот, наконец, всё готово. В центре магического круга остались Арин, Ли́ка и Элиор. Кайдо и Осори вместе с котом Ли́ка отправила на улицу. Чтобы ни случилось с Арином, это явно было связано с демонами, и их присутствие в доме могло только помешать. Любопытный Тош упросил Ли́ку оставить его посмотреть (ему же надо учиться), клятвенно пообещав не мешать.

Снова клубятся по комнате ароматные дымки сжигаемых

трав, Лика нараспев читает заклинание. Всё пространство за пределами круга становится далёким и словно бы нереальным. Остаются только они трое и ничего больше. Лика соединяет их руки, говорит эльфу:

– Зови его.

Элиор закрывает глаза, но всё равно продолжает видеть лицо брата. Зовёт его, старается дотянуться до его души. Рыжая ведунья рядом, она направляет, усиливает его зов. Никакого ответа. Один туман вокруг. Кто-то ещё мягко вплетается в их связь. Арин? Нет, яркая звёздочка человеческой души ему не знакома.

– Тош?! – выдыхает рядом ведунья.

Как он опять попал в связку? Когда они спасали Осори, мальчишка кинулся на помощь. Но сейчас-то он ни к кому не прикасается и вообще находится за пределами круга. Ладно, разбираться будем потом, сейчас нельзя отвлекаться.

Они втроём летят через туман, давно не различая реального мира. Лика уже на пределе, Элиор тоже, но возвращаться он не хочет, чувствует впереди слабый отклик, маленькую далёкую искру родной души.

– Арин!

– Эли? – слабый удивлённый ответ.

И тут они все трое словно налетели лбами на невидимую стену. Их отшвырнуло с такой силой, что в реальном мире их тела попадали на пол. Элиор даже вылетел из круга и приложился спиной о стену. Они часто глотали воздух, прихо-

дя в себя. Элиор тряс безучастного Арина, а Лика кинулась к Тошу. Мальчик и не думал подниматься, лежал на боку, подтянув колени к груди, и широко открытыми невидящими глазами смотрел в пространство. Она взяла в ладони его лицо, заглянула в глаза, ставшие вдруг бесцветно-прозрачными, такими же, как у Арина. Прогнала нахлынувший страх, позвала, возвращаясь в туман:

– Тош. Тош, ты где? Вернись!

И почти сразу увидела одинокую искру его души, метнувшуюся ей навстречу. И засмеялась радостно и с облегчением, обняла мальчишку, когда Тош моргнул и открыл глаза – совершенно нормальные, светло-голубые, как обычно, только взгляд слегка растерянный.

– Ему плохо, – еще толком не придя в себя, прошептал ребёнок. – И страшно. Он хочет домой.

Лика подхватила на руки его лёгкое тело, обернулась к эльфу.

– Прости. Я не смогла тебе помочь.

Глаза Элиора подозрительно блестели, словно от слёз, но он улыбнулся.

– Ничего, Мудрейшая. Зато теперь я знаю, что он жив. Я так боялся, что его души больше нет, и я везу только тело. Я найду способ вернуть его, нам бы только домой добраться.

Вымотались все участники ритуала страшно. Лика отнесла заснувшего Тоша в его закуток, попросила демонов

убрать в рабочей комнате последствия колдовства, добрела до своей кровати и заснула прежде, чем её голова успела коснуться подушки. Элиор заснул в саду. Впервые за много дней крепким сном без сновидений. И выспался отлично. Проснулся он, когда на небе зажглись первые звёзды. Сразу нашёл глазами Арина. Мальчик сидел рядом в той же позе, в какой Элиор оставил его перед тем, как заснуть. Но сейчас при взгляде на брата эльф не испытал привычной уже боли. Сейчас появилась надежда. Арин жив. Пускай его душа далеко, пускай она даже в плену у каких-то могущественных сил, которые не дают приблизиться к ней. Но он существует где-то в этом огромном мире. А значит, есть шанс вернуть его. Спасти. И Элиор всё для этого сделает.

Эльф поднялся, скинув старый плащ, которым кто-то заботливо укрыл его от вечерней росы. Увидал рядом аккуратную стопку своей свежестиральной одежды. Сверху обнаружилась его флейта в кожаном чехле. Элиор бережно прижал её к груди. За волнениями последнего дня он почти забыл о драгоценном инструменте. Эльф торопливо переоделся, оглянулся на окна дома. Вроде бы ещё не поздно, стемнеть по-настоящему не успело, но его обитателей не видно и не слышно.

Эльфийский менестрель всей грудью вдохнул прохладный лесной воздух, приложил к губам золотистую флейту. К звукам вечернего леса осторожно прибавился ещё один. Тихое пение флейты сплелось с дыханием ветра, шелестом

листвы, журчанием ручья, стрекотом кузнечиков, далёким разговором птиц. Мелодия была частью этого сада, этого леса, этого мира. Он сам был её частью, создавая её и растворяясь в ней. В какой-то момент в его музыку влился нежный перезвон серебряных колокольчиков, и кто-то потрясённо вздохнул совсем рядом. Мелодия закончилась, как летний дождь, и эльф опустил флейту, возвращаясь в реальность.

Совсем рядом с ним стояла Лика и растерянно улыбалась. За её спиной маячили Тош и чёрный демонёнок с одинаковым восторгом, написанным на лицах.

– Сыграй ещё, – тихо попросила девушка. Ветер шевельнул лёгкие занавеси в распахнутом окне дома, и переливчатый звон серебряных колокольчиков подтвердил её просьбу.

Элиор молча кивнул и снова поднёс флейту к губам. Он так давно не играл! А сегодня мелодии лились одна за другой, сами рвались на волю. Они были такие разные – грустные и весёлые, озорные и нежные. Они наполняли тёплую осеннюю ночь тихой радостью и волшебством детских сказок. И неизменно каждой мелодии вторил еле слышный звон серебряных колокольчиков.

Когда Элиор, наконец, выдохся и остановился, говорить ещё долго никому не хотелось. Но спать после такого не хотелось тем более.

Мальчишки разожгли костёр, поставили греться воду. Лика принесла из дома одеяла. Потом они сидели в саду, пили горячий травяной чай, ели хлеб с мёдом и разговаривали.

Точнее, говорил в основном эльф. А дети и ведунья, затаив дыхание, слушали рассказы Элиора про его родной Вечный Лес, про волшебные порталы, с помощью которых эльфы могут в одно мгновение перемещаться куда угодно, про Седые горы, могучей грядой протянувшиеся с севера материка на юго-восток и отделяющие эльфийские земли от человеческих, про столицу Алмазной империи – красный город Перан и молодого императора, про другие человеческие города, в которых он успел побывать, про состязания менестрелей и воинские турниры.

Тош всё-таки выпросил у эльфа посмотреть его лук и теперь крутил его в руках, восхищаясь невиданным прежде оружием – лук был короче привычного, с двумя изгибами и с костяными накладками посередине и на концах. Снятая сейчас тетива хранилась в специальном кармашке на берестяном налучье, любопытный мальчишка не преминул заглянуть туда. Тетива тоже оказалась необычной, он даже не сумел понять, из чего она сделана.

– А правду говорят, что эльфийские луки ни сырости, ни мороза не боятся, с ними даже купаться можно и на снег кидать? – задал пацанёнок давно интересовавший его вопрос.

– Правда, – рассеяно кивнул эльф, – наши луки вообще ничего, кроме огня, не боятся.

Элиору очень хотелось расспросить ведунью про демонов, живущих в её доме, но он не решался. Человеческие волшебники обычно очень неохотно делятся своими секретами,

и он не хотел, чтобы понравившаяся ему девушка решила, что он выпытывает её тайну. Зато он спросил про колокольчики, которые вторили его игре.

Ли́ка принесла и показала ему мамины серёжки, заодно вкратце рассказав историю своей жизни.

– Как звали твою мать? – с каким-то напряжением в голосе спросил эльф, рассеянно вертя в длинных пальцах необычное украшение.

Ли́ка только головой покачала.

– Я не знаю. Деревенским она не называла своего имени, а я звала её просто «мама». Я не помню, – беспомощно закончила девушка.

Элиор помолчал, качая в ладони грозди колокольчиков. Потом поднял взгляд на ведунью.

– Это живое серебро. Достаточно редкое даже в наших землях. Из него делают музыкальные инструменты и добавляют в оружие. Никогда не слышал, чтоб из живого серебра делали обычные украшения. Хотя эти серьги обычными никак не назовёшь. Это определённо эльфийская работа, но мастера я узнать не могу. Правда, я и не очень в этом разбираюсь. В общем, я думаю, если узнать историю этих серёг, можно многое выяснить о твоей матери.

– И ты поможешь мне? – полный надежды взгляд бирюзовых глаз с отблесками рыжего пламени.

Эльф с трудом отвёл от неё взгляд, кивнул.

– Я постараюсь. Как доберусь домой, спрошу у своей ма-

тери. А если она не сможет помочь, поспрашиваю мастеров. Такую вещь любой из них запомнит, если хоть раз в жизни видел.

Ли́ка задумчиво молчала. Э́лиор разглядывал её озарённую пламенем хрупкую фигурку. Что он в ней нашёл? Почти ребёнок (правда, и он по меркам своего народа не так давно получил право называться взрослым), не эльфийка и не красавица, ведёт себя, как мальчишка и водится с демонами. И всё же настойчивое желание помочь ей (в чём угодно) уже нельзя объяснить простой благодарностью.

Зевнул потерявший интерес к разговору Тош, и Ли́ка нарушила молчание.

– Э́лиор, скажи, твоя мать – сильная волшебница? Она разбирается в магии призыва?

Э́льф, не ожидавший такого вопроса, слегка опешил.

– Мы не призываем демонов. Но мама долго живёт и многое знает, может, и такую магию тоже. А ты почему спрашиваешь?

Он пытливо воззрился на девушку, но Ли́ка снова смотрела в огонь, думая о чём-то своём и хмуря тонкие брови. Отвечать она явно не собиралась.

Чтобы отвлечь её от грустных мыслей Э́лиор снова взялся за флейту.

Кайдо сидел на своей яблоне, созерцая сверху всю компанию, и злился. Один Карась решил сегодня не оставлять сво-

его друга. Демон погладил котёнка, пробормотал обиженно:
– Предатели. Один ты у меня остался.

Он знал, что это неправда, но легче от этого не становилось. Лика даже не позвала его к костру. Он бы всё равно не пришёл, делать ему нечего – сидеть рядом с этим эльфом! Но позвать-то она могла.

Эльф снова заиграл, и Кайдо с досадой замотал головой. Музыка мешала злиться. Как же всё-таки здорово играет эта ушастая зараза!

Рассвет вся компания встретила у погасшего костра. Мальчишки спали, завернувшись в одно одеяло на двоих, а эльф и ведунья неспешно беседовали.

– Если позволишь, моя госпожа, я хотел бы задержаться у тебя на пару дней – отдохнуть и подготовиться к дороге.

– Конечно, оставайтесь насколько нужно. Могу я тебе чем-нибудь помочь?

– Ну, разве что советом. Скажи, в вашей деревне есть кузнец?

– Есть. Что стрелы хочешь заказать? – сразу просекла Лика, видевшая его почти пустой колчан.

– Да. А ещё хочу купить еды в дорогу и хорошую лошадь.

– Еда – не проблема, а вот с лошадью сложнее. Насколько я знаю, у нас никто лошадей не продаёт. Тем более, сейчас уборка урожая, каждая животи́на на счету. Но спросить можно, вдруг повезёт.

После завтрака ведунья и эльф отправились в деревню. Арина Элиор взял с собой, побоялся оставлять его одного, несмотря на уверения Лики, что Тош способен присмотреть за ним, а демоны его не тронут.

Первым делом зашли к кузнецу и заказали сотню боевых наконечников для стрел. Тот в удивлении поднял кустистые брови, но спрашивать ничего не стал. Буркнул только:

– Приходите через два дня, – и принялся за работу.

Купить лошадь у них так и не получилось. Лошадей в Первых Холмах было не так много, хороших – и того меньше. И расставаться с ними хозяева не желали, тем более в осеннюю страду.

С продуктами же, как и предсказывала Лика, проблем не возникло. Элиор купил сухарей, сыра, вяленого мяса, сушёных яблок и мешочек овса для серой лошадки.

По возвращении в лесной дом эльф старательно вычистил лошадь и пустил её стреноженную пастись у ручья. С тоской вспомнил своего жеребца, вот кого не было нужды ни спутывать, ни привязывать. Перетряхнул седельные сумки, собрал всю одежду, обрядив Арина в рубаху-парус, в которой вчера красовался сам, и занялся стиркой на ручье.

Проходивший мимо Кайдо не упустил случая поддеть ненавистного эльфа:

– Надо же, какой самостоятельный. Стирать, оказывается, умеет, не только ножами бросаться.

Элиор смерил демона презрительным взглядом. Не отве-

тил. Счёл ниже своего достоинства ввязываться в словесную перепалку с рабом печати.

Кайдо разозлился ещё больше и на целый день пропал в лесу. Возвращение его тоже не обрадовало. Вечером Лика решила воспользоваться случаем (присутствием в доме эльфа) и попросила Элиора почитать ей книги на эльфийском. И сейчас они сидели вдвоём за столом в большой комнате, Элиор, медленно переводя, вслух читал толстенный фолиант с позолоченной обложкой (позолота эта порядком уже облезла), а Лика торопливо писала что-то в потрёпанной тетради. Демон заглянул в комнату, перекосясь от этой картины.

– Кайдо, ты где был? На кухне каша осталась, – Лика даже головы не подняла от своей тетрадки при его появлении.

– Я уже поел, – фыркнул демон, резко развернулся, цапнув когтями пол, и скрылся в саду. Спать он улёгся на самых высоких качелях, не пожелав ночевать под одной крышей с эльфом.

На следующий день Элиор с утра занялся изготовлением древков для будущих стрел, а потом снова уселся переводить для Лики книги. Кайдо, чтоб не видеть этого безобразия, ушёл на озеро и сидел там, болтая в воде ногами. Купаться не было никакого желания. И почему Лика так возится с этим эльфом? Совсем уже от него не отходит.

Он откинулся на спину, попытался отвлечься, наблюдая за чёрными росчерками полёта стрижей в синем небе, но мысли постоянно возвращались к девушке и эльфу.

За этим интересным занятием и нашёл его Тош. Постоял немного над демоном, тёмной фигурой маяча на фоне неба и стрижей. Вздохнул и присел рядом. Кайдо смерил его взглядом. Тош был один, без Осори. И пришёл не просто так. Явно хочет что-то сказать.

– Ну? – не очень дружелюбно буркнул демон.

– Кайдо, ты чего, ревнуешь? – как всегда, в лоб выдал мальчишка.

– Это как? – без особого интереса спросил демон.

Тош объяснил. Своими словами, как семилетний ребёнок понимает, что такое «ревность». Потом ему пришлось объяснять, что такое «любовь».

Кайдо вытянул ноги из воды, сел, обняв колени, задумался. Признавать очевидное не хотелось. Тош не сводил с него внимательного взгляда.

– Нет, – наконец произнёс демон, – не ревную. Просто меня эльф сам по себе бесит.

– Ну-ну, – не поверил Тош, – ты потерпи. Элиор скоро уедет, а ты останешься.

– Что-то ты больно умный стал, – улыбнулся мальчишке демон.

– Неа, я такой и был, – ответил Тош и расплылся до ушей в ответной улыбке.

Глава 2. Чёрная метка

На следующий день произошло сразу несколько событий.

С утра Элиор с Арином отправились к кузнецу. Но оказалось, что тот выполнить заказ полностью не успел. Буркнул что-то в своей манере, что осенью селянам серпы и косы всяко нужнее, чем стрелы заезжему эльфу, и если уважаемый эльф желает получить все свои наконечники, ему следует подождать ещё парочку дней. Элиор с поклоном (и недовольной миной, на которую кузнецу было плевать с высокой колокольни) забрал готовые наконечники и отправился обратно. Едва они с Арином вышли за пределы барьера, окружающего деревню, на них напали двое низших демонов. У эльфа даже лука с собой не было, но демоны оказались не слишком большими и, главное, не слишком умными. Пары метательных ножей и кинжала хватило справиться с ними.

Днём Кайдо прибил одного низшего возле самого лесного дома, а позже Лика заметила ещё одного. Стало ясно, что Арина нашли. Она отправила по следам низшего демона Кайдо, и тот убил его, но спокойная жизнь закончилась. Лика запретила детям выходить со двора, приказала нести дозор недовольному Кайдо. По-хорошему, эльфам стоило уходить как можно быстрее, но уходить в такой ситуации, толком не вооружившись, Элиор не желал.

Этот вечер эльф и ведунья опять потратили на чтение эль-

фических книг. На этот раз Лику привлекла не книга даже, а скорее толстая тетрадь в кожаной обложке с медными уголками. Двух слов, прочитанных на первой же странице – «демон» и «печать», хватило, чтобы надёжно приковать к ней внимание ведуньи.

Правда, скоро Лика засомневалась, что книгу писал эльф, скорее уж человеческий вор или контрабандист писал на эльфийском для пущей секретности. Уж слишком специфические заклинания в ней находились. На первой странице было заклинание для вызова мелких демонов, могущих проникнуть в любой дом, но ни слова – как их потом отпустить. Другие заклинания оказались не лучше: как открывать замки, отводить глаза, помечать вещи своим знаком, маскировать чужие метки.

Стоп! А вот это уже интересно. Осори ведь говорил, что на Арине метка. И метка эта привлекает демонов. А что, если от неё избавиться?

Лика заставила Элиора ещё раз перечитать всё, что касалось меток, записала заклинания и задумалась. По всему выходило, что снять метку может только наложивший её, ну, или волшебник намного сильнее наложившего. Зато на время замаскировать метку не так уж сложно. Например, если ты украд коня с меткой и хочешь продать его, пока хозяин не обнаружил, нужно просто поверх первой метки наложить вторую. Сколько такая метка продержится, зависит от многих факторов, но когда она исчезнет, это будут уже пробле-

мы нового владельца лошади.

Ли́ка ещё раз внимательно перечитала свои записи. Ари́н, конечно, не краденая лошадь, но попробовать-то можно. Тем более что заклинание такое простое, не требует никакого ритуала, просто несколько слов. Она потренировалась на старом сундуке, потемневшем зеркале и медном подсвечнике. Получалось просто замечательно!

Но вот с мальчиком возникла проблема. Ли́ка просто не видела метки, предназначенной для демонов. Э́лиор помочь ничем не мог, он даже не подозревал о метке, пока о ней не сказал демонёнок.

Вечером Ли́ка сидела на бревне у входа в дом и рассеяно созерцала застывшего на крыльце Ари́на. Она так и не смогла увидеть метку. Осори пытался ей объяснить, как она выглядит, но демонёнку не хватало слов. Да и вообще, чтоб что-то замаскировать, это «что-то» надо видеть своими глазами. Э́лиор вежливо поблагодарил за попытку, стараясь скрыть разочарование, а потом скрылся в саду. Возится, небось, сейчас со своими стрелами. У него, по крайней мере, есть чем заняться. А она опять ничего не может.

Скрипнула калитка и во дворе возник Кайдо. Растрёпанный, мокрый, под когтями запеклась кровь. Ему снова пришлось драться, и хоть сам он не получил ни царапины, кровью заляпался изрядно. Он попытался отмыться на бобровой запруде, но у него это не очень хорошо получилось.

Зло зыркнул на ведунью, но увидав её усталое и расстроенное лицо, ругаться передумал, подошёл ближе, попытался заглянуть в глаза, спросил тихо:

– Что случилось?

Ли́ка рассказала.

Кайдо вздохнул. Он-то прекрасно видел метку на теле Арина, но вот словами её описать бы не смог. Да это и не было нужно. Он потянулся к девушке, обхватил ладонями её виски. Ли́ка от неожиданности не успела отпрянуть.

– Закрой глаза, – что-то в голосе демона заставило его хозяйку подчиниться без раздумий.

Кайдо внимательно смотрел на Арина, а Ли́ка видела его глазами. Видела метку! Кусочек тьмы, сконцентрированный на груди мальчишки, от которого по всему телу пробегали серые волны. Она встала, не открывая глаз, подошла к Арину (Кайдо шёл рядом, не отнимая рук от ее головы), коснулась ладонью, прошептала заклятье. Вместо черного сгустка на груди мальчишки сияла теперь тёплая звёздочка, серые волны пропали.

– Получилось! – Ли́ка в восторге кинулась на шею своему демону. Пришла в себя, коснувшись его мокрой одежды, смутилась и поспешила отстраниться. – Спасибо, Кайдо, ты замечательный!

– Но эльф всё равно лучше? – Кайдо резко развернулся, хлестнув себя по плечам мокрой рыжей гривой, и скрылся в доме.

Зачем он так ответил? Ведь ему было так приятно, когда она обнимала его, пусть это и было недолго. Неужели Тош был прав? Хотя Тош обычно всегда прав. Иногда кажется, что пацанёнок самый взрослый в их странной компании.

Он выглянул в окно, скривился, увидав, как Лика, с восторгом размахивая руками, рассказывает Элиору про метку, а тот улыбается до самых своих острых ушей. Скорей бы уже он забирал своего больного братца и проваливал!

Ночью, лёжа на своих качелях, Кайдо чутко прислушивался к звукам из леса. Он так и не рассказал Лике подробностей о последней драке. А биться ему пришлось с целой стаей мелких демонов, пытавшихся днём штурмовать барьер позади сада. Они в полном молчании лезли напролом, их отбрасывало, они поднимались и снова лезли. Кайдо тогда расправился с ними, как кот с мышами. Но что если ночью заявится кто-то посерьёзнее?

Ночь прошла спокойно. Похоже, маскировка Лики работала отлично.

Следующий день был последним, который эльф собирался провести в лесном доме. Он забрал у кузнеца оставшиеся наконечники, в придачу купил валявшийся в кузнице короткий меч. Доделал стрелы, проверил лук, собрал седельные сумки. Лика достала свои гномские карты, но оказалось, что Элиор и так знает дорогу. Он водил пальцем по желтоватому пергаменту, показывая свой будущий путь. Эльф специально отклонился подальше от людного купеческого трак-

та, и планировал сейчас идти по старой дороге, которой когда-то воспользовались Лика с демоном во время памятного похода за хрусталём. Дорога эта вела к Перевалу Девичьих Слез, не самому удобному месту для перехода через горную гряду. Подъём там довольно крутой, ущелий много, и снег рано выпадает. Зато этот путь – самый короткий. До перевала эльф планировал дойти за семь дней, даже с таким беспомощным спутником, как Арин. А дальше – эльфийские земли. Там уже можно рассчитывать на помощь соплеменников. Главное, чтоб маскировка продержалась до этого времени.

Но его надеждам не суждено было сбыться. Вечером за ужином, наблюдая, как Элиор из ложки кормит Арина остывшей кашей, Осори робко дёрнул Лику за рукав:

– Лика. На нём знак. Чёрный. Опять видно.

Девушка резко вскинула голову. Метки для демонов она, разумеется, не увидела, но её звёздочка определённо пропала. Лика и Элиор синхронно вздохнули – маскировка продержалась меньше суток.

Лика торопливо встала:

– Я сейчас Кайдо позову, мы снова заклятие наложим.

– Не надо, – эльф покачал головой, – лучше завтра утром, тогда оно дольше продержится.

– А если за ночь за барьером целая стая соберётся? Вы ж из дома выйти не сможете. Вас сожрут обоих, не разбираясь, кто мишень!

Элиор только плечами пожал, не найдя возражений, а Ли-

ка вышла во двор. С появлением в доме эльфа Кайдо отказывался есть за общим столом, забирал свою долю в сад, а то и вовсе перекусывал кем-нибудь, пойманным в лесу. Лика не очень переживала по этому поводу. Сырое мясо демон ел с таким же удовольствием, как и жареное или варёное. И уж во всяком случае, предпочитал постным кашам и овощным похлёбкам, которые частенько готовила ведунья.

Но сейчас рыжего демона ни в саду, ни во дворе не оказалось. Лика прикрыла глаза, стараясь почувствовать его присутствие. Так и есть, он в лесу, совсем близко. Но продира́ться сквозь заросли в длинном платье с красивой вышивкой не хотелось, и Лика сжала ладонь, ощутила пульсацию печати, позвала неслышно для других:

– Кайдо, возвращайся. Мне твоя помощь нужна.

Ощутила в ответ лёгкую волну грусти и недовольства, присела на бревно в ожидании его прихода, задумалась. Кайдо рыжим всполохом перескочил через забор, не удосужившись открыть скрипучую калитку, замер рядом, с безразличным видом ожидая распоряжений.

Новую метку они наложили быстро. Элиор снова принялся возиться со своим оружием. Осматривал лук, сматывал и разматывал тетиву, полировал старый меч и ножи, подносил к глазам стрелы. Лика не очень понимала, что он делает, но было ясно, что на лёгкий путь эльф больше не надеется.

Лика рассеяно подёргала себя за неровную прядь отросших рыжих волос, как делала всегда в минуты тяжелых раз-

думий. На глаза ей попался маявшийся невдалеке демон, и Лика позвала его, повинувшись внезапной мысли:

– Кайдо, можешь помочь мне?

– Чего тебе? – без интереса вопросом на вопрос ответил демон.

– Ты можешь мне волосы подровнять?

– Чегоооо?

– Ну, волосы постричь немножко.

– Что, для эльфа своего прихорашиваешься? – ехидно прищурил рыжие глаза демон.

– Дурак ты, Кайдо. Просто надоело чучелом ходить. Не хочешь – я Тоша попрошу.

– Ага. Уж он-то тебе причёску сделает, от тебя кони ша-рахаться будут.

– Да ну тебя, – обиделась Лика, – не хочешь, не делай. – И отвернулась.

– Ладно, – пошёл на попятную демон, – я попробую. Но если плохо получится, не злись.

Кайдо растерянно вертел в руках огромные портняжки ножницы. Других в доме не нашлось. А эти были тронуты ржавчиной и, как показала первая же попытка ими воспользоваться, особой остротой не отличались.

– Может, попробовать их наточить, – вздохнула Лика.

– Ладно, – демон отложил старые ножницы, – без них обойдусь.

Он провёл пару раз ладонями по её волосам, разравнивая пряди. Натянул пальцами левой руки несколько прядок, полоснул по их концам одним из удлинившихся когтей правой. Срез получился идеально ровный. Замер на мгновение, любуясь результатом, и продолжил работу.

Элиор оторвался от полировки своих ножей, устало потянулся, взглянул в окно и застыл, завороченный увиденной картиной.

Маленькая волшебница неподвижно сидела на бревне, задумчиво глядя куда-то вдаль. А рыжий зверь стриг ей волосы. Его руки плели какой-то дикий танец у её головы. Острые когти мелькали в опасной близости от тонкой шеи. Она так уверена в своей власти? Или так ему доверяет? Эльфу внезапно стало стыдно, словно он подсмотрел что-то не предназначенное для чужих глаз. Он поспешно отвернулся и снова занялся прерванной работой.

Кайдо отступил на шаг от ведуньи, окинул оценивающим взглядом итог своих трудов. По его мнению, получилось очень даже неплохо. Волосы девушки слегка укоротились и теперь снова едва доставали до плеч, зато стали одной длины и не топорщились больше в разные стороны, как иголки у ёжика.

– Ну, – сказал он, – готово. Можешь смотреть.

Лица подняла голову, каким-то странным беспомощным взглядом окинула своего демона и, вместо того чтоб бежать к зеркалу, снова поникла, спрятав лицо за завесой рыжих

волос.

– Кайдо, – голос ведуньи звучал глухо, – мы должны про-
водить их хотя бы до перевала.

Она замолчала, но, так и не дождавшись ответа демона,
продолжила:

– Они не дойдут сами. Я не сильна в ясновидении, но я
знаю, что не дойдут. Я не хочу приказывать, но я без тебя
не справлюсь.

Демон молчал, и Лика взглянула на него в упор. Не вы-
держала его внимательного взгляда и снова отвела глаза.

– Ты всё решила? – наконец прервал молчание демон. –
А как же дети? Семь дней туда, семь обратно, и это в лучшем
случае. Та человеческая бабка не станет сидеть здесь безвы-
лазно две седмицы. И даже наведываться не сможет. Ты сле-
ды в лесу видала? Какой «хвост» твои гости за собой приво-
локли? Они уйдут втихаря, а вся эта «радость» ещё надолго
здесь останется. Бабку сожрут по дороге, и косточек не оста-
нется.

– Кладовка у нас забита, вода есть, Тош готовить умеет.
Если не станут за барьер выходить, ничего с ними не случит-
ся. А можешь сам с ними остаться. Я постараюсь одна спра-
виться.

– Это ты хорошо придумала, – голос демона прямо сочил-
ся ядом. – Может, до перевала вы вдвоём с этим златовлас-
кой и доберётесь – «куклу» в расчёт не берём, но как ты одна
возвращаться будешь? Тебя ж первая белка загрызёт.

– Знаешь, – вспыхнула Лика, – до твоего появления меня белки загрызть как-то не пытались. Думаю, и дальше не загрызут.

– Глупый разговор, – внезапно поменял тон демон. – Я тебя не оставлю. Да и не смогу. Раб печати не может долго находиться вдали от хозяйки, если только он не находится под заклятьем сна.

– Кайдо...

– Я называю вещи своими именами. Я – раб, ты – хозяйка, и я выполню любой твой приказ. Спокойной ночи, госпожа, – демон коротко поклонился, давая понять, что разговор окончен, развернулся на пятках и скрылся в саду.

Лика долго ещё неподвижно сидела в сгущавшихся сумерках. Уж лучше бы они поругались, как обычно. Лучше бы Кайдо кричал. Этот его спокойный и вежливый тон... И он вслух назвал себя рабом...

Из задумчивости её вывел пришедший ластиться Карась. Девушка погладила котёнка и пошла собираться в дорогу.

Для эльфа её решение оказалось полной неожиданностью. Он честно попытался отговорить девушку, ещё не зная, что если уж Лика что-то вбила себе в голову, выбить это нельзя даже молотком. Тош, подсакивая, пытался уговорить ведущую взять их с Осори с собой. Осори молчал, благоразумно не вмешиваясь в спор.

Лика сложила свои вещи в лекарскую сумку, вещи демо-

на и провизию – в заплечный мешок, поколебавшись, сунула во внутренний карман походной куртки мамыны серёжки. Надевать она их по-прежнему не решалась, да и постоянно звенящее украшение – не лучший вариант для хождения по лесу.

Глава 3. Дорога

Утро для всей компании началось рано. Завтракали в молчании. Кайдо, как всегда в последнее время, за столом не было. Все распоряжения мальчишкам на время своего отсутствия Лика отдала ещё вечером, так что сейчас она только ещё раз строго наказала им не выходить за барьер, а ещё лучше не выходить со двора (только если за водой).

Элиор оседлал серую лошадку, посадил брата верхом, Лика подхватила сумку, лук со стрелами, вручила заплечный мешок ждущему у выхода демону, погнала прочь норовящего увязаться за ними котёнка, и вся компания отправилась в дорогу.

Первая часть пути практически повторяла начало памятного похода за хрусталём. Вот только атмосфера этого путешествия разительно отличалась от прошлого. Элиор шёл впереди, прислушиваясь и высматривая опасность. Вёл в поводу серую лошадку, выбирая в лесных зарослях проходы, где могла пробраться лошадь со всадником, и этим удлиняя путь. Кайдо держался сзади, всё больше молчал и вёл себя, как идеальный слуга. Лике хотелось схватить его за воротник и потрясти, чтобы стереть это вежливо-безразличное выражение с его лица, но не выяснять же отношения при эльфе.

На старую дорогу они выбрались только к вечеру. По пути встретили трёх низших демонов. Двух здоровых тварей, на-

павших на них, взял на стрелу Элиор, а третьего, успевшего удрать, догнал и прибил Кайдо. Лику удалось подстрелить зайца, так что на ужин у них оказалось свежее мясо. Заночевали в том же сосняке, что и в прошлый раз, воспользовавшись старым кострищем. Лику с помощью демона возобновила маскировку чёрной метки. Ночью решили дежурить по очереди. Элиор хотел было освободить девушку от этой обязанности, но упрямая девчонка только головой покачала и вызвалась дежурить первой.

Она сидела, прислушивалась к звукам ночного леса, расширяла свои чувства, как учила когда-то Сида, стараясь почувствовать опасность. Но никого опаснее лисы, подбирившейся к остаткам зайчатины, поблизости не наблюдалось. Эльф спал, завернувшись в плащ. Сон бездушного Арина мало отличался от его бодрствования. Кайдо на боку лежал у самого костра. Отблески пламени играли на его лице. Лику так хотелось провести рукой по его волосам, но она не решалась. К тому же она совсем не была уверена, что он на самом деле спит.

Ночь прошла спокойно, так же как и следующий день. Маскировка Лику работала отлично, а все демоны, которых успела привлечь метка, видимо, остались в окрестностях Первых Холмов. Сейчас Лику мучила единственная мысль: «Лишь бы мальчишки не вздумали погулять по лесу».

Осори проснулся от того, что спавший рядом Тош резко

поднялся и сел в постели, сбросив с груди пригревшегося там котёнка. На чердаке царили темнота и тишина, в маленькое окошко заглядывали звёзды. Тош медленно повернулся к демонёнку, с минуту рассматривал смутно проступающие в темноте очертания его фигуры и вдруг отшатнулся, словно от страха. Для глаз маленького демона темнота не была преградой, и он отлично видел лицо своего друга – странное лицо, с широко открытыми глазами и остановившимся взглядом. Он протянул руку и осторожно потряс мальчишку за плечо, спросил жалобно:

– Тош, ты чего?

Карась, громко мяукнул, словно спрашивая то же самое.

Тош перевёл взгляд с демона на котёнка, потом обратно и, наконец, проговорил чужим срывающимся голосом:

– Эли, то есть Элиор, где?

Осори замотал головой, пытаясь сообразить, зачем Тошу посреди ночи понадобился ушедший два дня назад эльф.

– Нет его. Он ещё позавчера ушёл, – вдруг совершенно нормальным голосом ответил Тош на свой же вопрос.

– А волшебница?

– С ним пошла.

– А кто-то взрослый с вами есть?

– Неа. Мы сами взрослые. Говори, чего хотел.

Этот диалог, исполняемый Тошем на два голоса, до дрожи в коленках испугал чёрного демонёнка. Он кинулся к мальчишке, затормошил, бормоча что-то на своём языке.

– Нет! Не надо, не прогоняй, – выкрикнул Тош чужим голосом, замер, словно прислушиваясь к чему-то, встрепенулся и сказал совершенно нормальным тоном, обращаясь к демонёнку:

– Всё нормально, Ос, дай нам поговорить.

Осори отпустил его, сел рядом на пятки, сграбастав встревоженного котёнка и не сводя настороженного взгляда со своего друга.

Тош уселся поудобнее, скрестив ноги, прикрыл глаза и погрузился в неслышный разговор с ночным гостем в собственной голове.

Как только прошёл первый испуг, вызванный внезапным вторжением, Тош сумел перехватить инициативу в свои руки и даже узнал незваного гостя. Арин! Тош всего на мгновение столкнулся с его душой, когда его неведомо как затащило в связку, но ошибиться он не мог.

Ворвавшийся в чужой разум Арин тоже пребывал в страхе и смятении. Такое путешествие было ему в новинку. После того краткого контакта он сам искал брата, но не мог дотянуться до его души. Тош оказался единственным из тройки, до кого он смог добраться. Спящий без задних ног сверхчувствительный мальчишка, не имеющий никакого представления о мысленных щитах. Но он сумел почувствовать его присутствие, проснуться и понять, что происходит. И хладнокровия у человеческого ребёнка оказалось побольше, чем у потерявшегося эльфа-полукровки.

Арину не хватало слов. Он заваливал Тоша волнами образов, стараясь объяснить, что с ним произошло.

Яркая вспышка. Боль и страх. Темнота. Звериная вонь и теснота. Он приходит в себя в чужом теле. Теле демона. Длинные мохнатые лапы, волчья пасть, чешуйчатый хвост. У него есть хвост! Кошмар! Тогда это стало последней каплей. Разум ускользает, но душа не хочет навсегда остаться в хвостатом теле. Он приходит в себя. Рядом множество таких же, как он. Низшие демоны с человеческими душами. Большие, маленькие, клыкастые, шипастые. Разные. Никто не помнит свою прошлую жизнь. Похоже, он один такой.

Они сидят в тесноте и ждут приказов сутулого человека в чёрной одежде. Он хозяин. Он бог. Смысл всей жизни – в служении ему. Арин ненавидит его и боится. Старается вести себя, как все, чтоб ненароком не выдать себя. Какой-то переполох. Слуги чёрного человека ищут кого-то среди демонов – того, чьё человеческое тело живо. Ищут его! Но демонов слишком много, всех не проверишь. Ему удаётся затеряться в разношерстной стае.

И вдруг долгожданный приказ – идти на Перевал Девичьих Слез и убить там мальчишку-полукровку и эльфа. Их выпускают из какого-то подземелья, где держали до этого времени. Горы, солнце, сильный ветер! Множество низших демонов, но большинство из них – обычные звери. Те, что сохранили человеческий разум, утратив свою сущность и память – вожаки. Остальные слушаются их беспрекословно.

Это какая-то магия. Арин никогда не слышал, чтоб низшие демоны выполняли чьи-то приказы, действовали заодно, тем более – в таком количестве. Он хочет сбежать, но боится. Зовёт брата, но тот его не слышит. Тош – первый, до кого он дозвался, но без толку. Элиор сейчас идёт напрямик в ловушку!

– Ты можешь его предупредить? – прервал словами поток образов Арин.

– Как?

– У твоей волшебницы есть талисман для дальней связи? Тош помотал головой, о таком он даже никогда не слышал, и почувствовал, как начинает исчезать из его сознания чужой разум.

– Подожди, – мысленно крикнул он вслед, – ты где сейчас? И услышал безнадежный затухающий ответ.

– Да не знаю я. В горах где-то.

Тош ещё какое-то время посидел неподвижно, приходя в себя. После ухода Арина ощущение пустоты в голове стало всеобъемлющим и звенящим. Он медленно повернулся к Осори:

– Мы должны их догнать.

Тош сорвался с постели, торопливо зажёл свечу и кинулся вниз. Он бегал по дому, швыряя в холщевую сумку еду и вещи, которые, по его мнению, могли понадобиться в дороге. При этом он пытался более-менее связно объяснить ошарашенному демонёнку, что случилось.

В путь они вышли на рассвете. Осори тащил раздутую сумку, Тош сжимал в руках маленький лук, из-под ворота его рубахи выглядывал перепуганный кутерьмой котёнок.

То, что в лесу сейчас опасно, дороги они толком не знают, а их друзья ушли ещё два дня назад, нисколько не смущало обоих детей. А сделанный недавно рыжим демоном для Тоша лук, вообще заставлял чувствовать себя героями.

Идти по следу двухдневной давности для Осори не составляло никакого труда. Этот след отчётливо видел даже Тош, в основном благодаря присутствию в отряде лошади. Сначала они бежали, но человеческий мальчишка не мог долго выдерживать взятый демонёнком темп. Осори пришлось равняться на своего спутника. Карась иногда бежал сам, но чаще ехал за пазухой Тоша. Пока что им везло, путь был свободен – ни демоны, ни хищники не встречались.

Мальчишки отдыхали на небольшой поляне у истоков ручья, когда Осори внезапно насторожился, вскочил, выпустив когти. Вскоре и Тош услышал треск ломающихся веток, сильнее стиснул лук, приготовил стрелу. Напряжённые, как две струны, они стояли плечом к плечу, готовые достойно встретить любого врага. Один Карась не обратил на шум особого внимания, только дёрнул ухом, продолжая деловито умываться.

Тревога оказалась ложной. С шумом и треском из кустов выломился конь. Застыл на месте, разглядывая мальчишек. Тош и Осори тоже глазели на него. Конь был великоле-

пен! Высокий тонконогий жеребец, чёрный, как ночь. На боку болталось сползшее изодранное ветками седло. Поводья странной уздечки без удила, по сути – богато украшенного недоуздка, оказались оборваны.

– Это эльфийский конь, – уверенно заявил Тош, который эльфийских лошадей никогда не видел, зато запомнил рассказ Элиора про то, что эльфы не вставляют железо в рот своим скакунам.

Он шагнул жеребцу навстречу, протянул руку раскрытой ладонью вверх. Конь покосился недоверчиво на демонёнка, переступил тонкими ногами, ткнулся мягким носом в ладонь мальчишки, вдохнул его запах. А затем обнюхал его целиком, словно большая собака, щекоча кожу тёплым дыханием. Потом также обнюхал оробевшего Осори и даже Карася. Все трое пахли по-разному, но все они хранили слабый, но отчётливый запах его хозяина. И эльфийский скакун, не подпуская к себе чужих, позволил человеческому мальчишке, несшему на себе такой родной для него запах, обнять себя за шею, заглянуть в глаза.

– Шёлк, – прочитал его имя на человеческий манер мальчишка, – ты же конь Элиора, правда? Мы тоже его ищем, пойдёшь с нами?

Жеребец тихонько фыркнул ему в волосы. Тош расценил это как знак согласия, потянул за обрывок повода к воде. Вдвоём с Осори они расседлали коня, точнее стянули то, что от седла осталось, обтёрли сухой травой грязные бока. Смы-

ли с копыт что-то очень похожее на засохшую кровь. Шёлк благосклонно переносил заботу и даже, кажется, жмурился от удовольствия. Он в одиночку скитался по лесу с той самой ночи, когда стая демонов отогнала его от хозяина. Отогнала так далеко, что испуганный конь перестал чувствовать его присутствие. И почувствовал снова лишь недавно. Он не мог, как собака, идти по следу, но нужное направление чувствовал безошибочно.

– Ну, теперь мы их в два счёта нагоним, – самоуверенно заявил Тош, похлопывая коня по вычищенному боку.

То, что этому заявлению не суждено сбыться, они поняли очень скоро. Ведь ездить верхом никто из них толком не умел, Осори, тот вообще лошадей только мельком видел. Тош засунул за пазуху котёнка, попросил Оса подсадить его на гладкую лошадиную спину, вцепился одной рукой в обрывки поводьев, другой – в длинную гриву. Демонёнок взгромоздился сзади. Как управлять лошадью без помощи удил, Тош понятия не имел, а потому двинулись они туда, куда хотел Шёлк – напролом сквозь густые заросли. Передвигались они таким манером не быстрее черепахи и совсем потеряли след, по которому шли ранее.

На четвёртый день пути старая дорога свернула в горы. Сначала был подъём по пологому склону, потом дорога нырнула в одно ущелье, затем – в другое. Путники шли то по начинающему желтеть лесу, то пробирались по кромкам голых

скал. В одном месте дорога совсем осыпалась из-за оползня, и им пришлось почти что на руках перетаскивать через опасное место серую лошадку. Элиор сосредоточенно вёл вперёд свой маленький отряд, Кайдо всё время молчал, без возражений выполняя распоряжения Лики, чем невероятно её раздражал. Она срывалась, кричала на него. Он не реагировал, только пару раз послал далеко и надолго попытавшегося что-то ему приказать эльфа. Элиор совсем перестал обращаться к нему, предоставив Лике самой разбираться со своим упрямым рабом. Одно было хорошо – напасть на них никто больше не пытался. До поры до времени.

Вечером на дорогу выскочил небольшой низший демон какого-то совсем уж непонятного вида. Но вместо того чтобы сразу напасть, как случалось раньше, громко завыл и бросился наутёк. Стрела Элиора настигла его, но было поздно. Его сородичи услышали зов. Из придорожных зарослей вылезли пять низших. И все разные! Насколько Лика знала из книг, низшие если и сбиваются в стаи, то только с представителями своего вида. Странно это. И действуют они странно. Разумно. Окружили сразу отряд, лишив возможности к отступлению. Кусты затрещали, словно там прятался кто-то ещё.

Лика забрала у Элиора повод серой лошади. В драке от неё немного толку, а вот успокоить испуганную лошадь и присмотреть за Арином она может – главное сейчас самой успокоится. Несколько ударов сердца ничего не происходило. А затем низшие напали – одновременно.

Одного Элиор сшиб стрелой, второго встретил клинком, отбросив от Арина и Лики. Третий, перескочив через голову Кайдо, обрушился эльфу на спину и тут же с визгом отлетел прочь, получив пинок от рыжего демона, который уже успел «пообщаться» с двумя своими противниками. Один из них неподвижно лежал на земле с разорванным горлом, а второй, тряся головой, поднимался на ноги.

После первой атаки в живых остались три твари и сдаваться они явно не собирались. Зато поменяли тактику. Оглушённый Кайдо зверь кинулся на эльфа, а его бывший противник – на рыжего демона. Третий низший, раненый коротким мечом Элиора, пока выжидал. И вдруг бросился в брешь между эльфом и демоном – прямо на замершую в центре схватки девушку. Лика взвизгнула и запустила ему в морду световым шаром. Реального вреда шар причинить не мог, но на мгновение ослепший и обескураженный низший остановился – и попал под удар когтей расшвирипевшего Кайдо.

С оставшимися двумя тварями демон и эльф расправились быстро. И вообще сама схватка длилась пару минут. Это только Лике показалось, что прошла целая вечность, пока она смогла перевести дыхание и снять с лошади успокаивающие чары. Кобыла переступила передними копытами, а Лика, как стояла, так и опустилась на землю прямо ей под ноги. Кайдо оттянул с дороги трупы – запах низших нервировал лошадь. Элиор проверил окрестности, нашёл следы еще одного демона, который, не вмешиваясь, следил из кустов

за дракой, а потом тихо улизнул, и помрачнел.

До перевала оставалось ещё два дневных перехода, а сейчас следовало готовиться к беспокойной ночёвке.

Из этой короткой схватки ни эльф, ни демон не сумели выйти невредимыми. Лица исцелила рваную рану на спине Элиора. Укус на бедре Кайдо она просто перебинтовала, даже не пытаясь применить магию.

Эльф исподтишка посмотрел на демона. В драке тот спас ему жизнь. Ну, может – не жизнь, может быть он и сам бы справился, но, во всяком случае, помог здорово. Сейчас же он опять молчит и ни на кого не смотрит. И почему Лица не стала его лечить? Даже если не хочет – здоровый слуга гораздо полезнее. Особенно в их положении. Но свои мысли эльф предпочёл держать при себе. Демон вообще был для него загадкой. У эльфов отродясь не бывало ни рабов, ни даже слуг (по крайней мере, в человеческом понятии), и Элиор испытывал глубочайшее презрение ко всем существам, принявшим такую судьбу. Правда, этого демона он ещё и побаивался, самому себе не желая признаваться в таких позорных чувствах. И отношения к нему Лики он тоже не понимал. Иногда она с такой тоской смотрит на рыжего зверя, а иногда кричит на него, чуть ли ноги не вытирает. Опять же – лечить его сегодня не стала. Странные существа демоны, такие же странные, как и люди.

Заночевать сегодня решили под небольшим скальным уступом, козырьком выступавшим над участком старой до-

роги. Это место они нашли уже в сумерках. Справа от дороги вздымается вверх отвесная стена, слева – обрыв. И никаких зарослей, в которых могут скрываться враги, только несколько кривых берёз торчат между камней. Уже некоторое время эльф и демон чувствовали присутствие низших, преследовавших отряд, но не увидели пока ни одного. Остановившись было опасно, идти всю ночь без отдыха – невозможно. К тому же, начал моросить мелкий холодный дождь.

Элиор развёл костёр под козырьком, пока Лика с помощью Кайдо возобновляла маскировку чёрной метки – хотя скорее всего это было уже бессмысленно, ведь их всё равно нашли. Потом Лика занялась лошадью. У серой кобылки оказались проблемы с суставами. К вечеру у неё так распухли ноги, что она еле могла идти. Кроме того, она в первые же дни в горах сбила в кровь неподкованные копыта. Элиор ругал себя последними словами за то, что не догадался подковать её, когда была такая возможность. Но ведь эльфы своих лошадей не подковывают, их скакунам подковы без надобности. А теперь бедное животное страдало из-за его глупости. Лика по вечерам тратила уйму сил только для того, чтоб Серая смогла завтра двигаться дальше. Ведунья могла бы полностью исцелить её больные ноги, но для этого нужно дать кобылке хотя бы несколько дней отдыха, что в пути невозможно. А без лошади им не обойтись. Арин не мог идти пешком. То есть, идти-то – он шёл, вот только вести его надо было за руку, и под ноги он не смотрел, постоянно спотыкался

и падал. А потом Лике приходилось лечить его разбитые колени и содранные ладони. Правда, боли он, похоже, не чувствовал и даже не замечал собственных ран.

Выспаться в эту ночь не удалось никому. Едва усталая девушка успела прикорнуть у огня, как на плечо ей легла рука эльфа. Лика вскинулась спросонья. Элиор сделал знак молчать и показал рукой на дорогу. Ведунья видела в темноте не так хорошо, как эльф и демон, но всё же различила неясное шевеление под струями дождя. Двое низших. Эльф показал в сторону обрыва, а точнее очень крутого склона, куда сейчас напряжённо вглядывался Кайдо. Там тоже что-то было. Один из демонов на дороге вылез из-за прикрывавшего его валуна. Свиснула стрела. Низший упал. Второй залёг за валуном. Потянулись томительные минуты ожидания.

А потом началось! Низшие толпой валили по дороге, лезли снизу по склону. Свистели, не переставая, эльфийские стрелы. Кайдо огненным всполохом мелькал сразу в десятке мест. Сверкали когти, клацали зубы, брызгами летела кровь. Испуганно заржала лошадь – с козырька прямо ей под ноги спрыгнул зверь, похожий на волка, только на коротких кривых ногах с огромными когтями. Лика огрела его по морде горячей головнёй, выхваченной из костра. «Волк» с визгом выкатился из круга света и попал под нож Элиора. Лика кинулась успокаивать лошадь, думая, что надо будет выучить парочку боевых заклятий, иначе её попросту сожрут.

Так, с небольшими передышками, продолжалось всю

ночь. Ли́ка попыталась поставить барьер, но с теми камушками, что у неё ещё оставались, простоял он недолго. Рассвет они встретили на залитой кровью дороге в окружении нескольких десятков трупов низших демонов. Живых не было ни одного. Враги то ли отступили, то ли закончились. Кайдо и Элиор отделались несколькими царапинами. Ли́ка у себя на щиколотке обнаружила глубокий порез. Когда её успели достать, она не помнила. И даже боль почувствовала только сейчас.

Дождь закончился, и Ли́ке поздновато пришло в голову, что им нечем промыть раны. Воды в бурдюке оставалось мало, а до ближайшего ручья они, судя по карте, должны были добраться только к вечеру.

Ли́ка поймала внимательный взгляд своего демона, постаралась улыбнуться как можно беззаботнее. Она зверски устала, впереди был долгий и трудный день, но попросить у него силы язык не поворачивался. Ведь он устал не меньше. Он дрался всю ночь. К тому же – ранен. И она совсем не может ему помочь.

Ли́ка задрала порванную штанину, пощупала собственную сочащуюся кровью рану. Скривилась – больно. Как же это досадно. Придётся потратить на себя кучу сил, иначе она просто не сможет идти.

Кайдо присел рядом:

– Помочь?

Она помотала головой:

– Не надо. А вот если бы ты воду нашёл, было бы просто замечательно. Может, тут где-то лужа есть почище.

Кайдо молча кивнул, подхватил пустой котелок и скрылся. Лица вздохнула и занялась своей ногой. Кровь остановилась, но края раны срастаться никак не желали – у неё элементарно не хватало сил.

Подошёл Элиор, который занимался тем, что собирал выпущенные ночью стрелы. Свалил их в кучу, поморщился. Найти он сумел далеко не все, и половина из найденных стрел оказалась сломана, а новые древки сейчас сделать не из чего. Его рубашка на груди была наискось разорвана и пропиталась кровью – явно не чужой. Золотистые волосы вымазаны чем-то буро-зелёным и слиплись в сосульки.

Появился Кайдо, увидел ненавистного эльфа, молча поставил перед ведуньей котелок и отошёл в сторону.

Лица опять вздохнула. По двум причинам – из-за демона и потому, что вода в котелке оказалась мутной.

Элиор понял её вздох по-своему. Коснулся тремя пальцами поверхности воды, коротко что-то шепнул. Вода в котелке разом посветлела.

– Наша магия, – улыбнулся эльф, – теперь даже пить можно.

Лица благодарно улыбнулась, смыла с ноги кровь, перевязала недолеченную до конца рану и потянулась к эльфу. Стёрла ладонью кровь с его груди, сосредоточилась, взывая к своей силе. Голубоватое сияние вновь окутало её пальцы.

Три глубоких параллельных царапины сменились длинными тонкими шрамами. Если бы Лика не устала так сильно, убрать и их не составило бы труда, но сейчас она просто не справлялась. Кажется, эльф тоже это понял. Мягко отстранился, сказал с лёгким поклоном:

– Спасибо, моя госпожа. Не напрягайся так, шрамы и сами пройдут.

– Ещё раз назовёшь меня госпожой, и я тебя тресну, – тихо и как-то безразлично пригрозила молодая ведунья.

Эльф замер на месте, серьёзно взглянул ей в глаза:

– Спасибо, Лика. Я правда тебе очень благодарен.

– Да ладно... – внезапно смутилась девушка, улыбнулась неуверенно, подхватила сумку и отправилась разыскивать своего демона.

Он опять куда-то делся, но Лика чувствовала его присутствие в нескольких шагах за поворотом дороги. Его раны тоже нужно обработать – вчерашний укус уже почти зажил, но ночью он успел нахвататься новых.

Завтракали они взятыми с собой припасами, не разводя огня. Элиор, как всегда, сначала накормил Арина, потом сел есть сам. Лика, как могла, вычистила хрустящую овсом лошадку. Окинула оценивающим взглядом себя и своих спутников. Зрелище они представляли, мягко говоря, живописное. Воды, набранной из луж, не хватило, чтобы всем нормально отмыться, да и последнюю чистую одежду надевать на грязное тело никто не пожелал. Только Элиор заменил

разорванную напололам рубаху, да она сама попыталась отстирать в луже окровавленную штанину. Так что самый приличный вид из всех имели сейчас Арин и серая лошадка.

Тош потянулся, вылезая из кучи прелых прошлогодних листьев (в горах осень уже вступала в свои права, потихоньку начиная окрашивать лес в золото, но до листопада было ещё далеко), толкнул в бок Осори. Демонёнок отрыл ярко-зелёные глаза, широко зевнул, показывая маленькие острые клыки. Карась вскочил ему на грудь, потёрся рыжей башкой о подбородок, муркнул что-то и погнался за промелькнувшей в траве мышью. Рядом, блестя мокрой шкурой, хрумтел молодыми ветками чёрный жеребец – здешняя трава его чем-то не устраивала.

Вчера им так и не удалось найти подходящее убежище от дождя, и заночевать пришлось просто под деревом, тесно прижавшись друг к другу, чтоб сохранить тепло. Но, пожалуй, этот дождь был самой большой неприятностью с момента выхода из дома. Пока что мальчишкам невероятно везло. Они не встретили ни одного демона, а из простых хищников видели только одного волка. Но волк был сыт и сам предпочёл поскорее убраться подальше от странной компании. Когда они, наконец, выбрались на горную дорогу, Шёлк перестал застревать в кустах, и темп движения значительно ускорился. Теперь он большую часть времени бежал лёгкой рысью. Тош несколько раз свалился с его спины, а затем при-

способился к новому способу передвижения. Осори, который благодаря природной ловкости не упал ни разу, предпочитал всё же бежать на своих двоих – в скорости он ничуть не уступал эльфийскому коню, правда, всё же уставал быстрее. И тогда тоже садился верхом. Медленно, но верно дети догоняли своих друзей.

Постепенно отвесные склоны вдоль дороги стали более пологими, а затем дорога свернула в лес, то круто забирая в гору, то ныряя в распадки. Деревья подступили плотную, до предела ограничивая обзор. Низшие не показывались, но эльф и демон чувствовали их присутствие, серая кобыла нервничала, гарцевала, норовила вырвать повод, один раз чуть не сбросила Арина. Лику пришлось взять её под контроль. Под действием чар лошадь успокоилась, а вот самой девушке было страшно. Она смотрела в затылок Элиора, чувствовала спиной взгляд Кайдо и старалась ни о чём ни думать, кроме своего заклинания.

До самого полудня они шли не останавливаясь. Но вечно так продолжаться не могло. Лику и лошадь уже спотыкались синхронно. Выглядело это забавно, вот только никого не веселило. На небольшой поляне Элиор скомандовал привал, снял с седла брата, бережно усадил на камень. Пока Лику доставала еду, ослабил подпругу и привязал лошадь. Та, выйдя из-под действия чар, нервно фыркала и прятала ушами, не обращая внимания на траву под ногами.

Обед прошёл в молчании. Лика что-то жевала, не чувствуя вкуса, Кайдо непрерывно вглядывался в окружающие поляну заросли. Элиор, как всегда, сначала покормив Арина, отошёл на несколько шагов, сел на землю, прислонившись спиной к замшелому валуну, закрыл глаза и замер. Он сидел так несколько минут, здорово напоминая сейчас своего брата. А потом улыбка расцвела на его губах, он распахнул глаза, вскочил, кинулся к Лике, сграбастал её в объятия, закружил в восторге.

– Они здесь, Лика! Они услышали меня! Они идут!

– Кто они? Что случилось?! Да отпусти ты меня, бешеный. Объясни толком, что происходит, – Лика с трудом отпихнула восторженного эльфа.

Элиор поставил её на землю, но улыбаться не перестал.

– Нальгирис. Как это, по-вашему? А вот – пограничники. Стражи границ. Я их звал уже давно, только я не силен в мысленной связи. А сейчас они услышали. Ответили. Они идут к перевалу. Нам помогут, Лика! Мы спасены!

– До перевала ещё добраться надо, – прервал его восторги Кайдо. – А к нам, между прочим, целая стая низших движется. Чуешь их, златовласка?

Элиор снова прикрыл глаза, прощупывая мыслями пространство. И содрогнулся невольно. Демон прав. Несколько злобных искр неподалёку оказались лишь каплей в море по сравнению с тем потоком расчетливой злобы, тупой ненависти и дикой силы, что приближался к ним с юга. Основная

стая была ещё далеко, но учитывая скорость с которой она двигалась, уйти от неё оставалось мало шансов.

– Проклятье! Вот же ж зараза! – эльф тряхнул головой, выходя из транса. – Надо убираться поскорее.

Элиор как раз подсаживал брата в седло, когда один из демонов-разведчиков решился напасть. Он прыгнул к эльфу со спины, целясь клыками в шею. Но добраться не сумел. Кайдо, который во время недолгих сборов неподвижно стоял со скрещенными на груди руками, изображая статую, оказался быстрее. Одним прыжком он вклинился между низшим и эльфом, сшиб зверя на землю и вторым ударом прикончил его. Эльф, чьи руки были заняты безвольным телом мальчика, только и успел, что судорожно вздохнуть. Но наткнувшись на холодный взгляд рыжих глаз, передумал благодарить демона.

Невидимые пока разведчики оживились, подтягиваясь ближе к своим жертвам. И эльф, и демон, и ведунья отчётливо чуяли их злобу и жажду крови. И только сильный страх перед кем-то или перед чем-то заставлял их слушаться полученного приказа – следить и дожидаться стаю.

В кустах возникло шевеление.

– Бежим, – скомандовал Элиор, и они побежали.

Долго. Слишком долго длится бег. Низшие рядом, дышат в спину. Эльф бежит впереди широко и размахисто, экономя дыхания. За ним Лика тянет серую лошадку с её безразличным всадником. Кайдо бежит последним лёгкой вол-

чьей рысью, так он может бежать весь день. И эльф пока не выказывает признаков усталости. А вот Лика уже выбилась из сил. Она споткнулась и непременно упала бы, не подхвати её на руки Кайдо. Девушка так устала, что не стала спорить даже для приличия. Элиор поймал за повод вырвавшуюся лошадь, остановился на мгновение, успокаивая её.

И тут их преследователи не вытерпели, не смогли упустить столь удачный момент для нападения. Что-то маленькое и зубастое метнулось под ноги лошади, серая вскинулась в испуге, чуть не сбросив Арина. Элиор повис на поводьях, попытался пнуть низшего, но тот подскочил и впился зубами в его ладонь. Кайдо опустил Лика и повернулся лицом ещё к трем тварям. Он расправился с ними быстрее, чем эльф сумел отодрать от руки и прикончить первого демона.

Схватка не длилась и минуты, но результат её оказался плачевен. Правая кисть Элиора представляла собой ужасное зрелище. Рана была самой серьёзной из всех, что до этого умудрялись зарабатывать эльф и демон, а сил у ведуньи почти не осталось. Лика с трудом смогла остановить кровь, и с ещё большим трудом – избежать обморока. Голова кружилась, сознание так и норовило уплыть куда-то. Кайдо сжал её виски, но поделиться силами не получилось. Демон тоже устал и был слишком взвинчен. Но привести в чувство ведунью ему удалось.

Элиор с недоверием и страхом разглядывал собственную руку. Пальцы отказывались сгибаться.

«Как же так? Как же так?» – билась в голове единственная мысль. Он разом потерял возможность сражаться. Рука не натянет лук, даже нож не удержит. Правда, остаётся ещё левая. Но одним ножом в левой руке много не навоюешь. Он стал бесполезен. Он бесполезен!

– Златовласка, вперёд! – вырвал его из тягостных раздумий ненавистный голос демона.

Они снова побежали. Элиор с Ликой впереди, Кайдо охранял тыл. На них ещё два раза пытались напасть. Но оба раза это были одинокие демоны, не отличавшиеся умом, и Кайдо разбирался с ними, не особо напрягаясь. Элиор пришёл в себя, забрал у Лики поводья, перехватил контроль над лошадью, хоть этим облегчая ей жизнь. Лика благодарно кивнула, вцепилась в серую гриву, стараясь бежать в шаг с кобылкой, беречь дыхание.

Остановились они только у входа в ущелье. Лес кончался у каменистой россыпи, дальше путь преграждала отвесная стена, разделённая пополам узкой щелью. При виде этой картины Лике стало ясно, почему дорогой через перевал Девичьих Слез никогда не пользовались купцы. Вход в ущелье оказался настолько узок, что в него не смогла бы протиснуться ни одна повозка. Хотя дальше стены ущелья немного расходились, и даже дорога (а точнее уже тропа) становилась ровнее.

Лика остановилась, раскрыла чувства. Погоня приближалась, но демонов поблизости она не ощущала. Они медленно

вошли в ущелье. Солнце скрылось из виду, небо превратилось в узкую полоску. Прошли всего несколько шагов, когда Элиор коротко вздохнул и тяжело опустился на ближайший камень – его рука снова кровоточила. Лика занялась перевязкой, применить магию она просто не смогла. Дышала она с трудом, голова кружилась, и вообще она сейчас мало чего соображала. Кайдо застыл посередине дороги, настороженно всматриваясь назад.

– Они близко. И те, и другие, – внезапно нарушил молчание эльф, – и демоны и нальгирис.

Он встал, заглянул в лицо брату, и не найдя там ничего нового, тяжело вздохнул:

– Вопрос в том, кто поспеет раньше.

И вдруг оживился, словно поймал спасительную мысль:

– В таком узком проходе один воин может задержать целую армию! Твой демон сможет сделать это? Сможет задержать низших, пока мы не встретимся с патрулём?

– Наверное, – Лика пожала плечами, соображала она всё ещё с трудом.

– Нет! – внезапно почти выкрикнул Кайдо. – Я должен вернуться.

Глава 4. Не сходя с места

Запах крови и низших демонов Осори и Шёлк почуяли одновременно. Чёрный жеребец остановился, зафыркал, не выказывая никакого желания идти вперёд. Тош сжал лук и поглубже затолкал за пазуху встревоженного котёнка. Осори приложил палец к губам, крепко зажмурился на секунду, набираясь храбрости, и, прижимаясь к земле, скользнул вперёд на разведку. Вернулся он быстро, но Тошу показалось, что прошла целая вечность. На дороге демонёнок обнаружил следы недавней схватки. Пять трупов низших валялись в кустах, и ещё один, убитый стрелой, обнаружился чуть дальше. Живых врагов поблизости не наблюдалось, но следов их было предостаточно.

В целях безопасности мальчишки решили сойти с дороги, но долго двигаться так не смогли. Склон становился всё круче, высокие вязы сменились кривыми можжевельниками и чахлыми берёзками, цеплявшимися за скалы. А Шёлк, при всех его достоинствах, всё же не был горным козлом, и лезть он тоже не умел. Пришлось возвращаться на дорогу, тем более, что скоро она стала единственным местом, где вообще можно было пройти. Крутой скалистый склон справа превратился в отвесную стену, с которой после недавнего дождя время от времени сыпались мелкие камушки, норовя стукнуть по башке. А слева уходила вниз крутая осыпь, местами

превращающаяся в обрыв.

И здесь-то они обнаружили следы второй схватки. Залитое водой кострище, множество следов, дикая смесь запахов, кровь (и не только демонов), дохлые низшие повсюду. В этот раз никто не позаботился стащить их в кучу или хотя бы скинуть с дороги.

И обойти весь этот кошмар никак нельзя. Они пробирались среди трупов, ведя за длинную гриву хрипящего жеребца. Один из низших оказался жив, клацнул зубами, когда они проходили мимо. Шёлк вскинулся и заехал копытом ему по голове. Демон отлетел на несколько шагов, а дети прижались поближе к коню. Обоим было страшно. И не только за себя. Ясно, что их предупреждение непоправимо опоздало. Охота на Арина и его спутников началась.

Свободно вздохнуть они смогли, только когда дорога свернула в лес. Могучие деревья, обступившие со всех сторон, дарили иллюзию безопасности, и дети невольно расслабились. Остановились отдохнуть и перекусить. Тош, наконец, выпустил из-за пазухи недовольного котёнка. Отдых длился недолго. Лёгкий ветерок принёс запах низшего. Шёлк и Осори одновременно вскинули головы.

Пришлось снова уходить с дороги. Лес оказался прямо-таки переполнен запахами недавно прошедших тут демонов. Осори не мог сказать, сколько их, и как далеко они находятся. Заросли подлеска вскоре стали такими густыми, что Шёлк уже с трудом продирался сквозь них. Кроме того,

он делал это с таким шумом, что мальчишкам казалось – их слышно даже в столице. Пришлось вернуться на дорогу. Теперь Осори уходил вперёд на разведку, а Тош верхом на Шёлке медленно ехал следом, сжимая лук и придерживая вырывающегося котёнка.

Вот и сейчас Осори был где-то далеко впереди. Тош цеплялся за чёрную гриву и чувствовал себя клопом на широкой лошадиной спине. Он уже какое-то время пребывал в странном оцепенении, ощущал, как катится с юга волна злобы и ненависти, накрывает с головой, кружит, не даёт дышать.

Бросившийся коню под ноги крупный демон оказался для обоих полной неожиданностью. Шёлк взвизгнул, встал на дыбы, замахал копытами. А потом рванулся, в диком прыжке перелетел через демона. Тош не удержался, слетел с лошадиной спины, грохнулся на землю. Зубы низшего клацнули перед его лицом.

– Помогите! – мальчишке показалось, что от его крика содрогнулись горы. На самом деле он едва прохрипел это – от удара вышибло воздух из лёгких.

– В чём дело? – Лица, выйдя из глубин апатии, подняла глаза на своего демона.

Но Кайдо и сам не мог объяснить, что его так взволновало. Что-то случилось. Совсем близко. Он должен вернуться. Бежать. Спасать. Кого? Отчаянный безмолвный зов затих, но тревога осталась.

– Я должен вернуться, Лика. Что-то случилось. Неужели ты ничего не чувствуешь? – он весь дрожал от напряжения, от невозможности объяснить.

Лика только головой покачала. И тут Элиор не выдержал. Погоня близко. И подмога тоже. Сородичи, к которым он так стремился. Впервые появился реальный шанс спасти брата (о себе он сейчас не очень-то думал). И вдруг всё рушится из-за того, что какой-то несчастный раб печати вздумал поспорить.

– Не слушай его, Лика. Он просто трусит. Или сбежать под шумок решил. Нам...

Договорить он не успел. Демон одним текучим движением оказался рядом, сжал кулак и коротко, без замаха врезал эльфу по зубам. Элиор отлетел назад на пару шагов и впечатался спиной в стену ущелья.

– Ты что творишь?!

– Мне нужно идти, – Кайдо обернулся на гневный голос, встретился с колючим, злым взглядом бирюзовых глаз. Только сейчас он осознал свою ошибку – ему не стоило бить раненого эльфа. Но теперь уже поздно, Лику «понесло», злость и усталость не дали ей задуматься над своими словами.

– Ты с места этого не сойдёшь и ни одного демона за нами не пропустишь! – она развернулась на пятках, хлестнув себя по плечам волосами.

Протянула руку Элиору, помогла ему подняться. Дернула за повод лошадку, Арин неловко покачнулся в седле. Вся

компания скрылась за поворотом тропы, Лика даже не оглянулась ни разу.

Кайдо медленно сел на землю прямо там, где стоял. Что же он наделал?

Всё замерло в лесу. Словно вымерло. Ни мелкой живности не видно, ни птиц. Воздух неподвижен. Запахи смешались в нём причудливой смесью, старые не отличить от новых. Страшно. Запахи низших щекочут ноздри, раздражают. Все инстинкты в голос кричат, бежать отсюда и быстрее.

Чёрный демонёнок прижался к земле, борясь с собой. Подумаешь – запахи. Мало ли чем тут воняет. Самих-то низших давно нет. А если есть, он первым должен их найти и увести Тоша подальше. Осори встряхнул головой, набираясь храбрости, и короткими перебежками, от дерева к дереву, продолжил путь. Он не видел опасности, но плохое предчувствие холодным ветерком гуляло по спине.

Большой серо-зелёный ящер высунул зубастую башку из-за полусгнившего ствола старого поваленного вяза, проводил демонёнка ничего не выражающим взглядом жёлтых глаз, зевнул и бесшумно скользнул следом.

Осори только в последний момент сумел почуять приближение низшего, этого хватило, чтобы увернуться от кинувшегося на него монстра. Словно большая чёрная белка демонёнок взлетел по древесному стволу и засел на самой вершине в относительной безопасности – ящер по деревьям ла-

зить не умел, и если у него нет более ловких приятелей, здесь вполне можно отсидеться. Низший вон – крутится вниз, даже голову поднять не может, шея у него так устроена. Но и уходить, зараза, не торопится. Ждёт. Осори подобрался и перепрыгнул на ветку другого дерева. Ящер забеспокоился, забегал. Видеть он демонёнка не мог, зато слышал отлично. Лёгкий ветерок коснулся лица, шевельнул листья. Нарушил душную неподвижность.

«Ну же, ветер, давай ещё. Помоги мне».

Осори замер, дожидаясь нового порыва ветра. Прыгнул в шелесте листвы. Кажется, ящер ничего не заметил. Осори прыгнул снова. Может, удастся уйти по деревьям. И тут сзади раздался полузадушенный вскрик. Демонёнок скорее почувствовал его, чем услышал. Тош! Он замер, вцепившись в ветку, борясь со всем своим естеством, которое, надрываясь, вопило в голове: «Беги!».

Чёрная тень мелькнула меж серых стволов. Шёлк. Один, без всадника. Осори развернулся и, больше не колеблясь и не заботясь о шуме, помчался назад по верхушкам деревьев.

Тош попытался отползти от нависшего над ним демона (встать просто не получилось, и лук куда-то улетел). А низший словно понимал беспомощность мальчишки и наслаждался моментом. Не спешил нападать, вроде даже улыбался зубастой харей. Тош не мог ничего видеть, кроме этих зубов, а потому не сразу заметил второго демона поменьше –

золотисто-жёлтого, похожего на поджарого волка с длинными ногами и тонким, покрытым мелкими чешуйками, крысиным хвостом. Жёлтый демон замер на обочине, не сводя с мальчишки горящего взгляда вишнёвых глаз.

Первый демон, тоже чем-то похожий на волка, только с плоской рожей, серый и вообще без хвоста, облизнулся и прыгнул. Но добраться до добычи не сумел. Второй демон тоже прыгнул, только не к человеческому мальчишке, а на своего собрата. Сбил его с ног, и оба низших покатались, раскидывая в стороны клочья мха и прошлогодние листья. Серый вскочил с почти человеческим удивлением на страшной морде. Жёлтый зарычал, преграждая ему путь к ребёнку. Серый прыгнул. Завязалась схватка.словно деревенские псы дерутся за сахарную кость. Хорошо, что в Первых Холмах нет собачек такого размера, а то разнесли бы всю деревню. Тош, наконец, сумел подняться на колени, нашарил лук, но это мало что дало – колчана поблизости не оказалось. Как и котёнка. Когда он успел ударить, Тош не заметил.

Что-то большое и чёрное рухнуло с дерева прямо перед ним. Тош аж подскочил от неожиданности и тут же чуть не захохотал от облегчения, размазывая по щекам беззвучные слёзы – Осори. Демонёнок замер перед ним – напряжённый, как пружина, уши прижаты, когти выпущены, зелёные глаза прищурены в узкие щёлки.

Низшие дрались. Серый был крупнее и сильнее, жёлтый – быстрее и изворотливей. Кроме того, серый был ранен, хро-

мал на переднюю лапу, по его шкуре расплзлось алое пятно. Когда он напал на Шёлка, жеребец успел от души долбануть его копытом. Это решило исход схватки. Жёлтый побеждал. И когда он сумел, наконец, вцепиться серому в горло, тот рухнул и больше не поднялся.

Жёлтый постоял какое-то время над поверженным противником, тяжело дыша и будто не веря свершившемуся. Затем медленно повернул окровавленную морду к мальчишкам. Осори зарычал и попытался прикрыть собой Тоша. Низший попятился и сел на задние ноги, словно и впрямь большая собака. Взгляд у него был... Ух... Тош ни у кого не видел таких глаз и даже определение не сразу смог подобрать. Обречённый, что ли? Грустный? Отчаянный? В любом случае, у тупой твари не может быть таких глаз. И нападать демон явно не собирался, но и уходить не спешил.

Тош высунулся из-за плеча демонёнка, поймал взгляд ярких глаз цвета спелых вишен. Они затягивали, и было в этом ощущении что-то такое знакомое...

– Арин, – тихо ахнул мальчишка, – это ты, что ли?

Жёлтый демон наклонил голову, соглашаясь.

Затрещали кусты, и на дорогу вылетел чёрный жеребец – ноздри раздуваются, копыта в чужой крови – может, в крови серого, а может, он ещё кого затоптал, возвращаясь по широкой дуге к потерянному всаднику. Тош торопливо заслонил собой жёлтого демона, пока эльфийский конь не вздумал напасть на него, а Осори схватил жеребца за длинную гри-

ву. Шёлк недовольно фыркнул, взбрыкнул. Дёмонёнок раскрытой ладошкой шлёпнул его по носу, а потом погладил, успокаивая. За время совместного путешествия ребёнок демонов и эльфий скакун успели найти общий язык. Шёлк переступил передними копытами, снова фыркнул и потянулся обнюхать нового члена команды.

Жёлтый демон прижал уши, но не сдвинулся с места, терпеливо позволяя коню обнюхать себя целиком. Мирно завершить церемонию знакомства им помешало появление ящера, про которого Осори уже успел забыть. Жеребец шарахнулся в сторону от его зубов, Арин-демон прыгнул ему на спину, но не сумел прокусить броню, Осори кинулся к Тошу, а пацанёнок истошно завопил:

– Карась!

Котёнок с заполошным мявом выскочил из-под ближайшего куста, под которым заодно обнаружился пропавший колчан. Тош сгрёб в охапку кота и своё оружие, толком не зная, что делать ни с тем, ни с другим. Осори за гриву подтянул к нему жеребца. Ящер попытался броситься на них, путь ему преградил Арин. Он так и не сумел причинить серьёзного вреда бронированному зверю, но отвлекал на себя весьма успешно. Осори подсадил прижимавшего к груди котёнка Тоша на лошадиную спину, и Шёлк с места сорвался в галоп. Арин и Осори разом перемахнули через голову обалдевшего ящера и помчались вдогонку.

Лес по сторонам немного поредел, когда путь жеребцу за-

ступили сразу трое низших. Шёлк развернулся и, не разбирая дороги, кинулся в лес напролом. Два небольших ящера и коричневый коротколапый зверь с огромными когтями не могли тягаться с ним в скорости. Тош, как клещ, вцепился в гриву, уклоняясь от хлещущих веток и стараясь не упасть. О том, что бы управлять конём, не было и речи. Высшему демонёнку и низшему демону с человеческой (или эльфийской) душой ничего не оставалось, кроме как прибавить ходу, стараясь не отстать.

Никто не смог бы сказать, сколько продолжалась безумная скачка. Солнце клонилось всё ниже к закату. Шёлк замедлил бег, а потом остановился на берегу быстрого горного ручья. Бока его ходили ходуном. Успевший прийти в себя Тош уже приготовился оттаскивать его от воды, но взмыленный конь даже не попытался напиться. Замер на берегу, опустив голову. Умные всё-таки у эльфов лошади.

Тош неловко сполз на землю, огляделся, вздохнул с облегчением, увидав приближающихся Арина и Оса. Интересно где они оказались? И как теперь возвращаться? Может, хоть демоны помнят дорогу.

Сумерки, как всегда в горах, наступали быстро. Солнце опустилось за ближайшую вершину. Небо на западе всю пылало багряными красками заката, а здесь, в ущелье, уже царил полумрак. Кайдо по-прежнему сидел на земле, обнимая колени и не сводя взгляда со входа в ущелье. Низшие

были тут. Уже давно. Но в ущелье пока не совались. Не напали. Ждали чего-то. Может, темноты, а может, подкрепления. Их уже много собралось тут, но не все. Основная стая была на подходе. Рыжий демон кожей чувствовал их ярость и жажду крови.

Странно это. Неестественно. Низшие ведь – всего лишь животные. Сильные, хитрые, опасные, но всего лишь звери мира Чёрной Луны. Как здешние волки или медведи. Нападать их заставляет голод, или борьба за территорию, или за самку. Или что-то ещё в том же роде. А сейчас их ведёт приказ. Чья-то воля. Интересно чья? У какого волшебника хватило сил подчинить столько низших сразу? Раб печати отлично видел чужие узы.

У входа в ущелье возникло шевеление. Кайдо подобрался. Уже скоро. Ждать осталось совсем недолго. Лица. Глупая девчонка. Хоть бы она спаслась, успела добраться до своих ненаглядных эльфов. Как она могла приказать такое? «Ты с места этого не сойдёшь и ни одного демона за нами не пропустишь!» Легко сказать. Кайдо быстро выяснил, что «это место» ограничивалось для него всего одним шагом в каждую сторону. И как сражаться в таких условиях? Да ещё и не пропустить врагов? Хорошо хоть ущелье такое узкое, он почти достаёт до стен раскинутыми руками. Обойти его не смогут. А ещё хорошо, что тот отчаянный зов в его голове затих и больше не повторялся. И ощущение беды так и не возникло. Но что же всё-таки это было?

Додумать эту мысль он не успел. Стая подошла. Низшие волной хлынули в ущелье. Демон поднялся им навстречу, удлинняя когти. Как же их много. И все разные. Большие и маленькие, мохнатые и чешуйчатые, и совсем лысые. Зубастые, шипастые, когтистые. Свирепые. Глаза сверкают жаждой крови – его крови! И всё же это просто звери – валят плотной толпой, мешая друг другу в узком пространстве.

Прыгнули к нему сразу трое. Первого Кайдо перехватил в полете и отправил обратно, сшибая двух других. Один из ящеров кинулся ему под ноги, а серый длиннолапый зверь прыгнул, норовя вцепиться в горло. Оказывается, не все низшие только мешают друг другу – некоторые действуют вполне согласованно. Серого рыжий демон встретил ударом когтей, ящера отбросил ногой.

И понеслось...

Весь мир сузился до размеров пыльного пяточка, с которого демон не мог сойти. Время понеслось галопом. Зубы, когти, лапы, хвосты, шипы. Рывок, прыжок, шаг, уклониться, ударить. Пыль. Кровь – чужая, своя.

«Как же их много! Никого не пропущу!»

Множество мёртвых врагов уже валяется под ногами, но живых ещё больше – прут нескончаемым потоком. Упорства им не занимать, и приказ не позволяет сдаться. Одни просто лезут вперёд и падают под ударами когтей рыжего демона. Другие объединяются в группы, действуют, как настоящие воинские отряды – нападают одновременно с разных

сторон, пытаются обойти, пробраться за спину. Кайдо начинает уставать, дыхание с хрипом вырывается сквозь стиснутые зубы. Кровь из раны на лбу заливает глаза. Мешает. Злит.

Шаг. Рывок. Удар. Торопливо стереть кровь с лица. Полуоборотом уйти от атаки очередного противника, полоснуть его когтями. Обернуться к следующему.

Один из низших попытался перескочить через голову рыжего демона. Кайдо в прыжке распорол ему брюхо когтями. Но сам открылся. Пропустил удар – тяжёлый, как булава хвост ящера врезался ему в грудь. Кайдо задохнулся, полетел на землю, прямо в «тёплые объятия» ждущих его тварей. Подняться, раскидав низших, ему удалось не сразу. По шее и груди стекали горячие струйки крови. Это плохо. Даже для него. Если не остановить кровь, долго он не протянет. Хотя если задета артерия, об этом можно уже не беспокоиться.

«Сколько же вас там ещё?!»

Шаг. Удар. Разворот. Рывок. Уклониться. Поймать за хвост и отбросить назад пытавшегося незаметно прошмыгнуть мимо мелкого демона. Кровь течёт по лицу и груди, держаться на ногах всё труднее, дышать тяжело и больно. Шаг. Удар. Разворот. Ещё удар. Кровь заливает глаза. Голова пустая и звонкая. Рыжий демон танцует. Танец смерти. Или жизни? Он так хочет жить! Хочет ещё хоть раз увидеть одну вредную человеческую девчонку и сказать ей всё, что он о ней думает.

Всё закончилось внезапно. Врагов не осталось. Кайдо, медленно приходя в себя, окинул мутным взглядом поле боя. Множество трупов. Дорожная пыль, смешавшись с кровью, превратилась в липкую грязь. Один живой низший уползал прочь, волоча неподвижные задние ноги. Последовать за ним Кайдо не мог, а потому нашарил камень, кинул. Не попал. Голова кружилась всё сильнее, ноги отказывались держать. Кайдо ничком повалился на землю, перед носом оказалась бурая грязь. А так хотелось увидеть небо. Кажется, закат ещё не отгорел.

Лица остановилась так резко, что шедший позади Элиор едва не налетел на неё. Повернулась к эльфу с белым, как мел, лицом.

– Что я наделала?! Какая же я дура! Он умирает. Из-за меня. Как я могла такое сказать? – потемневшие глаза на пол лица, взгляд совершенно безумный.

Элиор даже испугался. Осторожно встряхнул девушку за плечо здоровой рукой.

– Лица, успокойся. Объясни толком, что случилось, – эльф попытался раскрыть чувства, нащупать оставленного демона и врагов, но позади царила тишина. И нальгирис он почти не чувствовал, хотя знал, что они уже должны быть рядом. Хотя это ничего не значило. Он никогда не был силен в мысленной связи. Он вообще мало в чём силен, кроме музыки. Стыдно в этом признаваться, но он слишком ра-

но ушёл из дома. Чувствует себя сейчас потерявшимся птенцом. Не самое приятное чувство.

Ли́ка тем временем успела прийти в себя, но не успокоиться.

– Дай мне лошадь, – заявила она эльфу, – я возвращаюсь.

– Что! Зачем? – обалдел Элиор.

– Не понимаешь?! Я приказала ему не сходить с места! Как он мог драться не передвигаясь?! Я убила его! Сама, своими словами. Ему больно, а я почти не слышу его. Почему я не почувствовала это раньше? Я ведь всегда его слышу – надоело уже, а сейчас не слышала! Проклятая печать. Я должна вернуться! – Ли́ка почти кричала, до боли сжимая кулаки.

– Да ты совсем с ума сошла, – Элиор снова тряхнул её за плечо, – хочешь умереть ради демона?!

– Это ты дурак! – Ли́ка вырвалась из его рук. – Ты ничего не понимаешь! Кайдо, он... Он... Я возвращаюсь! Ты дашь мне лошадь, или я так пойду?

– Ну, хорошо, – сдался эльф, неловко стащил одной рукой с седла Арина, Ли́ка щёлкнула пряжками, сбросила наземь седельные сумки, примотала вместо них к луке седла свою лекарскую, одним прыжком оказалась верхом.

Наблюдая за удалявшейся рваным галопом маленькой фигуркой, эльф чувствовал себя последним подлецом. И то, что он не может бросить брата, выглядело сейчас жалким оправданием.

Скорее. Скорее вперёд! Скорее, пока не погасла впереди слабая искра жизни. Скорее, пока ещё бьётся в её ладони сердце рыжего демона. Ли́ка гнала галопом несчастную серую лошадку, которой, наверное, ещё никогда в жизни не приходилось так бегать, тем более – по такой дороге. Да и сама ведунья всего несколько раз ездила верхом, да и то – в детстве с мальчишками.

Больная перепуганная лошадь и неумелая всадница – великолепная пара. Скачка закончилась внезапно – какой-то мелкий зверёк выскочил прямо под копыта серой. Лошадь резко остановилась, шарахнулась в сторону. Ли́ка не удержалась и полетела на землю, лопнувшая пеньковая тетива больно стегнула по руке. Пока оглушённая девушка пыталась подняться, серая развернулась и ускакала в обратном направлении.

Проклятье! Ну что за невезение. И лук пришёл в негодность – её единственное оружие. Зачем она целый день таскала его с натянутой тетивой? Всё равно ведь ни разу не выстрелила. А теперь и не сможет – запасная тетива в сумке, как и все лекарства. Ли́ка попыталась мысленно позвать лошадь – никакого ответа. Она встала и, опираясь на длинный лук, как на палку, похромала дальше.

Закат отгорел. Ночь стремительно вступала в свои права. В сгущающихся сумерках Кайдо скорее почувствовал, чем увидел появление нового врага.

Волк. Самый обыкновенный. Тощий и не очень большой. Наверное, старый, раз рядом с полным добычи осенним лесом заинтересовался горой падали. Впрочем, вонючие трупы низших не слишком его привлекли, в отличие от полуживого высшего демона.

Кайдо, не отрывая взгляда от приближающегося зверя, горько усмехнулся – как глупо. Победить целое полчище низших и быть убитым каким-то тощим волком – это и в самом деле смешно. Он попытался подняться, но сил хватило только приподнять голову.

Волк, заметив его движение, отскочил назад. Настороженно замер, не сводя с демона горящих зелёными огоньками голодных глаз.

Глупо. Всё это глупо. Почему? Как это вообще могло произойти? Почему это случилось, когда он только поверил, что сможет жить? Поверил человеку?! Обидно до слёз.

«Не хочу так!»

Кайдо вновь попытался подняться, но собственное тело отказалось подчиняться – он только слабо трепыхнулся и упал щекой в грязь. Все мысли и эмоции куда-то подевались. Он словно со стороны следил за приближением осмелевшего хищника. И не сумел почувствовать близость совсем другого существа.

Две ноги, возникшие перед его лицом, оказались для него полной неожиданностью. На одной из них штанина порвана и алеет свежей кровью. На другой – длинный разрез на го-

ленище сапога заштопан мелкими аккуратными стежками. Глаза цепляются за мелкие детали, но ни удивиться, ни обрадоваться сил не осталось.

Ли́ка. Она пришла. Неспособный пошевелиться, он видит только её ноги. Сапоги в пыли. Она прихрамывает, опирается на лук без тетивы. Стала между ним и волком, защищая. Что она сможет?

Волк, который при виде человека подался было назад, снова приблизился. Видно, не счёл человеческую девчонку опасным противником.

– Пошёл вон! – звенящий девчоночий крик разорвал тишину. Ли́ка со всей силы, словно палкой, врезала луком волку по морде. Тот с визгом откатился, вскочил, мотая головой. Ли́ка шагнула к нему. Волк прижал уши, зарычал. Ли́ка взмахнула луком. Волк поджал хвост, развернулся и потрусил к выходу из ущелья. Ли́ка нагнулась, подобрала увесистый булыжник и швырнула ему вслед. Волк взвизгнул и длинными скачками скрылся с глаз.

Ли́ка наклонилась к демону. Её лицо совсем близко. Темнота не мешает ему рассмотреть её дрожащие губы и подозрительно блестящие глаза. А вот она не может видеть его так же хорошо. Шарик света возникает в воздухе. Тёплые руки прикасаются к телу – целительница начинает осмотр. Её губы шевелятся. Она что-то говорит, но слова не доходят до сознания.

«Только бы не разреветься. Ему нужна твоя помощь, а не сопли. Держись, дурочка», – Лика, закусив губу, осматривала лежащего в луже крови демона. Зрелище не для слабонервных – остатки одежды не скрывают множество ран разной степени тяжести по всему телу. Рёбра, наверняка, переломаны. Но самая страшная – рваная рана на шее, из неё толчками продолжает течь кровь, унося жизнь рыжего демона. А она ничего не может сделать. Совсем ничего. У неё ни бинтов, ни трав нет. Да и не поможет теперь перевязка. Человек давно бы уже умер. Но и живучесть демонов имеет предел. И Кайдо своего достиг. Дыхание прерывистое, с хрипом и бульканьем, сердце бьётся всё реже. А она даже магию к нему применить не может, слишком хорошо помнит, что было в тот первый и последний раз, когда она пыталась лечить демона.

Лика всё-таки воззвала к своим силам – выбора не оставалось. От боли тело демона выгнуло дугой, он зашёлся в немом крике. Своя и чужая боль молнией прошибла ведунью, она отшатнулась, тяжело дыша. Проклятая печать! Дать умереть его телу или уничтожить разум демона, да и свой заодно? Остался последний выход. То, к чему она обещала никогда не прибегать – сон под печатью. Он не умрёт во сне, она выиграет время. Что делать дальше, как спасти рыжего демона без магии и лекарств, она не имела ни малейшего понятия, да и не заглядывала сейчас так далеко. Знала только, что надо унести его отсюда – подальше от горы трупов, по-

дальше от этого места, пропахшего смертью.

Ли́ка легонько провела кончиками пальцев по его лицу, убирая слипшиеся волосы. Сжала и разжала правую ладонь, взывая к силе печати. Знак на руке засветился призрачным светом. Приложила ладонь к груди демона, останавливая его время. Рыжие глаза расширились.

– Нет, – шепнул он. – За что? – прежде чем его сердце перестало биться.

– Прости. Прости, Кайдо. Я очень скоро разбужу тебя. Клянусь. Ты просто подожди немного, – всё-таки Ли́ка не сдержалась, разревелась в голос и даже не поняла, успел ли демон услышать её обещание.

Слёзы иссякли быстро. Ли́ка сжала зубы, заставляя себя успокоиться. Надо уходить. Мало ли каких ещё падальщиков принесёт сюда нелёгкая. Или кто похуже объявится – например, недобитые низшие. От них палкой не отмахнешься. Надо донести демона до ручья, у которого они планировали сегодня ночевать. А дальше – по обстоятельствам.

Ли́ка подхватила подмышки безвольное тело демона, поволокла вверх по тропе. Камни рвали в клочья остатки его одежды, но на бледной коже не появилось ни одной новой царапины – ничто не могло причинить вред телу спящего под печатью.

Волшебный светлячок вскоре погас – у Ли́ки не хватало сил тащить демона и поддерживать свет. Она остановилась вытереть пот со лба.

«Чего ж он такой тяжёлый, ведь он такой худой?»»

Глава 5. Больше никогда!

К ручью Элиор вышел уже в густых сумерках. Стены ущелья расступились, выпуская его на поросший лесом пологий подъём к перевалу. Тропинка петляла, огибая упавшие сверху осколки скал и покрытые мхом валуны, которые, казалось, лежали тут с сотворения мира. Говорливый ручеек тёк в сотне шагов от выхода из ущелья, петлял так же, как тропа. Берега его густо заросли молодыми берёзками, кустами шиповника и крушины.

Элиор наконец-то выпустил руку брата, умыл, напоил его. Умылся сам, с облегчением смывая с волос засохшую бурозелёную гадость. И замер, услышав серебристый смех над головой.

На одном из замшелых валунов, скрестив руки на груди, стояла девушка-эльфийка. Тонкая, как травинка, затянутая в коричнево-зелёную кожу – обычную одежду нальгирис, с кинжалом за поясом и луком за спиной. Она ещё раз блеснула белозубой улыбкой и спрыгнула с валуна. Облаком взметнулись золотистые волосы.

– Эли-эли, – она приблизилась летящей походкой. – А я-то думаю, кто тут ходит. Чего это осенью весенним ветром запахло.

Иллури. Его одногодка. Та ещё язва. В детстве они были скорее соперниками, чем друзьями, причём обычно дев-

чонка превосходила его во всем – бегала быстрее, плавала дальше, стреляла лучше, и способности к магии у неё были не слабые. Вот и сейчас сумела подкрасться незаметно. Правда, при всех своих достоинствах Иллури обладала существенным недостатком – мерзопакостным характером в купе с острым язычком. В детстве они дрались не раз, получая за это по шее от наставников. Но сейчас Элиор до дрожи в коленках обрадовался знакомому лицу. Только показывать Иллури радость он не собирался – себе дороже.

– Лури-лури, – в тон эльфийке передразнил он, – я счастлив видеть тебя в добром здравии. Смотрю, ты ничуть не изменилась, всё так же мила и прекрасна.

– Зато ты похож на загнанного зайца, а пахнешь, как дохлая лошадь, – мило улыбнулась остроухая девушка.

– Ну, не всем же пахнуть розами, – ответная улыбка эльфа получилась не менее чарующей. Он обшаривал глазами скалы, заросли по берегам ручья, но не находил и следа других эльфов.

– Ты одна? – спросил он другим, уже совершенно серьёзным тоном.

– Конечно, – легко кивнула она. – Ты что забыл – по перевалу проходит граница. Согласно последнему договору с людьми вооружённые отряды эльфов не имеют права переходить её. Ребята ждут на той стороне, а меня послали на встречу, потому что я единственная тебя знаю. И вообще, мы, когда твой вопль услышали, не были уверены, что это

не какая-нибудь провокация. Странные дела творятся в последнее время в Алмазной империи, и Старшие не уверены, что нам стоит в них вмешиваться.

– Старшие вообще мало в чём бывают уверены, – вздохнул Элиор. – Лошадь хоть с тобой, или ты так прибежала?

Вместо ответа Иллури залихватски свистнула, и, раздвигая грудью ветки, на тропу вышла тонконогая гнедая кобыла с белым пятном на лбу.

– Ласточка, – девушка ласково обняла свою подругу за шею, но подобные нежности не помешали ей вперить ключий взгляд в глаза Элиора. – Ты до сих пор не сказал мне, что происходит.

– Долго рассказывать. Ты позволишь? – и, дождавшись короткого кивка, шагнул к ней, коснулся здоровой ладонью её щеки, делясь своей памятью о событиях, произошедших после того, как он нашёл брата.

– Так это Арин? – ахнула эльфийка, разом утратив всё своё ехидство. – Бедный!

Элиор кивнул.

– Отвези его, пожалуйста, к нашим. Защити его, если что. Мне нужно вернуться.

– За человеком и демоном?

Эльф кивнул.

– Ты всегда был сумасшедшим.

Элиор молчал, спорить он не собирался.

Со стороны выхода из ущелья послышался шум. Эльфы

обернулись, Элиор – с надеждой, Иллури – с любопытством на тонком лице. К ручью вышла серая лошадь. Одна. На луке седла болталась примотанная за ремень сумка Лики.

– Я возвращаюсь, – твёрдо произнёс эльф. – Присмотри за Арином.

Он подошёл к серой, принялся неловко одной рукой откручивать ремень лекарской сумки. Иллури пару минут молча наблюдала за ним и, наконец, не выдержала:

– Подожди, идиот. Руку-то покажи.

Элиор протянул ей искалеченную ладонь. Иллури легко провела по ней длинными тонкими пальцами, закрыла глаза, сосредотачиваясь – совсем как Лика. Зажала его ладонь между своих двоих. Когда она разжала руки, вместо рваных ран на обеих сторонах кисти осталась только тоненькая сеточка шрамов. Элиор несколько раз сжал и разжал пальцы, улыбнулся девушке, в первый раз за весь разговор искренне.

– Спасибо, Лури. Я был не прав. Ты изменилась.

– Да ну тебя, – постаралась не покраснеть девушка, посадила в седло безразличного ко всему Арина, запрыгнула следом, обняла его одной рукой, толкнула кобылу пятками. Ласточка сразу сорвалась в галоп.

– Жду тебя на перевале, Ветерок! – сквозь топот копыт донёсся крик девчонки.

Элиор перекинул через плечо Ликину сумку, смерил взглядом усталую лошадь и, решив не мучить её, побежал обратно по своим следам.

Выбиваясь из сил, Лика волоком тащила тяжёлое тело демона. Споткнулась, в который уже раз, упала прямо на Кайдо, уткнувшись носом в холодное плечо. Упрямо поднялась, усилием воли давя злые слёзы. Пятясь, как рак, потащила демона дальше.

– Лика, это я, – тихий голос эльфа заставил её подскочить от неожиданности. – Как он?

– Плохо, – только не разревешься, только не при эльфе.

– Я принёс твою сумку, – голос Элиора какой-то неуверенный, виноватый.

– Хорошо. Только сейчас она не нужна. Нужно отнести его к воде.

– Давай помогу, – и, не дожидаясь ответа, подхватил на руки неподвижное тело.

«Какой он холодный. Он хоть живой?» – но взглянув в несчастное лицо девчонки, передумал задавать такой вопрос.

Элиор уверенно шагал в темноте по неровной дороге. Лика, как во сне следовала за ним, не сводя взгляда с его спины в белой рубахе. Она совсем немного не дошла до выхода из ущелья. Перенапряжение и усталость взяли своё. Сознание незаметно ускользнуло во тьму куда более глубокую, чем темнота ночи. Ноги подогнулись, и Лика мягко опустилась на землю.

Эльф обернулся, пару ударов сердца просто смотрел

на неё. Затем осторожно опустил демона, пощупал её лоб, вздохнул. Перекинул девушку через плечо (нести таким способом раненого – значит убить его, если он вообще ещё жив, а Лика просто в обмороке – потерпит), поднял на руки Кайдо и продолжил свой путь.

Седельные сумки валялись на том же месте, где он бросил их. Подойдя к воде, эльф бережно опустил свою ношу. Стянул с Лики сапоги, закутал девушку в её одеяло, а не подающего признаков жизни демона – в свой плащ. До утра эльф просидел на замшелом валуне, охраняя их сон. Ему было о чём подумать.

Проснулась Лика резко, как от удара. Солнце стояло высоко, тянуло свежестью от близкой воды. После вчерашних приключений всё тело болело, словно её побили палкой. Ещё бы – сначала она бежала полдня, потом упала с лошади, потом волокла Кайдо.

Кайдо! Лика вскинулась и тут же увидела его – неподвижное тело, закутанное в заляпанный кровью серый плащ Элиора. Сам эльф обнаружился неподалёку – сидел на зелёном ото мха камне в паре шагов от демона. Расседланная серая лошадка паслась на берегу быстрого ручья. Арина нигде не видно, но Элиор спокоен, а значит с ним всё в порядке.

Лика торопливо выпуталась из одеяла, добралась до демона. Состояние его не изменилось, да оно и не могло. Надо будить его. Или нет? Лекарская сумка рядом, но один взгляд

на растерзанное тело вызывает слёзы. Он умрёт от потери крови прежде, чем она успеет перевязать все раны. Но держать его во сне – Лика содрогнулась, вспомнив картины, увиденные и прочувствованные в разуме Кайдо. Пришла полная уверенность, что он предпочтёт умереть по-настоящему, чем вновь пройти через это.

«Так, спокойно. Думай головой. Кайдо сейчас в кошмаре, но его личность не растворится за несколько лишних минут. Надо промыть и перевязать раны, а потом уже будить. Я не могу исцелить его, но Кайдо не раз делился со мной энергией, думаю – я смогу сделать для него то же самое. Если я просто волю в него достаточно силы, он сам сможет восстановиться. Демоны – существа живучие. На нём же раньше все раны за день заживали. Кайдо, только не умирай!» – эмоции прорвали выстроенную ею плотину, и Лика крепко зажмурилась, возвращая самоконтроль.

Элиор неслышно подошёл, опустился рядом, спросил, пряча глаза:

– Он жив?

– Да, – коротко кивнула Лика и принялась стаскивать с демона остатки изодранной одежды.

Элиор молча стал помогать. Вдвоём они поднесли Кайдо ближе к воде. Лика, кусая губы, осторожно смывала с его тела грязь и засохшую кровь, промывала многочисленные раны. Вода в ручье помутнела. Тело демона в руках девушки казалось большой сломанной игрушкой. Алая кровь застыла

в открытых ранах.

«Почему она не течёт и не сворачивается?»

Неестественно белая кожа. Красновато-коричневые полосы на спине и боках сейчас кажутся серыми. Эльф сглотнул и отвернулся.

Лица подтянула за ремень свою сумку, достала бинты и сухой белый мох, останавливающий кровь. И тут обнаружилась проблема – оказалось, что в состоянии сна под печатью бесполезно перевязывать раны. Их края просто не получалось свести вместе. По-хорошему, большую половину этих ран следовало зашить, но Лица, всегда полагавшаяся на свои силы целительницы, не взяла с собой нужного инструмента.

«Дура! Недоучка! Так, прекращай истерику. Надо его будить».

Страшно. А вдруг он умрёт? А вдруг не узнает её?

Лица крепко зажмурилась, вздохнула, успокаиваясь, приложила правую ладонь, окутанную сиянием печати, к груди демона, заставляя биться его сердце. Кайдо вздрогнул всем телом, задышал неровно, но глаза не открыл. Струйки крови потекли по бледной коже. Лица зажала рваную рану на шее, приложила мох, принялась торопливо бинтовать. Эльф помогал, поддерживая его голову. Пока Лица занималась остальными ранами, повязка на шее успела насквозь пропитаться кровью, пришлось менять её.

– Почему ты просто не исцелишь его, как лечила меня? – наконец прервал молчание Элиор.

– Не могу, – Лика всё-таки не выдержала, разревелась, беззвучные слёзы покатались по бледным щекам, – печать мешает, слишком сильно связывает нас. Я убью его, если сделаю это. Разрушу его разум.

Элиор молчал, с каким-то странным выражением смотря на девчонку и демона. Он только недавно начал понимать, как ошибался, считая её всего лишь хозяйкой раба. Видно, он слишком много общался со столичными «великими волшебниками». Это не пошло ему на пользу.

– Я могу помочь. Стану вашей «стеной» во время исцеления. Хочешь? – выдал он, и сам задохнулся от сказанного.

То, что он предлагал – полное слияние разумов – предполагало безграничное доверие к партнёру. Раньше он всего несколько раз делал такое, и то только с родителями. А сейчас он готов полностью раскрыться перед человеком, чтобы спасти демона – скажи кто ему такое ещё несколько дней назад, эльф только посмеялся бы.

– Это как? – Лика подняла на него загоревшиеся надеждой глаза.

Всё. Отступать некуда. В конце концов, в состоянии демона большая доля его вины. Элиор сглотнул комок в горле и принялся объяснять:

– При исцелении ты будешь делать всё, как обычно. Но – через меня. Я стану стеной, которая не даст тебе ворваться в его разум. Только мы будем должны полностью опустить щиты, снять все барьеры друг перед другом. Я постараюсь

не слишком углубляться в твой разум, – смущённо закончил он.

– А я – в твой, – попыталась улыбнуться Лика. – Давай сделаем это, – голос без тени сомнения, саму её сейчас абсолютно не волнует, что именно Элиор может прочесть в её сознании. По сравнению с жизнью Кайдо все её девчачьи секреты не имеют значения.

Элиор опустился на колени рядом с демоном, приложил одну ладонь к его груди, другую – ко лбу. Лика, по его команде, стала сзади, обхватила виски эльфа. Щиты они опустили одновременно.

Мысли и воспоминания троих схлестнулись словно горные потоки. Забурлили, понеслись, грозя утопить в море чужих грёз. Недавние воспоминания были яркими и чёткими, переполненными эмоциями. Оба, как наяву, видели битву Кайдо, Лика в подробностях наблюдала за встречей Элиора с красивой эльфийкой, а он видел, как она нашла рыжего демона на горе трупов низших, даже запах ощущал.

Эльф пришёл в себя первым. Подхватил сознание Лики, удержал, вытолкнул на поверхность, отгородил свою память, стараясь не слишком заглядывать в её. Лика вздохнула с облегчением. Ей не слишком хотелось подглядывать за первым поцелуем эльфа или его старой ссорой с отцом. А Элиор тем временем старательно отгораживал стеной разум демона, попутно ловя обрывки его воспоминаний. Когда работа была закончена, он беззвучно шепнул, не размыкая губ:

– Начинай.

И Лика начала исцеление. Её сила полилась в эльфа, через него вливаясь в демона. Руки Элиора окутались едва заметным голубоватым сиянием. Он видел тело демона сейчас словно клубок спутанных изорванных нитей. Под действием силы они медленно шевелились, распутывались, разорванные волокна срастались, энергетические потоки стабилизировались.

Но медленно. Так медленно! А разорванных нитей ещё так много. Элиор держался из последних сил, сдерживая бушующие вокруг него потоки. Его всего трясло, приходилось прикладывать огромные усилия, чтоб не дать ведунье ворваться в сознание демона. Тяжело быть стеной. Гораздо легче быть ветром.

Кайдо застонал, приоткрыл глаза. Решил, что всё ещё в бреду. Над ним склонялся ненавистный эльф, за его плечом маячило зарёванное, но такое серьёзное лицо ведуньи. Что они делают? Тонкие пальцы эльфа жгут огнём. Он попытался сбросить его руки, но вместо этого опять скользнул во тьму.

Всё! Элиор не выдержал, разорвал связь, когда почувствовал, что выстроенная с таким трудом стена рушится.

Эльф и целительница тяжело дышали, приходя в себя после транса. Кайдо тоже дышал – редко и неглубоко, но дышал, а не боролся за каждый вдох. Он не пришёл в себя, но сердце билось ровно и размеренно. Кровотечение оста-

новилося. У них не получилось исцелить его полностью, но жизни демона теперь ничто не угрожало. Лика, сидя на коленях возле Кайдо, бездумно гладила его по лицу, улыбалась и смотрела на эльфа такими счастливыми глазами, что тому стало неловко.

– Надо закончить перевязку, – напомнил он девушке, – вдруг раны снова откроются.

Когда Лика закончила бинтовать, демон здорово напоминал тряпичную куклу, которую сжигают в деревнях в день проводов зимы (Лика даже нашла в себе силы улыбнуться забавной мысли). Но оставалась ещё одна проблема – сломанные рёбра. В таких случаях следовало накладывать на торс плотную давящую повязку, но бинтов на неё уже не осталось. Пришлось пустить в ход плащ эльфа, отхватив от подола несколько полосок.

Только закончив возиться с Кайдо, Лика вспомнила о себе. Отправилась за поворот ручья мыться и приводить себя в порядок. Заплечный мешок демона, где были все его вещи и большая часть провизии, куда-то подевался, Элиор даже не мог вспомнить, когда видел его в последний раз. Так что он вновь укрыл Кайдо своим изрядно укоротившимся плащом и достал из сумки яблоки и сыр – всю еду, что у них осталась. А затем уселся на облюбованный ещё с ночи камень дожидаться ведунью.

Кайдо открыл глаза, когда Лика как раз появилась, отжимая мокрые волосы. Это не сон. Он жив. Она вернулась

за ним – это он хорошо помнит. А ещё она не сдержала слово – вновь погрузила его в сон под печатью. Это он тоже помнит, как и каждое мгновение нового кошмара. Лица склонилась над ним, горячо зашептала что-то. В голове гулкий звон, слова не доходят до сознания, но в глазах девушки радость, боль, вина, тревога. Он так много хочет ей сказать, но вместо этого еле выталкивает из пересохших губ одно слово:

– Пить...

Эльф срывается со своего мохового насеста, зачерпывает воду берестяной чашкой, подаёт ему. Ещё поддерживает за спину, пока он пьёт большими жадными глотками.

«Чего это он такой заботливый? Головой ударился?»

Пустая чашка выпала из ослабевших пальцев, глаза сами собой закрывались. Так противно быть больным и слабым. Лица опять что-то говорит. Что?

Элиор опустил демона на плащ, чуть ли не силой утащил Лику поесть. Обед прошёл в молчании. Лица не отрывала глаз от своего демона, словно боялась, что он вдруг исчезнет. Элиор думал, что сейчас уже за полдень, а до перевала всего несколько часов пути. Есть шанс добраться туда до вечера. Там ждут нальгирис и Арин. Там безопасно. Но как доставить туда демона в его нынешнем состоянии он не представлял.

Эльф окинул задумчивым взглядом своих спутников. Побывав в мыслях обоих, он теперь гораздо лучше понимал и девушку, на которую в семнадцать человеческих лет сва-

лилось звание и ответственность Мудрейшей, и даже демона.

Кайдо – Красная Птица, огненный демон, не владеющий силой. (Он никогда не задумывался, что имя демона может что-то значить, словно имена эльфов). Пленник печати. Несчастное существо, не успевшее повзрослеть в своём мире, и не жившее в этом. Ведь годы плена и сна даже с большой натяжкой нельзя назвать жизнью. Вспыльчивый и упрямый, язвительный и добрый. Чистый, как первый снег. Какие следы останутся на этом снегу? Какой след оставит он сам?

Размышления эльфа прервал покрытый редкой щетиной клыкастый низший демон, который вывалился из зарослей и прямой наводкой ломанулся к ним. Спасло их только то, что Элиор со вчерашнего дня не расставался с луком в полной боевой готовности. Низший шмякнулся со стрелой в горле, Лика только ойкнуть успела. Элиор замер, прислушиваясь. Они оба так вымотались во время совместного лечения демона, что не смогли почуять приближение низшего. Они и сейчас не чувствовали опасности, но это ничего не значило.

– Нужно уходить, – эльф обернулся к ведунье.

– Да, – Лика растерянно кивнула. – А как же Кайдо?

– Я понесу его, не волнуйся.

Элиор торопливо седлал лошадь, навьючивал на неё все их сумки, не спуская взгляда с прибрежных зарослей. Лика на корточках сидела рядом с Кайдо, на всякий случай сжимая в руке нож, пока эльф не закончил собираться.

Первая же попытка поднять на руки полубессознательно-го демона провалилась – Кайдо застонал от боли и принялся отбиваться.

– Лика, – потерял терпение Элиор, – можешь усыпить его, чтоб не дрыгался? А то так мы далеко не уйдём.

При слове «усыпить» демон замер. Оранжевые глаза распахнулись от ужаса.

– Нет! Лика, нет, – сбивчиво зашептал он и даже попытался отползти от ведуньи.

Лика крепко обняла его за плечи, отстранилась, заглянула в дикие глаза.

– Я никогда больше не усыплю тебя ТАК. Слышишь, Кайдо – НИКОГДА. Поверь мне. А сейчас тебе нужно поспать. ПРОСТО поспать, отдохнуть. Ничего не бойся, закрывай глаза, я рядом, я больше не оставлю тебя.

Рука девушки легла на лоб демона, легонько скользнула вниз по лицу, погружая в сон. Рыжие глаза медленно закрылись, напряжённое тело обмякло – демон спал. Элиор завернул его в свой плащ, как младенца, поднял на руки, и они двинулись в путь.

Глава 6. Пограничники

Дорога к перевалу давно утратила право так называться, окончательно превратившись в заросшую тропу. Она петляла, огибая валуны и скалы, ныряла в распадки, чтобы тут же вновь начать набирать высоту. Но двигаться по ней было несложно. Элиор, несмотря на свою ношу, легко шагал впереди. Лика вела за ним серую лошадку. И эльф, и ведунья расширяли чувства, прощупывая пространство. Они ничего пока не ощущали, но лошадь беспокоилась – фыркала и пританцовывала, хромая на все четыре ноги. Следовало поторапливаться.

Останавливались они редко и ненадолго. На каждой такой остановке Лика поила демона. Есть он пока не мог, зато пил жадно и много, восстанавливая потерянную кровь. Затем Лика вновь погружала его в сон, и они продолжали путь.

Приближение очередного низшего ведунья и эльф почуяли одновременно. Элиор опустил на землю демона и взялся за лук. Этот враг был умнее предыдущего, кружил по кустам, выжидая. Никак не подставлялся под выстрел. Изматывал ожиданием. Сразу признал единственным опасным противником эльфа, выбрал момент и прыгнул на него со спины. Элиор успел извернуться и принял его на нож. Удар пришёлся низшему в основание шеи. Второго удара не потребовалось. Эльф вытер нож о его кожуру. А Лика смогла, нако-

нец, дышать.

Элиор вновь шагает впереди, Лика лицезреет его спину в рубаше, которая ещё недавно была белой. Мысли в голове скачут словно ошалевшие весной зайцы. Вопросы, на которые она не может найти ответы. Уже не приходится сомневаться, что некоторые низшие из посланной за ними стаи разумны. А может даже не некоторые, а большая их часть. Да и сама стая действовала, как воинский отряд. Разведчики их выследили, своими силами справиться не сумели и позвали остальных, а сами задерживали, как могли. Ну, так же ведь и было? Но как это вообще возможно? Низшие демоны на то и низшие, что разумом не обладают. Если верить книгам, в мире Чёрной Луны несколько десятков разновидностей высших демонов и великое множество низших. Тот мир суров, и дети его сильны, в светлом мире мало кто может тягаться с ними, но всё же низшие – просто местные хищники. Встретить разумного низшего всё равно, что говорящего медведя. А столько вместе – это вообще в голове не укладывается. Это уже нельзя просто списать на магический контроль. И ещё – если вспомнить, с чего всё началось, и кто их цель. Арин. Интересно, кому нужна смерть больного мальчишки, который даже шнурки не может завязать самостоятельно? Или неведомый враг не знает о его состоянии? Или как раз знает и боится возвращения его души?

Гадать можно долго, но всё равно она ничего не знает наверняка. Лика помотала головой, выбрасывая пустые мысли.

Собираясь добраться до перевала к вечеру, они здорово переоценили собственные силы. Темнота застала их на полпути. Они не чувствовали погони, скорее всего те два демона были недобитыми остатками уничтоженной стаи, но идти казалось всё же безопаснее, чем останавливаться на ночлег.

Остановиться на отдых всё-таки пришлось – Лика и лошадь снова стали спотыкаться синхронно. Но вновь двинулись в путь, едва взошёл узкий серп растущей луны.

На перевал они выбрались перед самым рассветом. Справа и слева, сколько хватало глаз, возвышались вершины Седых гор, цепью протянувшихся через весь материк и делящих его на две почти равные части. Естественная граница, отделяющая земли людей от земель эльфов. И не так уж много существует мест, где можно пересечь горную цепь, а удобных и безопасных – и того меньше.

Перевал Девичьих Слез к последним не относился, зато в этот предрассветный час показался Лике удивительно красивым. Сейчас здесь царила тишина, прерываемая только звонким журчанием воды. Среди редких деревьев плавали седые клочья тумана, похожие на ленивые привидения. Они медленно перемещались, меняли форму, вытягивались и сгущались, но и не думали рассеиваться. Небо на востоке заметно посветлело. Ещё несколько шагов, и Лике стала ясна причина странного названия перевала. Они вышли к источнику, и девушка замерла, раскрыв рот.

Скала, возле которой они оказались, удивительно напо-

минала женский профиль. Изогнутая бровь, прямой нос, линия губ, щеки и подбородка. У каменной девушки даже волосы имелись из плюща и дикого винограда. А из углубления на месте глаза бил маленький родник. Струйка воды стекала по щеке и собиралась в небольшой вымоине у подбородка.

Лица потрясённо вздохнула, а Элиор опустил демона, зачерпнул холодной чистой воды и улыбнулся:

– Плачущая дева. Она плачет, чтобы мы могли смеяться. По легенде, выпивший воды из источника обретёт счастье. Хотя, – тут же добавил он, – у нас про каждый красивый камень легенда есть, а то и не одна. Так что каждый сам выбирает, во что верить.

Воды они, конечно, напились вволю и набрали фляжку, но уходить Элиор не спешил. И когда тихий голос окликнул его из тумана, эльф совсем не удивился.

Двое нальгирис в серых плащах появились словно бы ниоткуда. Заговорили с Элиором по эльфийски, кидая на Лику любопытные, а на демона недобрые взгляды. Лица не понимала ни слова из быстрого разговора, но ей показалось, что обсуждают они в основном Кайдо.

Наконец, один из нальгирис кивнул и махнул рукой, приглашая следовать за ними. Элиор поднял на руки демона, ободряюще кивнул Лице:

– Всё нормально.

– Что они хотели от Кайдо? – шёпотом осмелилась спросить девушка.

– Ничего. Просто у них нет причин любить демонов. На наших землях много порталов, и многие открываются в обе стороны. С высшими демонами нередко приходится сталкиваться. Да и человеческие маги раньше частенько использовали демонов, как оружие против нас. Мне повезло – я родился после войны, а они – помнят.

Лица только глаза опустила. Для неё та война двухсотлетней давности, которая закончилась образованием Алмазной империи, когда Амран Хайдар по прозвищу Чёрный Алмаз, ставший первым императором, объединил семь больших королевств и множество мелких княжеств, была далёкой древностью. А, оказывается, есть те, кто её помнят и наверняка ещё и участвовали. Вот только какое отношение имели к той войне эльфы, Лица не помнила. В лесном домике пылилась только одна книга по истории, и та была написана таким языком, что молодая Мудрейшая подозревала, что писал ее пьяный тролль, которого потянуло пофилософствовать на свой лад.

Пока Лица предавалась размышлениям, эльфы вывели их на небольшую поляну, со всех сторон закрытую от ветра скалами, а сами отступили, растворились в тумане, словно и впрямь были приведениями.

В центре поляны медленно тлело толстое полено в костре, вокруг костра на земле лежали несколько шкур. На одной из них сидела эльфийка, которую Лица видела в воспоминаниях Элиора, на другой – спал Арин.

Лица неуверенно наклонила голову, здороваясь.

Иллури поднялась им навстречу одним гибким плавным движением.

– А, Весенний Ветер. Рада, что тебя не съели.

– И я рад тебя видеть, Иллури, – эльф опустил Кайдо на ближайшую шкуру и первым делом подошел к брату, заглянул в лицо, коснулся щеки, проверяя всё ли в порядке. Арин открыл глаза, скользнул по нему безразличным взглядом, Элиор с трудом сглотнул вставший в горле комок и обратился к эльфийке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.